

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 September 2024
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 127 повестки дня

**Расследование условий и обстоятельств, приведших
к трагической гибели Дага Хаммаршельда и членов
сопровождавшей его группы**

Письмо Генерального секретаря от 9 сентября 2024 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи

Имею честь сослаться на резолюцию [77/252](#) Генеральной Ассамблеи о расследовании условий и обстоятельств, которые привели в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года к трагической гибели Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы, находившихся на борту самолета SE-BDY.

Руководствуясь пунктом 1 резолюции [77/252](#), в начале 2023 года я повторно назначил Мохаммеда Чанде Усмана Видным деятелем для дальнейшего изучения полученной информации и возможной новой информации, которая может быть предоставлена государствами-членами, а также отдельными лицами и частными структурами, с тем чтобы оценить ее доказательную ценность и сформулировать выводы по результатам уже проведенных расследований.

Напомню, что в 2017, 2018 и 2020 годах я, руководствуясь резолюциями Генеральной Ассамблеи ([71/260](#), [72/252](#) и [74/248](#), соответственно), уже назначал г-на Усмана три раза подряд Видным деятелем и что я представлял Ассамблее доклады о достигнутых результатах в 2017 ([A/71/1042](#)), 2019 ([A/73/973](#)) и 2022 ([A/76/892](#)) годах. Напомню также, что до этого я назначал г-на Усмана руководителем Независимой группы экспертов, учрежденной резолюцией [69/246](#) Ассамблеи, принятой в декабре 2014 года, на основании которой Ассамблея возобновила расследование после того, как до ее сведения была доведена новая информация в результате новаторской работы Хаммаршельдской комиссии.

Хочу выразить глубокую благодарность Видному деятелю за его образцовую и последовательную работу, а также за его непоколебимую приверженность делу установления полной истины в отношении этого трагического события.

Меня воодушевляет то, что за годы, прошедшие с момента возобновления расследования в соответствии с резолюцией [69/246](#) Генеральной Ассамблеи в 2014 году, объем соответствующих знаний возрастал с каждым из поочередных мандатов Видного деятеля и благодаря работе Независимой группы экспертов. Меня также воодушевляет, что в рамках нынешнего мандата Видного деятеля объем соответствующих знаний вновь увеличился. Видному деятелю предоставлена значительная новая информация, в том числе в таких областях, как

а) вероятный перехват значимых сообщений государствами-членами; б) способность вооруженных сил Катанги или других кругов совершить возможную атаку на самолет SE-BDY; в) присутствие в данной местности иностранного полувоенного и разведывательного персонала; и д) дальнейшая новая информация, которая имеет отношение к контексту 1961 года и событиям, происходившим вокруг него.

После проведенной им оценки доказательной ценности соответствующей информации я принимаю к сведению оценку Видного деятеля, согласно которой, хотя за прошедшее время выдвигалось много теорий в качестве объяснения потенциальной причины или причин катастрофы, он считает многие из этих теорий необоснованными. Это действительно очень положительный сдвиг. На данном этапе, по мнению Видного деятеля, остается правдоподобным то, что причиной крушения стала внешняя атака или угроза. В этой связи, как отмечает Видный деятель, многие очевидцы заявляли, что они видели более одного самолета в воздухе, что другой самолет мог быть реактивным, что SE-BDY горел перед падением и/или что другой самолет обстрелял или каким-то иным образом совершил активное нападение на SE-BDY. Видный деятель отмечает, что альтернативные гипотезы, которые, по-видимому, остаются в силе, заключаются в том, что авария была вызвана диверсией или непреднамеренной человеческой ошибкой.

Меня обнадеживает распространение новой информации некоторыми государствами-членами. Меня также обнадеживает то, что некоторые ключевые государства-члены заявили на высоком уровне о своей неизменной приверженности сотрудничеству с Видным деятелем. Это включает отрядное предложение одного из государств-членов касательно того, чтобы Видный деятель напрямую связывался с соответствующими учреждениями и департаментами в целях содействия проведению более эффективных поисков в будущем. Я приветствую это предложение и призываю другие государства-члены следовать этому, как представляется, конструктивному подходу.

Одновременно с этим я отмечаю сделанную Видным деятелем оценку, согласно которой он считает, что почти наверняка в архивах государств-членов имеется конкретная, критически важная и до сих пор не раскрытая информация. Отмечаю также оценку Видного деятеля насчет того, что он до сих пор не получил от некоторых государств-членов конкретных ответов на свои конкретные вопросы и что неполнота раскрытия сведений по сей день остается главным препятствием для завершения расследования. По мнению Видного деятеля, государства-члены должны быть в состоянии четко продемонстрировать, что они провели полноценный обзор записей и архивов для обеспечения полного раскрытия информации, особенно в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств. Я полностью поддерживаю усилия Видного деятеля и лично обращался к некоторым государствам-членам с просьбой откликнуться на оставшиеся без ответа информационные запросы Видного деятеля.

Хочу выразить благодарность независимым высокопоставленным должностным лицам, назначенным государствами-членами («независимые назначенцы»), а также отдельным исследователям за их сотрудничество с Видным деятелем и готовность предоставить дополнительную информацию. Они играли и играют решающую роль в увеличении объема соответствующих знаний, учитывая оценку Видного деятеля, согласно которой, невзирая на раскрытие информации некоторыми государствами-членами, почти вся новая информация, представленная в период с 2020 по 2024 год, исходит от отдельных исследователей и негосударственных структур.

Видный деятель отмечает, что: а) сохраняются возможности для конструктивного взаимодействия с государствами-членами, включая ключевые государства-члены; б) по-прежнему не получены конкретные ответы на ясные вопросы, заданные Видным деятелем, от ключевых государств-членов так же как и ответы на отдельные запросы Видного деятеля от других государств-членов; в) практически наверняка существует дополнительная значимая информация, включая радио- или другие сообщения; d) государствам-членам еще предстоит реализовать свое бремя доказывания, с тем чтобы показать, что они провели полноценный обзор своих записей и архивов, приведший к полному раскрытию информации; и е) было бы необдуманно и безответственно делать заключение, не располагая всей потенциально существенной информацией, в условиях, когда обнаружены признаки того, что такая информация почти наверняка существует.

Исходя из этого, я поддерживаю рекомендацию Видного деятеля о том, чтобы было назначено независимое лицо для продолжения работы, проведенной на основании нынешнего мандата Видного деятеля.

Я поддерживаю также рекомендацию Видного деятеля настоятельно призвать ключевые государства-члены назначить конкретных контактных лиц, будь то независимые назначенцы или другие конкретные контактные лица в соответствующих учреждениях или департаментах, которые обладали бы всей необходимой независимостью, доступом, допусками и ресурсами для содействия их назначению и ускорения поиска. Такие контактные лица назначались бы для совместной работы над любыми оставшимися вопросами, в том числе с целью выяснить, не присутствует ли в архивах охранных, разведывательных и оборонных ведомств государств-членов значимая информация. Кроме того, я поддерживаю рекомендацию Видного деятеля призвать все государства-члены предоставить значимую информацию и обеспечить полный доступ ко всем архивам по прошествии более 60 лет после авиакатастрофы, и я согласен с пожеланием Видного деятеля о том, чтобы предлагать государствам-членам потенциальные способы раскрытия значимой информации и условия конфиденциальности, не обязательно требуя при этом полноты или публичности такого раскрытия.

Я также поддерживаю рекомендацию Видного деятеля относительно того, что все государства-члены следует побуждать в подходящих случаях к оказанию содействия независимому лицу и тем, кто добровольно оказывает помощь независимому лицу, если работа будет продолжена. Это будет включать предоставление ресурсов, включая экспертные знания, для оказания помощи в проведении расследования и для поощрения отдельных лиц и частных структур к раскрытию любых значимых записей, и обеспечение того, чтобы государства-члены содействовали таким лицам и структурам в получении доступа к информации в максимальной практически возможной степени.

Более того, я поддерживаю рекомендацию Видного деятеля о том, что Организации Объединенных Наций следует продолжить работу над тем, чтобы обнародовать ключевые документы из расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда, размещая их в специальной онлайн-коллекции, в том числе документы, относящиеся к Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию 1961 года, Хаммаршельдской комиссии 2013 года и Независимой группе экспертов Организации Объединенных Наций 2015 года, а также доклады Видного деятеля 2017, 2019 и 2022 годов и его нынешний доклад.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, для того, чтобы акцентировать — для рассмотрения Генеральной Ассамблеей — еще одну важную область, выявленную Видным деятелем, а именно возможность осуществления других следственных задач, включая изучение соответствующих архивных источников и повторную экспертизу обломков самолета с использованием

современной технологии, для оценки наличия физических признаков диверсии. Для этого потребуются специальные ресурсы или добровольная помощь.

Меня воодушевляет прогресс, достигнутый с момента возобновления расследования в 2014 году. С учетом достигнутого значительного прогресса давайте вновь подтвердим нашу решимость и приверженность делу выяснения полной истины в отношении того, что произошло в ту роковую ночь в 1961 году. Это наш долг перед Дагом Хаммаршельдом, членами сопровождавшей его группы и родственниками каждого из них. Это наш долг и перед Организацией Объединенных Наций. Я считаю это нашей священной обязанностью и сделаю все, что в моих силах, для поддержки этого начинания, в том числе в ходе моего постоянного взаимодействия с государствами-членами.

Призываю Генеральную Ассамблею продолжать заниматься этим вопросом, принять к сведению доклад Видного деятеля и утвердить его рекомендации, разобранные выше.

(Подпись) Антониу Гутерриш

**Письмо Видного деятеля, назначенного согласно
резолюции 77/252 Генеральной Ассамблеи, от 16 августа
2024 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь сослаться на резолюцию 77/252 Генеральной Ассамблеи о расследовании условий и обстоятельств, которые привели к трагической гибели бывшего Генерального секретаря Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы.

Для меня было большой честью быть вновь назначенным на должность Видного деятеля в марте 2023 года. Эта роль основывается на схожих должностях, которые я занимал в отношении той же темы, сначала как Председатель Независимой группы экспертов в 2015 году, а затем как Видный деятель в 2017, 2018–2019 и 2020–2022 годах. Настоящим представляю доклад о работе, проведенной в соответствии с мандатом, изложенным в пункте 1 резолюции 77/252, включая мои основные выводы, заключения и рекомендации.

В своей резолюции 77/252 Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства-члены предоставить соответствующую информацию и рекомендовала им оказывать содействие Видному деятелю в его работе. В соответствии с настоящим мандатом я продолжал просить государства-члены обеспечить проведение всесторонней проверки их архивных материалов и предать огласке любые материалы, имеющиеся в их распоряжении, которые могут иметь отношение к данному расследованию.

Прежде всего я отмечаю, что работа Видного деятеля подразумевает попытки добиться раскрытия государствами-членами таких сведений, которые могут быть необходимыми для создания прочной доказательной базы, на основе которой могут быть сделаны любые выводы относительно причины или причин авиакатастрофы. Поэтому один из основных аспектов работы заключается в обеспечении того, чтобы нынешние поиски и процесс раскрытия информации были как можно более всесторонними, с тем чтобы любой вывод, который может быть сделан, был основан на наилучшей имеющейся информации. В этом смысле данная работа является перспективной и направлена на улучшение нынешнего состояния знаний, а не на критическую оценку или осуждение предыдущих расследований или процессов раскрытия информации.

Для осуществления положений мандата, касающихся раскрытия информации, в течение 2023 и 2024 годов я направил информационные запросы трем ключевым государствам-членам, которые были определены в моем докладе 2022 года и упомянуты в пункте 2 резолюции 77/252: Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии, Соединенным Штатам Америки и Южной Африке. В течение периода 2023–2024 годов я также запрашивал информацию и помощь у дополнительных государств-членов, включая Германию, Зимбабве, Италию, Республику Конго, Швецию и Эфиопию. Моя переписка с ними и полученная мною новая информация полностью описаны в моем докладе 2024 года.

Что касается трех ключевых государств-членов, то я был признателен за получение ответов на мои послания в 2024 году от Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Южной Африки. Ни одно из этих государств-членов не ответило на мои конкретные вопросы и не представило никакой документации. Однако представители каждого из них лично подчеркнули мне приверженность всестороннему сотрудничеству. Я включил свою самую последнюю переписку с каждым из этих государств-членов в качестве приложения к настоящему докладу.

Примечательно, что в своем послании в мае 2024 года Генеральный директор Департамента международных отношений и сотрудничества Южной Африки предложил мне напрямую связаться с соответствующими учреждениями и департаментами в Южной Африке. Это позволит разъяснить контекст, параметры и требования поиска непосредственно тем лицам, которые будут заниматься поиском. Хотя ко времени представления доклада 2024 года дальнейшие конкретные шаги не удалось предпринять, предложение Южной Африки приветствовалось как предложение, содействующее более эффективным поискам в будущем. Я также поднял вопрос о возможности такого подхода с другими соответствующими государствами-членами, и он был воспринят благоприятно или принят как вопрос для дальнейшего рассмотрения и принятия решения. Я обсуждаю это более подробно в докладе 2024 года.

Помимо государств-членов, в течение нынешнего мандата я также контактировал с отдельными лицами и исследователями-добровольцами. Они представили мне десятки материалов и существенную новую информацию, доказательственная ценность которой оценивается в моем докладе. Я очень признателен за достойное упоминания сотрудничество со стороны этих людей, которые продолжают получать существенную новую информацию и поддерживать динамику в этой работе.

Частные усилия также привели к другим важным событиям в течение периода действия нынешнего мандата, включая конференцию и форум, организованные в Лондонском университете Институтом исследований Содружества, который является частью Школы передовых исследований, в партнерстве с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в Вестминстере. На конференции присутствовали представители некоторых государств-членов и Организации Объединенных Наций, а также ученые, дипломаты и авторы. Форум объединил отдельные направления работы индивидуальных исследователей и извлек пользу из «круглого стола» под председательством бывшего Верховного комиссара Соединенного Королевства в Южной Африке лорда Пола Ботатенга, а также из основного доклада бывшего первого заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Яна Элиассона. Организаторы предоставили мне всю информацию и протоколы в письменном виде, а также опубликовали их в сети. Такие усилия вызывают интерес и дают новую информацию, и они заслуживают высокой оценки за ту помощь, которую они оказывают данному расследованию в соответствии с высказанными в резолюции 77/252 пожеланиями также способствовать тому, чтобы отдельные лица и частные структуры предоставляли для изучения любые материалы.

На основе работы, проделанной в рамках нынешнего мандата, объем соответствующих знаний вновь увеличился в ряде областей, включая вероятный перехват значимых сообщений государствами-членами; способность вооруженных сил Катанги или других кругов совершить возможную атаку на самолет SE-BDY; присутствие в данной местности иностранного полувоенного и разведывательного персонала; а также дальнейшая новая информация, которая имеет отношение к контексту 1961 года и событиям, происходившим вокруг него. В развитие пожеланий, выраженных Генеральной Ассамблеей в ряде резолюций, я поддерживал связь с Секцией архивов и документальных материалов Организации Объединенных Наций на предмет рассмотрения вопроса о том, каким образом эта новая информация и материалы государств-членов и отдельных лиц могут стать общедоступными посредством специальной онлайн-коллекции.

Как этого требуют положения резолюции 77/252, я пытался сформулировать выводы по результатам уже проведенных расследований. Как и в предыдущие годы, я считаю, что остается правдоподобной версия о внешней атаке или

угрозе как о причине катастрофы. Альтернативные гипотезы, которые, как представляется, остаются в силе, заключаются в том, что авиакатастрофа была вызвана диверсией или ненамеренной человеческой ошибкой. Хотя исторически было много других теорий, выдвинутых для объяснения того, что могло произойти в ту роковую ночь, как это подробно описано в нынешнем и в предыдущих докладах, я считаю такие теории необоснованными.

Хотя могут быть сделаны некоторые дополнительные выводы относительно аспектов информации и гипотез, связанных с авиакатастрофой, установление исходной причины или причин этого трагического события в настоящее время не представляется достижимым из-за неполного раскрытия информации. Повторяя выводы, сделанные в моем докладе 2022 года, я считаю, что, поскольку обнаружены признаки того, что почти наверняка имеется потенциально существенная информация, было бы необдуманно и безответственно делать заключение, не располагая всей такой информацией. Эта существенная информация, как представляется, формировалась или хранилась некоторыми ключевыми государствами-членами, но остается нераскрытой. Неполнота раскрытия информации по-прежнему является главным препятствием на пути к завершению этого расследования. Хотя я уведомляю соответствующие государства-члены о том, что, как я считаю, они несут бремя доказывания, предполагающее проведение полноценного обзора записей и архивов для обеспечения полного раскрытия информации, конкретные вопросы, которые я задавал, остаются без ответа, а причины нераскрытия сведений не были четко сформулированы.

Учитывая необходимость продолжать стремиться к полному раскрытию информации, я признаю, что некоторые записи могут оставаться засекреченными даже спустя 63 года и что у государств-членов есть законная заинтересованность в обеспечении надлежащего обращения с такой информацией. В этой связи, хотя рассекречивание информации обычно является желательным, когда это невозможно сделать, следует рассмотреть другие способы раскрытия информации или методы защиты конфиденциальности информации. Во время моих контактов с ключевыми государствами-членами я предлагал работать с ними над поиском путей содействия выявлению значимой информации, не требуя при этом, чтобы она раскрывалась.

Не посягая на Ваши prerogatives в качестве Генерального секретаря и не предопределяя окончательное решение Генеральной Ассамблеи, я выношу в своем докладе 2024 года шесть взаимосовместимых и подкрепляющих друг друга рекомендаций. Эти рекомендации таковы: а) Организации Объединенных Наций следует назначить независимое лицо для продолжения работы, проведенной на основании нынешнего мандата Видного деятеля; б) следует настоятельно призвать ключевые государства-члены назначить конкретных контактных лиц, будь то независимые назначенцы или другие конкретные контактные лица в соответствующих учреждениях или департаментах, которые обладали бы всей необходимой независимостью, доступом, допусками и ресурсами для содействия их назначению и ускорения поиска. Такие контактные лица назначались бы для совместной работы над любыми оставшимися вопросами, в том числе с целью выяснить, не присутствует ли в архивах охранных, разведывательных и оборонных ведомств государств-членов значимая информация; в) следует призвать все государства-члены предоставить значимую информацию и обеспечить полный доступ ко всем архивам по прошествии более чем 60 лет после авиакатастрофы; г) все государства-члены следует побуждать в подходящих случаях к оказанию содействия независимому лицу и тем, кто добровольно оказывает помощь независимому лицу, в том числе предоставлять таким лицам максимально возможный доступ к информации, если работа будет продолжена; е) у всякого назначенного независимого лица по истечении мандата следует конкретно запросить

закключение о том, соблюден ли государствами-членами процесс, очерченный Ассамблеей, и не уместно ли на этом этапе вынести официальное решение относительно последствий любого несотрудничества или частичного сотрудничества; и f) Организации Объединенных Наций следует продолжить работу над тем, чтобы обнародовать ключевые документы из расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда, размещая их в специальной онлайн-коллекции.

Как и в предыдущие годы, я выражаю глубокую признательность за бесценное сотрудничество, оказанное представителями государств-членов, персоналом Организации Объединенных Наций и частными лицами. Дальнейший прогресс в проведении этого расследования поддерживается во многом благодаря усилиям людей, которые охотно и великодушно делились своим временем, опытом и информацией. Эти люди мотивированы не чем иным, как идеалом полного и точного изложения истины. Вклад тех из них, кто конкретно упоминается в моем докладе, равно как и вклад других, заслуживают Вашего одобрения.

Я хотел бы также воздать дань глубокого уважения семьям тех, кто трагически погиб в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, находясь на службе в Организации Объединенных Наций. При осуществлении нынешнего мандата я вновь имел возможность прямо и косвенно добиваться того, чтобы представители семей были проинформированы о текущей работе. Их непоколебимая приверженность и терпение в ходе этого процесса подчеркивают, что прошедшие десятилетия не ослабили значимость этого дела ни для них, ни для Организации Объединенных Наций, ни для мирового сообщества.

В заключение, позвольте мне выразить свою признательность за то, что Вы лично подтвердили свою приверженность делу выяснения полной истины относительно этого трагического события, и за Ваше участие, включая письменные обращения к конкретным государствам-членам с просьбой откликнуться на мои оставшиеся без ответа информационные запросы в 2024 году. Как Вы сказали на церемонии возложения венков в связи с шестьдесят второй годовщиной крушения рейса SE-BDY, пример, который подал выдающийся бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, вдохновляет нас продолжать усилия с целью сократить разрыв между миром, какой он есть, и миром, каким, как мы знаем, он может быть.

(Подпись) Мохаммед Чанде **Усман**
Видный деятель

Общее резюме

1. В настоящем разделе содержится общее резюме доклада 2024 года, который подготовлен Видным деятелем, назначенным в соответствии с резолюцией 77/252 Генеральной Ассамблеи о расследовании условий и обстоятельств, которые привели к трагической гибели бывшего Генерального секретаря Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы (расследование по факту гибели Дага Хаммаршельда).
2. В подразделах общего резюме представляется тема (разд. А); излагается мандат Видного деятеля со ссылкой на резолюцию 77/252 Генеральной Ассамблеи (разд. В); формулируются предварительные заключения, которые можно сделать в отношении соответствующих тематических областей на основе обобщенной новой информации, проанализированной в период с 2015 по 2024 год (разд. С); и вычерчиваются выводы и рекомендации, представленные в докладе 2024 года (разд. D).
3. Общее резюме является частью доклада 2024 года и отражает нынешнее состояние накопленных знаний по ключевым вопросам, объем которых возрастал с каждым из поочередных мандатов Независимой группы экспертов и Видного деятеля. Чтобы избежать двусмысленности с учетом предыдущих выводов, по мере возможности в общем резюме воспроизводится текст, использовавшийся ранее, за исключением тех случаев, когда необходимо внести поправки ввиду развития событий со времени выпуска предыдущего варианта. Наши знания по ключевым вопросам, конечно же, подлежат изменению в зависимости от будущих событий.

А. Введение

4. В ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, вскоре после полуночи, чартерный самолет DC-6, прозванный «Альбертиной» и зарегистрированный как борт SE-BDY, разбился около города Ндола, относившегося тогда к британскому протекторату Северная Родезия. В нем находился второй за историю Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд и еще 15 преданных своему делу женщин и мужчин, которые находились в миссии по установлению мира в Конго. Хаммаршельд (ему посмертно присудят Нобелевскую премию мира) и 14 из 15 членов сопровождавшей его группы погибли мгновенно. Единственный оставшийся в живых (сержант Харолд Джулиен) скончался через несколько дней от травм, полученных при крушении самолета.
5. За 63 года, прошедших после авиакатастрофы, состоялась серия расследований, в ходе которых выяснялись различные гипотезы о ее причине, включая такие версии, как атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза («внешняя атака или угроза»), диверсия, угон и человеческая ошибка. После того как в 1961/62 году было проведено два родезийских расследования, в 1962 году Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию заключила, что она не может ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну из различных гипотез, выдвинутых в порядке объяснения авиакатастрофы. Как результат, в 1962 году Генеральная Ассамблея оставила вопрос открытым, предложив Генеральному секретарю сообщать ей о всех новых данных, которые могут обнаружиться.
6. Примерно 50 лет спустя до сведения Генеральной Ассамблеи были доведены новые доказательства Хаммаршельдской комиссией — частным и добровольным органом в составе четырех известных юристов. В 2013 году она пришла к выводу, что Организация Объединенных Наций будет иметь все основания

для возобновления разбирательства в отношении этого трагического события. Поэтому в 2015 году Ассамблея поручила Независимой группе экспертов изучить и оценить доказательную ценность новой информации. Независимая группа, Председателем которой был я, убедительно опровергла некоторые гипотезы относительно причины авиакатастрофы, но она вынесла рекомендацию провести дальнейшее дознание или расследование. После этого в 2017 году я был назначен Видным деятелем, которому было поручено изучить потенциально новую информацию, оценить ее доказательную ценность и определить направление любого дальнейшего дознания или расследования. При дальнейших назначениях в 2018, 2020 и 2023 годах мой мандат отражал мандат 2017 года, но с дополнительным поручением: сформулировать по возможности выводы по результатам уже проведенных расследований.

7. Независимая группа и Видный деятель, соответственно, подготовили и представили Генеральной Ассамблее доклады в 2015 году (доклад Независимой группы), 2017 году (доклад 2017 года), 2019 году (доклад 2019 года), 2022 году (доклад 2022 года) и 2024 году (доклад 2024 года).

В. Нынешний мандат и доклад 2024 года

8. Несмотря на то, что Генеральная Ассамблея в предыдущие мандатные периоды уполномочила Видного деятеля формулировать выводы по результатам уже проведенных расследований, в моем докладе 2022 года я считал, что достичь таких выводов нельзя. В докладе 2022 года я подтвердил, что нераскрытие государствами-членами важной информации является главным препятствием, мешающим выработке заключения о причине авиакатастрофы. Я пришел к выводу, что бремя доказывания, предполагающее проведение полноценного обзора записей и архивов, результатом которого стало бы полное раскрытие информации, не исполнено. В частности, в докладе 2022 года я указал, что три «ключевых государства-члена» — Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Южная Африка — почти наверняка располагают важной нераскрытой информацией. Каждое из этих государств-членов с тех пор подтвердило на высоком уровне свое обязательство в отношении полного раскрытия информации.

9. Все более значительное большинство государств — членов Организации Объединенных Наций настоятельно призывает к конкретным действиям в поддержку коллективного поиска всей правды об этом трагическом инциденте. Это получило отражение в резолюции [77/252](#), в которой Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря повторно назначить Видного деятеля. Среди прочего, в своей резолюции [77/252](#) Ассамблея с удовлетворением отметила доклад 2022 года и призвала упомянутые в докладе государства-члены в полной мере оказывать Видному деятелю содействие и помощь.

10. В соответствии с настоятельными призывами Генеральной Ассамблеи к государствам-членам предать огласке любые значимые материалы, имеющиеся в их распоряжении, как это последовательно указывалось в резолюциях [69/246](#), [71/260](#), [72/252](#), [74/248](#) и [77/252](#), в 2023 году я первоначально направил информационные запросы следующим государствам-членам: Германии, Зимбабве, Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и Южной Африке. Я также списывался с дополнительным кругом государств-членов, включая Италию, Республику Конго, Швецию и Эфиопию, и обращался к этим государствам за помощью. На некоторые мои обращения за помощью поступил ответ. Некоторые остаются без такового. Детали общения со всеми государствами-членами, с

которыми я контактировал в 2023 и 2024 годах, всесторонне обсуждаются ниже, в докладе 2024 года.

11. Итоги моего общения в 2023 и 2024 годах с тремя ключевыми государствами-членами, на необходимость дальнейшего взаимодействия с которыми было указано в докладе 2022 года и которые были упомянуты в резолюции 77/252 Генеральной Ассамблеи, включали следующее:

а) Южной Африке я признателен за отклик на мой информационный запрос, полученный в мае 2024 года от Генерального директора Департамента международных отношений и сотрудничества. Однако ни в 2018/19 году, ни в 2020–2022 годах или в период 2023 и 2024 годов я не получил никакой новой информации или конкретных ответов по обозначенным мною вопросам. Вместе с тем в послании от мая 2024 года Южная Африка предложила напрямую обращаться к различным департаментам с просьбами о помощи. Я также получил от представителей Южной Африки полные гарантии того, что она поддерживает ключевые цели расследования, которые включают всестороннее изучение архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Как было указано в докладе 2024 года, я считаю, что Южная Африка выступила с конструктивным предложением, которое, возможно, позволит лучше объяснить контекст, поисковые параметры и требования непосредственно тем назначенным лицам, которые будут проводить любые будущие поиски;

б) Соединенному Королевству я признателен за отклик на мой информационный запрос, полученный в апреле 2024 года от начальника Департамента по делам Организации Объединенных Наций и многосторонним вопросам, министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития. Не было получено ответа на мои информационные запросы и просьбы о подтверждении параметров поиска. Касательно сути дела в отклике было сказано, что позиция Соединенного Королевства «по-прежнему заключается в том, что вся информация, имеющая ценность для расследования, уже была предоставлена в ходе самого расследования или была передана в Национальные архивы в Кью и доступна там для общественности». В ходе последующих встреч с представителями Соединенного Королевства я получил подтверждение полной поддержки Соединенным Королевством расследования. Ни в 2018/19 году, ни в 2020–2022 годах, ни в период 2023 и 2024 годов я не получил от Соединенного Королевства никакой новой информации в виде документации или иных записей;

с) Соединенным Штатам я признателен за отклик на мой информационный запрос, полученный в марте 2024 года от заместителя помощника государственного секретаря по делам международных организаций, Государственный департамент Соединенных Штатов, который заявил, что Соединенные Штаты «не имеют сведений о какой-либо дополнительной информации по конкретным вопросам в Вашем запросе, но уточняют [это] у соответствующих ведомств». В ходе последующих встреч с представителями Соединенных Штатов я получил подтверждение полной поддержки Соединенными Штатами расследования и был информирован о том, что поиски, в том числе в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств, продолжаются. Не было получено ответа на мои информационные запросы и просьбы о подтверждении параметров поиска. Помимо того, что отмечено в докладе 2022 года, я не получил от Соединенных Штатов никакой новой информации в виде документации или иных записей ни в 2020–2022 годах, ни в период 2023 и 2024 годов.

12. В 2023 и 2024 годах Генеральный секретарь предложил мне свою помощь, направив послания конкретным государствам-членам с просьбой откликнуться на мои оставшиеся без ответа информационные запросы. В этой связи в январе 2024 года Генеральный секретарь направил письма непосредственно

Республике Конго, Соединенному Королевству, Соединенным Штатам, Эфиопии и Южной Африке, препроводив копию моего послания этим государствам-членам от января 2024 года. Я признателен Генеральному секретарю за эту важную помощь и за выраженную им личную приверженность данному мандату.

13. При всем уважении по причинам, высказанным в докладе 2024 года, я считаю, что, пожалуй, можно выявить дополнительные значимые записи, архивы и/или иную информацию, которые создаются или хранятся либо были созданы или хранились по отдельности в Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах и Южной Африке. Имеются возможности для конструктивного взаимодействия посредством стремления к более высокому уровню детализации — вместо общих заявлений — в ответах на конкретные запросы, что позволит лучше сузить поисковые запросы.

14. Несмотря на выявление и раскрытие некоторыми государствами-членами новой информации, почти вся новая информация, полученная в период с 2020 по 2024 год, поступила от индивидуальных исследователей и негосударственных структур. Это говорит о том, что по сравнению с предыдущими мандатными периодами способ получения новой информации изменился. Отмечая это изменение и напоминая положения резолюции 77/252 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой следует способствовать тому, чтобы отдельные лица и частные структуры предоставляли материалы для изучения, в рамках нынешнего и предыдущего мандатов я поддерживал существенные контакты с отдельными исследователями. Это включало прямые контакты, а также неофициальный форум для стимулирования отдельных лиц к распространению результатов их исследовательской работы друг между собой, чтобы еще больше облегчить обмен знаниями.

15. Десятки материалов, которые я получил от частных лиц в 2023 и 2024 годах, дали значимую новую информацию в таких областях, как радиопереговоры и их перехваты, возможная причастность конкретных пилотов-наемников или других действующих сторон, а также присутствие и роль иностранных разведок и разведчиков. Работа этих индивидуальных исследователей вновь позволила выполнить важные оценки доказательности. Их ценный вклад продолжает во многом помогать и содействовать поиску истины. В докладе 2024 года названы люди, оказывавшие помощь в моей работе. В частности, я констатирую вклад в коллективные усилия и в выяснение новой информации, который внесли Карлссон, Пикар, Сименсен, Уильямс, Уордроп, Фитшен, Фрёлих и Худ. Важную новую информацию предоставили и другие лица, пожелавшие сохранить анонимность.

16. В период действия нынешнего мандата были также предприняты частные усилия, связанные с целями расследования, которые помогли в поисках истины. Это включало проведение конференции и форума, организованных в Лондонском университете Институтом исследований Содружества, который является частью Школы передовых исследований, в партнерстве с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в Вестминстере. На конференции присутствовали представители некоторых государств-членов и Организации Объединенных Наций, а также ученые, дипломаты и авторы. Форум объединил отдельные направления работы индивидуальных исследователей и извлек пользу из «круглого стола» под председательством бывшего Верховного комиссара Соединенного Королевства в Южной Африке лорда Пола Боатенга, а также из основного доклада бывшего первого заместителя Генерального секретаря Организации объединенных Наций Яна Элиассона. Организаторы предоставили мне всю информацию и протоколы в письменном виде, а также опубликовали их в сети. Такие усилия вызывают интерес и дают новую информацию, и они

заслуживают высокой оценки за ту помощь, которую они оказывают данному расследованию.

17. Несмотря на сокращение объема информации, выявляемой государствами-членами, объем и качество новой информации, предоставляемой отдельными лицами и негосударственными субъектами, вновь продемонстрировали то, что в записях и архивах ключевых государств-членов почти наверняка существует дополнительная информация. Такая информация была со всей конкретностью и определенностью доведена до сведения этих государств-членов и упоминается в докладе 2024 года.

18. Темой первостепенной значимости остаются записи радиопереговоров или других значимых сообщений в ночь авиакатастрофы. Представляется почти очевидным, что имело место больше сообщений, чем официально признано или раскрыто. Как подробнее объясняется ниже, исторические материалы указывают на вероятность того, что персонал или агенты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов производили записи таких радиопереговоров, хранили эти записи или знали о них. Данное утверждение основано на том описываемом в докладе 2024 года факте, что 17 и 18 сентября 1961 года в Конго и Северной Родезии и вблизи них присутствовали и действовали британские и американские персонал и техника.

19. В связи с этой темой в июле 2022 года Соединенное Королевство информировало меня о том, что оно не «хранит никаких» архивных записей радиопереговоров; со своей стороны, Соединенные Штаты отослали меня к результатам своих проведенных в 2021 году «поисков, в ходе которых таких записей обнаружено не было». У меня не сложилось мнения, что отклик какого-либо из этих государств-членов является убедительным или полным ответом на мои запросы. Соответственно, в июле 2023 года и январе 2024 года я вновь письменно обратился к Соединенному Королевству и Соединенным Штатам. В письме от января 2024 года, адресованном каждому из них, было запрошено подтверждение относительно следующего:

а) полного списка документов, которые существуют или существовали, которые были созданы или хранились [британскими и американскими] разведывательными ведомствами или в которых упоминаются сообщения, предназначавшиеся для самолета Генерального секретаря, сообщения с этого самолета или сообщения относительно этого самолета и его крушения;

б) того, были ли также проведены поиски в записях и архивах всех охранных и оборонных ведомств, и, если да, списка их записей, в которых упоминаются сообщения, предназначавшиеся для самолета Генерального секретаря, сообщения с этого самолета или сообщения относительно этого самолета и его крушения.

20. Ко времени завершения подготовки доклада 2024 года я не получил откликов на эти конкретные запросы.

21. Если рейс SE-BDY подвергся атаке или угрозе, то существует вероятность того, что нападавшие пользовались радиосвязью или что с борта SE-BDY посылали или пытались послать не только те радиосообщения, о которых уже известно. Многие люди упоминали о том, что лично слышали такие сообщения, и дополнительные подозрения вызывает уничтожение некоторых записей, делавшихся той ночью в ндольском авиадиспетчерском пункте. Эти обстоятельства делают особенно важным убедительное установление того, существовали ли когда-либо записи таких переговоров. Однозначный и полноценный ответ на запросы, которые я направил Соединенному Королевству и Соединенным

Штатам, по-прежнему необходим для оценки оставшихся гипотез, в том числе оценки того, могло ли внешнее вмешательство быть причиной авиакатастрофы.

С. Вопросы, считающиеся установленными

22. Как уже говорилось, в 2023 и 2024 годах благодаря исследованиям как в частных, так и в государственных архивах была добыта важная новая информация, что позволило выполнить оценки доказательности. Удалось дополнительно продвинуться в формировании массива соответствующих знаний, особенно в отношении таких аспектов, как вероятный перехват значимых сообщений государствами-членами; способность вооруженных сил Катанги или других кругов совершить возможную атаку на самолет SEBDY; присутствие в данной местности иностранного полувоенного и разведывательного персонала; и дальнейшая новая информация, которая имеет отношение к контексту 1961 года и событиям, происходившим вокруг него.

23. В последние годы состояние наших знаний улучшилось, благодаря чему поиски дальнейшей информации становятся более сфокусированными. В этой связи многие теории и утверждения, которые существовали с 1961 года, методично свертываются, а необоснованные заявления отбрасываются.

24. Ниже представлено сводное резюме вопросов, которые, исходя из информации, проверенной за период до завершения доклада 2024 года включительно, представляются установленными. Оно построено на основе того резюме, которое содержалось в докладе 2022 года.

25. В порядке уточнения отмечу, что ключевым государствам-членам мною была предоставлена возможность ответить на ранее сделанные выводы, которые затрагивали структуры или персонал этих государств. Ни одно государство-член, кроме Германии, не попыталось никоим образом уточнить выводы доклада 2022 года, в том числе в отношении присутствия и действий его разведчиков и разведывательных служб. Соответственно, если в докладе 2022 года делался вывод относительно какого-либо акта, приписываемого персоналу, ведомству или иному субъекту того или иного государства-члена, и это государство-член не пыталось уточнить такой вывод, то я воспринимал это как подкрепление вынесенного мною суждения.

26. Нижеследующее резюме не претендует на охват всей значимой информации, а призвано перечислить области, в которых могут быть сделаны важные заключения, и назвать те направления расследований, где есть признаки, указывающие на необходимость дальнейшей работы. Развернутые ссылки на источники в резюме не приводятся. Для ознакомления с такими ссылками следует обращаться к полным текстам докладов 2017, 2019, 2022 и 2024 годов.

1. Исходные сведения

27. Расследования 1961/62 года («первоначальные расследования») внесли солидный вклад в фиксирование исторической картины происшедшего. Однако они обладали существенными недостатками. В частности, многообещающая возможность оказалась упущенной из-за того, что не были должным образом приняты во внимание показания местных «африканских» свидетелей. На каждом последующем этапе этой работы обнаруживались доказательства, которые были скрыты от тех, кто проводил первоначальные расследования, или по какой-то иной причине не были рассмотрены ими.

28. В ходе первоначальных расследований не были полностью рассмотрены возможные причины крушения самолета. В частности, гипотеза о том, что

SE-BDY мог подвергнуться внешней атаке или угрозе, была отклонена слишком легко — отчасти потому, что не был надлежаще принят во внимание контекст событий сентября 1961 года. Этот контекст включал наличие активного вооруженного конфликта с участием различных сторон, в том числе Организации Объединенных Наций. Как следствие тот район, куда направлялся борт SE-BDY, находился в состоянии повышенной милитаризованности: по обе стороны конголезско-северородезийской границы происходили военные операции, а по пути следования и в окрестностях места падения самолета были сосредоточены в боеспособном состоянии значительные силы.

29. Расследования 1961/62 года также отличались пристрастностью. Британские и северородезийские должностные лица пытались повлиять на выводы этих расследований, склоняя их к заключению о том, что авиакатастрофа стала результатом ошибки пилота, а не какого-либо вмешательства извне. Кроме того, родезийские должностные лица вроде бы пытались ограничить доступ к сержанту Джулиену — единственной жертве авиакатастрофы, остававшейся какое-то время в живых, — когда тот был еще жив и находился в больнице в Ндоле, отчасти из-за опасений, что тот может заговорить о взрыве на борту самолета или об искрах в небе перед крушением.

2. Выводы относительно причины авиакатастрофы

30. Остается ограниченное количество гипотез относительно того, что произошло в последние трагические моменты рейса SE-BDY. По моему мнению, дополнительные усилия могут позволить еще более сузить возможные объяснения, исключив одну или несколько из оставшихся гипотез.

31. Если опираться на всю совокупность наличествующей информации, то внешняя атака или угроза как возможная причина катастрофы представляется правдоподобной — идет ли речь о непосредственной атаке, приведшей к крушению SE-BDY, или об отвлечении пилотов в критический момент подготовки к посадке. Хотя подвергнуть SE-BDY атаке в складывавшихся обстоятельствах было бы непросто, тогдашние условия и доступные ресурсы позволяли совершить такую атаку одним из нескольких способов.

32. Тот факт, что Хаммаршельд отправится той ночью самолетом в Ндолу, был широко известен заранее. Об этом было известно как в локальных масштабах, т. е. в Конго и Северной Родезии, так и в других странах, включая Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Информация поступила от должностных лиц Организации Объединенных Наций, которые связывались с представителями Соединенного Королевства по поводу организации поездки 17 сентября 1961 года непосредственно перед началом смертельного полета. Сообщение, вероятно, было передано через радиоаппаратуру, которую установил бельгийский инженер Манфред Лёб, а контролировал агент британской разведки (МИ-6) Нил Ритчи. Возможно, что и другие источники, включая бельгийских и конголезских должностных лиц, а также наемников различного происхождения, были заранее осведомлены об этой информации. Таким образом, пункт назначения и сроки совершения рейса SE-BDY не были секретом, и для самолета это было чревато риском подвергнуться по пути в Ндолу злонамеренным или враждебным действиям, несмотря на старания пилотов не привлекать к себе внимания.

33. Многие очевидцы заявляли, что наблюдали в воздухе более одного самолета, что другой самолет мог быть реактивным, что SE-BDY загорелся еще до крушения и/или что SE-BDY подвергся обстрелу или иному активному воздействию со стороны другого самолета. Семь свидетелей сообщили в ходе родезийских расследований, что они видели второй или третий самолет. Комиссия Организации Объединенных Наций 1961 года заслушала по крайней мере шесть

свидетелей, заявлявших, что видели более одного самолета, и по меньшей мере 12 свидетелей, которые говорили о вспышке — или подобной освещенности — в небе. За период после первоначальных расследований еще 12 свидетелей выступили с аналогичными показаниями, что дополнительно подтверждает возможность внешней атаки.

34. Нет никаких доказательств того, что на полет SE-BDY повлиял механический или иной технический сбой, включая отказ двигателей или высотомеров либо утечку топлива. На основании ныне имеющейся информации представляется возможным исключить гипотезы, привязываемые к механическому, структурному или техническому сбою.

35. Нет никаких доказательств того, что пилоты использовали неправильную настройку высотомеров (QNH) или неверные схемы посадки. Независимое экспертное заключение, полученное в 2024 году, показывает, что капитан почти наверняка использовал правильную схему посадки от компании «Джеппесен». На основании ныне имеющейся информации представляется возможным исключить гипотезы, привязываемые к неправильному использованию пилотами настроек высотомеров или схем посадки.

36. Проанализированная в последние годы информация выявила переписку, касающуюся планов диверсии против рейса SE-BDY. Это включает предполагаемые заговоры Секретной вооруженной организации (ОАС) и Южно-Африканского института морских исследований (САИМП). Сообщается также, что участие ОАС упоминалось в заговорах по организации диверсий против самолетов других лиц, осуществлявших, как она утверждала, «антифранцузскую» деятельность в начале 1960-х годов, включая Энрико Маттеи. По словам Маттеи, он сообщил итальянским властям, что ОАС угрожала ему и Хаммаршельду, прежде чем Маттеи погиб в авиакатастрофе в 1962 году. Прийти к выводу о том, могла ли диверсия быть причиной крушения SE-BDY, не удалось — отчасти из-за трудностей с получением доступа к соответствующей документации.

37. Можно было бы выполнить следственные задачи, касающиеся повторной экспертизы обломков самолета с использованием современной технологии для оценки того, имеются ли какие-нибудь физические признаки диверсии. Однако для этого, вероятно, потребуются наличие специально выделенных ресурсов или добровольной помощи, а результаты отнюдь не обязательно будут убедительными.

38. Опираясь на медицинские доказательства, можно сделать разумное заключение о том, что причиной смерти пассажиров рейса SE-BDY стали травмы, полученные при авиакатастрофе. Следовательно, другие выдвигаемые объяснения причины смерти, включая версию о том, что Хаммаршельда убили — либо перед крушением самолета, либо, еще живого, после крушения, — можно отвести.

39. В результате катастрофы только один человек какое-то время оставался в живых. Сержант Харолд Джулиен умер в больнице через несколько дней после крушения от осложнений вследствие острой почечной недостаточности. Он мог бы выжить, если бы получил медицинскую помощь быстрее после крушения. Как отметил консул-резидент Соединенных Штатов в Лусаке в сентябре 1961 года, это придает еще большее значение задержкам с началом поисково-спасательных операций со стороны родезийских властей.

40. Более того, заявления, сделанные Джулиеном, единственным непосредственным свидетелем инцидента, или теми, кто ухаживал за ним до его кончины, были поспешно отвергнуты в ходе родезийских расследований. Некоторые заявления, которые он, возможно, сделал до своей кончины, в том числе и его жене, не были вынесены на рассмотрение в ходе этих расследований. Другие были

отметены с неоправданной поспешностью. Надлежащая квалификация и оценка его показаний должны были быть делом первостепенной важности. Это особенно значимо с учетом того, что его рассказ, в котором указывалось на пожар или взрывы на борту самолета до его крушения, подтверждал свидетельские показания, данные различными очевидцами. Короче говоря, отсутствие надлежащего рассмотрения заявлений единственного пассажира рейса SE-BDY, который мог говорить о крушении, было существенно значимым нерассмотрением потенциально относящихся к делу доказательств.

41. Также опираясь на медицинские доказательства, включая изначальные токсикологические заключения и запрошенные в 2017 году независимые экспертные мнения, можно говорить об отсутствии свидетельств того, что кто-либо из пилотов или других членов экипажа находился под действием наркотиков или алкоголя. У капитана Халлонквиста была, судя по всему, возможность надлежаще отдохнуть перед полетом SE-BDY. Однако остальные три члена летного экипажа такой возможности не имели. Таким образом, усталость могла повлиять на работоспособность второго пилота и бортинженера SE-BDY, в том числе на их способность реагировать в случае каких-то неожиданных обстоятельств.

42. Было запрошено экспертное заключение для рассмотрения возможности того, что SE-BDY добровольно попытался совершить вынужденную посадку в момент крушения. Независимый эксперт в своем заключении, полученном в 2024 году, склоняется против такого вывода.

43. В настоящее время нельзя исключить, что авария могла произойти из-за человеческой ошибки (ошибки пилота). Прежде чем можно будет сделать соответствующее заключение, необходимо убедиться, что изучены все потенциально значимые доказательства. Объявлять версию о внешней атаке или угрозе исключенной в условиях, когда ясно, что раскрыта не вся значимая информация, было бы логически необоснованным шагом. Поскольку обнаружены признаки того, что почти наверняка имеется потенциально существенная информация, было бы необдуманно и безответственно делать любое подобное заключение, не располагая всей такой информацией.

3. Перехват сообщений

44. В сентябре 1961 года различные государства-члены занимались в Конго и вблизи него мониторингом и перехватом сообщений. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Северная Родезия (британский протекторат) на протяжении всего 1961 года перехватывали — и получали уже перехваченные — конфиденциальные сообщения Организации Объединенных Наций без ее ведома или согласия. Это включало перехват закодированных радио- и телефонограмм — например, по засекреченным военным вопросам — и обмен результатами перехвата.

45. Радиотехнические и разведывательные ведомства некоторых государств-членов, по-видимому, имели возможность перехватывать и читать зашифрованные сообщения, отправляемые Хаммаршельду или им. Конкретно, США и Западная Германия, а, возможно, и другие государства-члены, по всей видимости, имели «лазейки» в виде скрытого и прямого доступа, которые позволяли им перехватывать и расшифровывать сообщения, передаваемые с криптографической машины CX-52, использовавшейся Хаммаршельдом, а также, потенциально, сообщения большой значимости, направляемые другими должностными лицами Организации Объединенных Наций, или аналогичные сообщения, передаваемые в пределах других государств-членов или между ними.

46. Утверждение о том, что Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и/или Агентство национальной безопасности (АНБ) скрытно отслеживали сообщения Организации Объединенных Наций в рамках операции, известной в ЦРУ сначала под кодовым названием «Тезаурус», а затем — «Рубикон», не опровергнуто затрагиваемыми государствами-членами. Единственное разъяснение было получено из Германии в 2024 году. Его смысл сводился к тому, что в немецких архивах не обнаружено никаких признаков того, что западногерманские разведывательные службы имели доступ к сообщениям Хаммаршельда до крушения самолета, включая прямой заблаговременный доступ к информации, касающейся рокового полета в Ндолу.

47. Как минимум одно государство-член — Соединенные Штаты — располагало в ночь авиакатастрофы в ндолском аэропорту и вблизи него новейшими средствами связи, включая мобильные военные средства, такие как несколько моделей самолетов C-47/DC-3 «Дакота» с высокотехнологичным оборудованием, которое позволяло им перехватывать, передавать и получать сообщения в большом радиусе, вплоть до межконтинентального, через станции прослушивания в регионе и за его пределами.

48. Как было проанализировано в докладе 2024 года, одна из конкретных причин присутствия самолетов «Дакота» и их персонала заключалась в том, чтобы обеспечить связь. Самолеты с такими средствами включали два самолета, которые прибыли в Ндолу к 16 сентября 1961 года — один под командованием командера Дона Эли, атташе морской авиации Соединенных Штатов в Претории, и один под командованием полковника Дона Гейлора, военно-воздушного атташе Соединенных Штатов в Претории. На третьей «Дакоте» в Ндолу из Элизабетвилля утром 18 сентября 1961 года прилетел полковник Бенджамин Мэтлик, военно-воздушный атташе Соединенных Штатов в Леопольдвиле. Имеются разумные доказательства того, что эти или другие самолеты в регионе в сентябре 1961 года, возможно, прослушивали или передавали сообщения с борта SE-BDY или об этом самолете либо связывались с ним во время его последнего полета.

49. По крайней мере один из военнослужащих Соединенных Штатов, находившихся в Ндоле в ночь авиакатастрофы, — полковник Гейлор — конкретно ссылался на его «уникальные разведывательные операции» и на то, что он готовил и направлял в Пентагон доклады, за которые, по его словам, его хвалили. Гейлор находился на вышке контрольно-диспетчерского пункта Ндолы в ночь крушения самолета, и на следующий день, согласно его показаниям, он одним из первых обнаружил обломки и передал их координаты родезийским властям. Никакие доклады, в том числе о его действиях 18 сентября 1961 года, не были раскрыты, несмотря на запросы.

50. Наряду с мониторинговой деятельностью конкретно в ндолском аэропорту, в районе 1961 года ведомства Соединенных Штатов, включая ЦРУ и АНБ, вели такую деятельность по всему миру. Весьма вероятно, что все местные и региональные радиопереговоры Ндолы в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года отслеживались и записывались АНБ, а возможно и ЦРУ. В этой связи двое американских военнослужащих (Саутолл и Эйбрам) сами предоставили информацию, которая вроде бы подтверждает, что, работая на АНБ или в порядке обеспечения его деятельности в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, они лично слышали передаваемое сообщение, касавшееся атаки на SE-BDY, или же запись этого сообщения либо читали его расшифровку. К 2018 году оба эти человека скончались. С 2017 года была предоставлена надлежащая возможность и информация для того, чтобы прояснить, изменить или опровергнуть утверждения Эйбрама и Саутолла. Тот факт, что эта возможность не была использована, создает впечатление, что эти утверждения подкрепляются.

51. Показания Саутолла и Эйбрама, поддерживаемые их подтвержденными должностями и обязанностями в области связи и сбора данных радиотехнической разведки, свидетельствуют о том, что значимые сообщения об авиакатастрофе, вероятно, существуют. Сохраняется необходимость в подтверждении Соединенными Штатами подробностей предполагаемого инцидента, включая уточнение того, существуют и существовали ли когда-либо его записи, а также уточнялось ли происшедшее у сослуживцев Саутолла и Эйбрама (в том числе впервые поименованных в докладе 2024 года), а также были ли проведены исчерпывающие поиски записей соответствующих ведомств. Есть также необходимость в подтверждении результатов и всех деталей любых внутренних расследований, проведенных Соединенными Штатами с 1960-х годов, в отношении утверждений Саутолла и Эйбрама и касательно авиакатастрофы в более общем плане.

52. В 1961 году британские должностные лица помогали иностранным структурам восстанавливать и обустривать перерезанные ранее коммуникации, в том числе между Северной Родезией и Катангой. В частности, в сентябре 1961 года Нил Ритчи (британская Секретная разведывательная служба (МИ-6)) доставил в северородезийский населенный пункт Китве инженера Манфреда Лёба («Юньон миньер дю О-Катанга»). Там Лёб работал с Гордоном Хантом («Англо-американ майнинг» и «Роудижн бордер пауэр ко.»; он причислял себя к британской разведке), содействуя пересылке посланий между различными сторонами. Ритчи, Хант и Лёб были активно вовлечены в координацию сношений между правительствами Катанги, Северной Родезии и Соединенного Королевства и коммерческими структурами, в том числе через офисы «Юньон миньер» в Катанге и Брюсселе.

4. Вооруженные силы на месте авиакатастрофы и вблизи него в сентябре 1961 года

53. Военно-воздушные силы (ВВС) Катанги — Авикат — эффективно вели боевые операции против конголезских сил и гражданского населения, а также против сил Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК). Среди летательных аппаратов, поставленных Катанге и применявшихся Авикатом в 1961 году, числились «Дуглас» DC-3, «Дорнье» DO-28, «Дав» производства компании «Де Хэвилленд», «Фуга мажистер» и различные модели «Пайпер». Судя по совокупности доказательств, подчиненные Авикату самолеты, которые обладали ударными возможностями и находились в сентябре 1961 года в рабочем состоянии, включали один «Фуга мажистер», один «Дорнье» DO-28 и несколько «Давов». Авикат модифицировал эти самолеты для воздушных атак и бомбардировок, направленных против ОНУК, а также конголезских наземных и воздушных целей. Проанализированные данные позволяют говорить о том, что вопреки заявлениям, делавшимся в ходе первоначальных расследований, «Фуга» был способен атаковать воздушные цели и действовать в ночное время и что он применялся против иностранной авиации в Катанге. Самолет «Дорнье» DO-28 был также, по-видимому, переделан под ведение воздушных атак и бомбардировок. По сути дела, он совершал как дневные, так и ночные бомбардировочные операции против Организации Объединенных Наций и вроде бы пытался как минимум однажды участвовать в воздушном бою. Вооружения для операций Авиката комплектовались, по-видимому, как путем закупок, так и путем местного производства с подключением горнодобывающей компании «Юньон миньер».

54. В Ндоле и вблизи нее имелось больше аэродромов, чем исходно предполагалось в ходе первоначальных расследований, причем силы Авиката использовали аэродромы как в Катанге, так и в Северной Родезии. Дополнительные

аэродромы, с которых Ндола, возможно, была досягаемой, показаны на карте, приложенной к докладу 2017 года. Северородезийским военным было известно об использовании их аэродромов Авикатом. В 1961 году Авикат также использовал отстроенные и импровизированные аэродромы на конголезской территории и за рубежом, в том числе в Катанге, Северной Родезии, Анголе и Республике Конго (Конго-Браззавиль).

55. Во время первоначальных расследований не получило должного осмысления то, насколько значительную силу представляли собой иностранные наемники, в том числе пилоты, в сентябре 1961 года в Катанге и вблизи нее. Примерно в то время, когда произошло крушение самолета, в Катанге или в Ндоле присутствовали различные лица и наемники, находившиеся на катангской службе, и должностные лица всячески старались утаить их личность. Новая информация, проанализированная в 2024 году, подтверждает этот вывод. Точного перечня лиц, находившихся в Катанге или, в ином случае, вблизи Ндолы 17–18 сентября 1961 года, нет. Вместе с тем достигнут прогресс в том, что касается перечня представляющих интерес лиц, находившихся в Ндоле в соответствующее время и активно участвовавших в боевых действиях против Организации Объединенных Наций.

56. Не было окончательно установлено, какие некатангские самолеты, персонал и оборудование действовали в Ндоле или вблизи нее 17–18 сентября 1961 года. Помимо самолетов Авиката, в число других самолетов, дислоцированных в Ндоле или вблизи нее, входили 18 истребителей-бомбардировщиков «Канберра» Королевских Родезийских ВВС, 30 истребителей-бомбардировщиков «Вампир», 12 легких штурмовиков «Провост» и американские самолеты «Дакота».

57. У границы было размещено значительное количество родезийских сухопутных сил. Помимо регулярных и наемнических сил в Катанге, катангские наемники старались проводить диверсионные и другие операции в пределах Северной Родезии. Родезийские власти были причастны к военным перевозкам между Северной Родезией и Катангой и, возможно, принимали участие в создании в Северной Родезии полигона для обучения катангских сил навыкам партизанских действий.

58. В этой связи катангские и северородезийские военные в определенной степени сотрудничали друг с другом и обоюдно использовали приграничную местность. Согласно новой информации, проанализированной в 2024 году, по крайней мере одно иностранное правительство (Западной Германии) располагало в сентябре 1961 года сведениями о том, что Северная Родезия неофициально оказывала военную поддержку Катанге и что «родезийские пилоты [летали] на катангских истребителях». В других немецких записях упоминается самолет «Фуга», который в 1961 году пилотировался южноафриканским летчиком. Идет ли речь о Джерри Пурене или нет — неясно; примечательно то, что новая информация, проанализированная в докладе 2024 года, похоже, подтверждает, что авторитетные источники Соединенных Штатов знали, что Пурен находился в Ндоле в течение нескольких дней после крушения SE-BDY и старался вернуться в Катангу.

59. ОАС действовала активно в 1961 году и, похоже, имела связи с Катангой, в том числе через присутствие Фолька, Транкье и других связанных с ОАС наемников. Согласно проанализированной информации, в сентябре 1961 года наемники, связанные с ОАС, угрожали должностным лицам Организации Объединенных Наций, в том числе путем распространения «ликвидационного» списка должностных лиц ОНУК, куда вошли Конор Круз О'Брайен, Мишель Томбелен,

Бьёрн Эгге и другие, и выдвигали должностным лицам ультиматумы покинуть Катангу.

60. Вопреки показаниям служившего в Авикате майора Жозефа Делена, свидетельствовавшего в ходе первоначальных расследований о наличии лишь одного катангского пилота, который был бы способен управлять самолетом для атаки на SE-BDY, у Авиката было несколько действующих пилотов. Катангские власти старались помешать установлению личности этих пилотов.

61. Как было проанализировано в докладе 2024 года, хотя летные книжки пилота, возможно, имеют доказательную ценность, они не являются неопровержимым доказательством того, что они утверждают. Это объясняется тем, что они отнюдь не обязательно совпадают по времени с полетами или предназначаются для того, чтобы содержать всеобъемлющие данные. В частности, такие журналы могут заполняться задним числом не пилотами, а другими лицами.

62. Говорили, что бельгийский наемник Ян Ван Риссегем, который служил пилотом в Авикате, утверждал, что он был причастен к атаке на SE-BDY. Согласно записям, он, возможно, был пилотом в ходе более ранних катангских нападений на силы Организации Объединенных Наций. Неясно, вернулся ли Ван Риссегем в Катангу к 17 сентября 1961 года. Согласно его собственным летным книжкам, с июля по сентябрь 1961 года Ван Риссегем выполнял для Авиката летные задания, в которых его сопровождали разные поименованные вторые пилоты, на следующих типах самолетов: «Дуглас» DC-3, «Дорнье» DO-28, «Де Хэвилленд дав», «Фуга мажистер» и «Пайпер».

63. Вызывающим интерес пилотом, о котором шла речь в докладе 2024 года и в более ранних докладах, является Генрих Шефер. Он был немецким пилотом, прилетевшим в Конго-Браззавиль на самолете «Дорнье», который в конечном итоге был доставлен в Катангу и который использовался в операциях против сил Организации Объединенных Наций (следует отметить, что не существует никаких записей о каких-либо подобных атаках, совершенных Шефером). Согласно полетным журналам Шефера, он находился в Гренландии 21 сентября 1961 года; этот факт, если он точен, делает маловероятным то, что он мог бы быть в Ндоле 18 сентября 1961 года, учитывая большое расстояние между этими местами.

64. Во многих источниках упоминаются неустановленные лица, которые якобы побывали на месте падения самолета до того, как оно было официально обнаружено, что потенциально указывает либо на участие в атаке с земли, либо на попытку утаить это место или отсрочить его обнаружение.

5. Иностранные разведки

65. В 1961 году в регионе наблюдалось значительное присутствие иностранных разведок, которое не было никак упомянуто при первоначальных расследованиях. С тех пор бывшие разведчики стали выступать с публичными заявлениями о своей деятельности в регионе в рассматриваемый период. Однако записи, которые делали иностранные разведчики, государствами-членами не раскрывались, несмотря на запросы. Официальные записи, о которых стало известно, — это те записи, которые получили огласку лишь в результате независимых исследований.

66. Официальные представители британской разведки и дипломатии играли ключевую роль в координации предлагавшейся встречи между Хаммаршельдом и лидером сепаратистской провинции Катанга Моизом Чомбе в Ндоле, куда следовал, прежде чем потерпеть крушение, самолет SE-BDY с Хаммаршельдом и его группой. Агент МИ-6 Нил Ритчи работал, в частности, с британским консулом в Катанге Дензилом Даннеттом и с британским Высоким комиссаром в

Солсбери лордом Олпортом, согласовывая порядок действий и в преддверии встречи, и уже после авиакатастрофы. Непосредственно перед катастрофой Ритчи напрямую переписывался, в частности, с Чомбе, Веленски и лордом Олпортом. Ритчи делился с Чомбе информацией о военной деятельности Организации Объединенных Наций и просил британское правительство предпринять шаги к тому, чтобы воспрепятствовать Организации Объединенных Наций в получении доступа к эфиопским реактивным самолетам для применения против катангских сил. В ночь авиакатастрофы Ритчи, Хант и Лёб находились в одном и том же месте, а после того как самолет потерпел крушение, Лёб и Ритчи отправились в Катангу с целью забрать документы Хаммаршельда, обнаруженные на месте катастрофы, и доставить их британскому консулу Даннетту. Хотя Ритчи написал секретный доклад («доклад Ритчи»), который был после авиакатастрофы переслан в министерство по делам Содружества в Лондоне, Соединенное Королевство не раскрыло никаких записей о персонале МИ-5 или МИ-6.

67. В 1961 году у ЦРУ имелось значительное присутствие в Конго. Резидентуры ЦРУ в Леопольдвиле и Элизабетвиле проводили операции, которые включали воздушные операции (например, в связи с координацией действий агентов “WIROGUE” и “QJWIN”, осуществлявшейся начальником резидентуры Лэрри Девлином) и такие акции, как спланированные убийства (например, по линии программы “ZRRIFLE” и других программ). В 1960-х годах (хотя есть вероятность, что это произошло через несколько лет после крушения SE-BDY) ЦРУ задействовало наемника Майка Хора, который в 1961 году состоял на катангской службе; по словам Хора, крушение SE-BDY не было случайностью. В свою очередь, сенатор Фрэнк Черч, игравший ведущую роль в Специальном комитете Сената Соединенных Штатов («Комитет Черча») и в связанных с ним расследованиях разведывательных операций с участием таких структур, как ЦРУ и АНБ, вроде бы утверждал о наличии у Соединенных Штатов весомой нераскрытой информации, имеющей касательство к крушению SE-BDY.

68. Начиная с 1960 года, Западная Германия решила наладить отношения с новыми независимыми государствами, в том числе посредством обеспечения присутствия Федеральной разведывательной службы (Bundesnachrichtendienst (БНД)) в различных местах в этих странах. Вместе с тем достоверно не установлено, было ли создано присутствие БНД в Леопольдвиле или Катанге к 1961 году. В этой же связи, хотя Западная Германия предоставила Катанге помощь в создании сети электросвязи (о чем ОНУК было известно), неясно, произошло ли это раньше 1964 года. Также неясно, включало ли это создание конголезской службы контроля радиосвязи для разведывательных целей.

69. Западногерманские материалы, записи ЦРУ и другие записи позволяют предположить наличие в Конго западногерманских операций, в том числе связанных (под разными именами) с агентами или служащими БНД полковником Шталем (Вольф Майстер), Максом Гэртнером (Ханс Джермани), Бохольтом (Курт Бюттнер) и Висселем ван Девентером (Роберт Виссел Вибрандс-Маркусен). Майстер должен был доставить DO-28 в Катангу в качестве подарка в середине 1961 года, хотя, как представляется, это в конечном итоге произошло лишь после крушения SE-BDY.

70. Официальные представители северородезийской разведки были причастны к военным перевозкам и к контактам между Северной Родезией и Катангой, в том числе посредством связи с пилотами Авиката. Никаких северородезийских разведывательных записей не раскрыто. Нынешними правительствами государств, бывших ранее британскими колониальными территориями, установлен тот факт, что в Родезийской Федерации велись засекреченные записи и что в случае Северной Родезии эти записи забрало в свое распоряжение

Соединенное Королевство. Независимый назначенец Зимбабве отметил, что колониальные власти «тщательно удалили почти все записи или архивы, связанные с крушением самолета Дага Хаммаршельда». Определенные записи, в том числе полицейские, разведывательные, военные и иммиграционные, имеют, вероятно, принципиальную важность.

6. Прочее

71. Запись последних сообщений с SE-BDY, хранившаяся авиадиспетчерской службой ндольского аэропорта, была неполной, и в ней могло не доставать значимых сообщений. Авиадиспетчер Эрандел Кэмпбелл Мартин признался, что уничтожил оригинал своих заметок, несмотря на то, что он, по его словам, осознавал исключительную важность самолета и его пассажиров, и несмотря, как он заявил, на его осведомленность о том, что магнитофонная запись радиопереговоров ндольской авиадиспетчерской службой не велась. Примечательно, что Мартин дал противоречивые показания о своих воспоминаниях в ходе первоначальных расследований. Согласно другим источникам, записи, возможно, были сделаны, но не были раскрыты.

72. Что касается гипотезы о диверсии, то в 1980-х и 1990-х годах в Южной Африке вроде бы существовала военизированная организация под названием САИМР. Поскольку значимой информации из архивов Южной Африки предоставлено не было, нет возможности подтвердить, существовал ли САИМР в 1961 году и не мог ли он быть замешан в так называемой операции «Челеста», целью которой было, как утверждается, «устранение» Хаммаршельда.

73. По официальной версии родезийских властей, обломки SE-BDY были обнаружены 18 сентября 1961 года около 15 ч. 00 мин — спустя примерно 15 часов после того, как не состоялась его посадка. Между тем поступившая из множества источников информация позволяет установить, что обломки были обнаружены раньше указанного времени. В более ранних докладах была проанализирована информация британских должностных лиц по этому вопросу. В 2024 году были также рассмотрены показания американских должностных лиц Мэтлика и Гейлора, согласно которым обломки были обнаружены раньше 15 ч. 00 мин. Гейлор заявил, что он искал, обнаружил и сообщил местоположение обломков утром 18 сентября 1961 года, а затем оставался в воздухе в течение нескольких часов до прибытия родезийского поискового самолета. Независимо от точного времени обнаружения обломков, представляется, что нет никакого разумного объяснения задержкам в проведении поисково-спасательных операций со стороны родезийских властей.

D. Заключение и рекомендации

74. В докладе 2022 года был сделан вывод о том, что почти наверняка существуют значимые материалы, касающиеся главного вопроса — чем было вызвано крушение самолета, — и что такие материалы не раскрыты небольшим числом ключевых государств-членов. Этот вывод подкреплен новой информацией, которая анализируется в докладе 2024 года. Если учитывать историческую картину происшедшего, то имеющаяся информация показывает, что некоторые государства-члены почти наверняка создавали, хранили информацию или были осведомлены об информации, значимой для настоящего расследования, но не раскрытой, в том числе информации, добытой или выработанной источниками, такими как разведчики и разведывательные средства.

75. Подход, очерченный Генеральной Ассамблеей в резолюции [77/252](#), был частично соблюден. Ряд государств-членов активно участвовали в процессе,

направляемом Ассамблеей, и предоставляли запрашиваемую поддержку и информацию. Другие государства-члены представили некоторые ответы или сведения, однако есть основания считать, что они по-прежнему располагают важной нераскрытой информацией. В 2023 и 2024 годах ключевые государства-члены, помимо Германии, не раскрыли никакой документации, имеющей доказательную ценность, и полновесные ответы на заданные мною отдельным государствам-членам вопросы не получены.

76. В целом, хотя государства-члены могут считать, что они уже выполнили поисковые запросы, полученные ими ранее, для полного раскрытия информации важно, чтобы при существенном дальнейшем росте нашей осведомленности поиски проводились повторно и чтобы они проводились персоналом, который достаточно знаком с контекстом.

77. Я позволю себе констатировать, что возложенное на ключевые государства-члены бремя доказывания все еще предстоит исполнить. Как отмечалось ранее, неготовность государств-членов идти на сотрудничество можно расценивать как нечто близкое к умышленному препятствованию тому, чтобы выяснилась вся правда о рассматриваемых обстоятельствах и событиях. Учитывая характер, цели и непрерывное продолжение расследования, конкретные вопросы, помеченные для дальнейшего изучения в докладе 2024 года, и усилия, которые по-прежнему прилагаются, на данном этапе было бы по-прежнему неуместно делать формальное заключение относительно результатов или последствий любого отсутствия или неполноты сотрудничества. Однако такая ситуация со временем приобретает все большее значение.

78. Несколько аспектов в докладе 2024 года помечены как заслуживающие дальнейшего уточнения. Вот их неисчерпывающий перечень: полноценные ответы государств-членов на запросы, касающиеся записей радиосообщений и сведений о служащих, включая Саутолла и Эйбрама, утверждавших, что лично слышали такие сообщения; доклады, которые Гейлор представил властям Соединенных Штатов; информация относительно возможности того, что радиосообщения с борта SE-BDY подвергались помехам; отчеты, связанные с деятельностью иностранных разведчиков или содержащие ссылки на такую деятельность, включая информацию, относящуюся к докладу Ритчи; информация относительно САИМР; материалы Родезийской Федерации, как, например, документация таких структур, как полиция, разведка, пожарная охрана и войска связи; иммиграционные и аэропортовые учетные записи государств-членов о лицах и самолетах, вызывающих интерес; записи об иностранных наемниках, хранящиеся иммиграционными и иными ведомствами государств-членов; и информация о бортовых журналах пилотов, вызывающих интерес.

79. Помимо желания получить конкретные ответы на ясные вопросы, заданные Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и Южной Африке, на отдельные запросы не получено ответов от Италии, Республики Конго и Эфиопии.

80. Отметив, что после завершения первоначальных расследований была получена существенная новая информация, Генеральная Ассамблея просила изучить возможность создания центрального архивного хранилища или иного целостного механизма для хранения записей и архивов, связанных с расследованием. Обнародование как можно большего числа документов способствует достижению целей транспарентности и справедливости доступа. С этой целью Организация Объединенных Наций создала онлайн-коллекцию, размещенную в Секции архивов и документальных материалов, от которой я получил на протяжении времени значительную помощь. В настоящее время она доступна по следующему адресу: <https://archives.un.org/content/death-dag-hammarskjold>. В рамках нынешнего мандата я связывался с Организацией Объединенных Наций для

выявления дополнительных записей, которые могут подходить для включения в такую коллекцию.

81. Не посягая на прерогативы Генерального секретаря и Генеральной Ассамблеи, я выношу в докладе 2024 года шесть взаимосовместимых и подкрепляющих друг друга рекомендаций. Эти рекомендации таковы: а) Организации Объединенных Наций следует назначить независимое лицо для продолжения работы, проведенной на основании нынешнего мандата Видного деятеля; б) следует настоятельно призвать ключевые государства-члены назначить конкретных контактных лиц, будь то независимые назначенцы или другие конкретные контактные лица в соответствующих учреждениях или департаментах, которые обладали бы всей необходимой независимостью, доступом, допусками и ресурсами для содействия их назначению и ускорения поиска. Такие контактные лица назначались бы для совместной работы над любыми оставшимися вопросами, в том числе с целью выяснить, не присутствует ли в архивах охранных, разведывательных и оборонных ведомств государств-членов значимая информация; в) следует призвать все государства-члены предоставить значимую информацию и обеспечить полный доступ ко всем архивам по прошествии более чем 60 лет после авиакатастрофы; г) все государства-члены следует побуждать в подходящих случаях к оказанию содействия независимому лицу и тем, кто добровольно оказывает помощь независимому лицу, в том числе предоставлять таким лицам максимально возможный доступ к информации, если работа будет продолжена; д) у всякого назначенного независимого лица по истечении мандата следует конкретно запросить заключение о том, соблюден ли государствами-членами процесс, очерченный Ассамблеей; и е) Организации Объединенных Наций следует продолжить работу над тем, чтобы обнародовать ключевые документы из расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда, размещая их в специальной онлайн-коллекции.

82. Инцидент, который мог быть сопряжен с враждебным актом против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и сопровождающих его лиц, — это дело, вызывающее сильнейший общественный интерес. Это событие имеет значение не только для Организации и для государств-членов, которым она служит, но и для семей тех, кто погиб, выполняя благородную миссию во имя мира. Их терпеливость и твердость были непоколебимыми, и я снова выражаю им свое уважение.

83. Я твердо убежден в том, что почти наверняка существует конкретная и критически важная информация, которая не была раскрыта небольшим числом государств-членов. Главное препятствие, мешающее сделать окончательный вывод о причине или вероятных причинах этого трагического события, — это неполнота раскрытия сведений. Однозначное заключение следует формулировать только после тщательной оценки всей потенциально важной информации. Возобновление Генеральной Ассамблеей расследования представляет собой легитимную возможность, которую необходимо использовать. Этот процесс не должен продолжаться в течение неопределенного периода, однако было бы неудовлетворительным, если бы заключение оставалось недоступным в силу нераскрытия информации об этом событии по прошествии столь многих лет после того, как оно произошло. Крайне важно стимулировать все государства-члены к участию в коллективном раскрытии информации настолько, что это позволит доискаться наконец до всей правды.

**Доклад Видного деятеля, назначенного согласно резолюции 77/252
Генеральной Ассамблеи**

**Расследование условий и обстоятельств, приведших к трагической
гибели Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	27
А. Предварительные вопросы	27
В. Резюме выводов	29
С. Предыстория: предыдущие дознания и расследования	29
D. Мандат и определения	33
Е. Методика и деятельность	34
II. Поиск новой информации	36
А. Введение	36
В. Отклики государств-членов	38
С. Архивы Организации Объединенных Наций	43
D. Замечания по откликам государств-членов и факторам, ограничивавшим поиски	43
III. Новая информация о возможных причинах авиакатастрофы	44
А. Атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза	45
В. Диверсия: операция «Челеста»/Южно-Африканский институт морских исследований	58
С. Человеческая ошибка (ошибка пилота)	59
IV. Иная новая информация	65
А. Действия местных и иностранных властей	65
В. Прочие вопросы	76
V. Выводы и заключения	80
А. Причина или причины авиакатастрофы	80
В. Прочие вопросы	84
VI. Рекомендации	90
А. Мотивировка рекомендаций	90
В. Рекомендации	90
Приложения*	93

* Распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Введение

A. Предварительные вопросы

1. Точная причина трагической авиакатастрофы, которая более 63 лет назад унесла жизнь второго за историю Организации Объединенных Наций Генерального секретаря Дага Хаммаршельда и еще 15 преданных своему делу женщин и мужчин, которые находились в миссии по установлению мира в Конго, остается неразрешимой загадкой. Хотя различные гипотезы о причине или причинах катастрофы были предметом предположений, ни одна из них так и не была четко установлена.

2. В эпоху идеологической борьбы, характеризовавшейся «холодной войной» и деколонизацией, геополитический контекст, в котором произошло это событие, был напряженным — и этот факт не был выражен в первоначальных расследованиях причин катастрофы. В середине 1960 года Конго не так давно обрело независимость от Бельгии. В свою очередь ее южная провинция Катанга, богатая полезными ископаемыми, включая стратегически важные запасы урана и меди, откололась вскоре после обретения независимости, стремясь отделиться от центрального правительства Конго. Самозванный лидер движения Катанги за независимость, Моиз Чомбе, пользовался политической поддержкой некоторых западных колониальных держав, военной поддержкой наемников из других кругов и значительным финансированием через посредство коммерческих операций, включая деятельность компании «Юньон миньер дю О-Катанга».

3. На этом фоне драматических глобальных событий вскоре после полуночи 18 сентября 1961 года чартерный самолет DC-6, прозванный «Альбертиной» и зарегистрированный как борт SE-BDY, разбился около города Ндола, относившегося тогда к британскому протекторату Северная Родезия. Хаммаршельд, которому посмертно присудят Нобелевскую премию мира, и 14 из 15 членов сопровождавшей его группы погибли мгновенно. Единственный оставшийся в живых — сержант Харолд Джулиен — скончался от полученных им травм через несколько дней.

4. За прошедшие шесть десятилетий состоялась серия расследований, в ходе которых выяснялись различные теории касательно ее причины, в том числе такие версии, как атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза («внешняя атака или угроза»), диверсия, угон и человеческая ошибка. Ни одно из этих расследований не дало окончательных ответов. После двух родезийских расследований в 1961/62 году Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию заключила, что она не может ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну из выдвинутых гипотез. Поэтому в 1962 году Генеральная Ассамблея оставила вердикт открытым, приняв к сведению доклад и предложив Генеральному секретарю сообщать ей о всех новых данных, которые могут обнаружиться.

5. По итогам своей работы Комиссия юристов по расследованию гибели Дага Хаммаршельда («Хаммаршельдская комиссия») — частный и добровольный орган в составе четырех известных юристов — выпустила в 2013 году доклад, который побудил Генеральную Ассамблею учредить в 2015 году Независимую группу экспертов («Независимая группа»), поручив ей изучить и оценить доказательную ценность новой информации, касающейся этого трагического события. Независимой группе удалось убедительно опровергнуть некоторые теории, но в итоге она рекомендовала провести дальнейшее дознание или расследование. Исходя из этого, Генеральный секретарь с санкции Ассамблеи в 2017, 2018 и 2020 годах назначал меня Видным деятелем, которому поручалось изучить потенциально новую информацию, оценить ее доказательную ценность,

определить направление любого дальнейшего дознания или расследования, а с 2018 года — еще и сформулировать выводы по результатам уже проведенных расследований. В ходе своей работы я смог исключить определенные гипотезы и найти подтверждения другим на основе новой информации, полученной от государств-членов и частных лиц. В качестве Видного деятеля я представил Генеральному секретарю доклады в 2017 году (A/71/1042, он же «доклад 2017 года»), в 2019 году (A/73/973, он же «доклад 2019 года») и в 2022 году (A/76/892, он же «доклад 2022 года»).

6. Настоящий доклад, опирающийся на исследования, проведенные частными лицами за период с 1962 года, и на рекомендации Хаммаршельдской комиссии, является продолжением осуществляемого в рамках Организации Объединенных Наций процесса, возобновление которого ознаменовалось работой Независимой группы в 2015 году, а продолжение — докладами Видного деятеля. Для удобства пользования настоящим докладом он сопровождается общим резюме (см. выше), где суммируются предварительные заключения, которые позволяют сделать информация, полученная с 2015 по 2024 год.

7. Во вступительных разделах настоящего доклада (разд. I и II) излагаются соответствующие исходные данные, методология и процедуры. В соответствующих случаях, во избежание дублирования материалов, уже переведенных в предыдущих докладах, эти разделы соответствуют тексту, использованному в этих предыдущих докладах, ввиду бюджетных ограничений, с которыми столкнулась Организация Объединенных Наций в течение нынешнего мандата. В разделах III и IV доклада содержатся резюме и оценка доказательной ценности значимой новой информации, полученной за период после завершения доклада 2022 года, а также вопросы, требующие дальнейшего изучения. В разделе V содержатся выводы и заключения, вытекающие из настоящего доклада. В разделе VI содержатся мои рекомендации и заключительные соображения.

8. Для удобства пользования настоящим докладом его структура в целом соответствует структуре моих предыдущих докладов. Этот подход не означает констатации относительной вероятности той или иной гипотезы о причине (или причинах) авиакатастрофы. Скорее, он призван обеспечивать последовательность, облегчая сопоставление этого доклада с предыдущими, так как для всестороннего рассмотрения предмета требуется воспринимать эти доклады в их совокупности.

9. Я вновь отмечаю, что ни структура, ни ресурсное обеспечение моего мандата не предполагали полномасштабного дознания или расследования и что у меня нет полномочий принуждать к предоставлению информации. Как будет указано ниже, тот факт, что раскрытие информации государствами-членами является добровольным, остается самым большим препятствием на пути получения информации, необходимой для того, чтобы сформулировать какой-то твердый вывод. Поэтому в настоящем докладе анализируются материалы, которые предоставлены на добровольной основе государствами-членами, частными лицами или экспертами, обладающими техническими или специальными знаниями, либо взяты из общедоступной литературы, имеющейся в электронном формате.

10. Представляется, что расследование данного дела непрерывно движется в сторону большей прозрачности. Я не только в долгу перед государствами-членами, которые сотрудничали в полной мере, как это было начиная с работы Независимой группы в 2015 году, но и я пользовался безоговорочной поддержкой Секретариата Организации Объединенных Наций и неограниченным доступом к его записям. Я вновь выражаю особую признательность Управлению по правовым вопросам и Секции ведения архивов и документации. Я также вновь

благодарю моего помощника Саймона Томаса за оказанную им отличную поддержку.

11. Учитывая ограниченный характер мандата, касающегося моей работы, поиск истины был бы бесполезным без щедрой помощи, которая вновь была предоставлена бесплатно многими экспертами. Как и в предыдущие годы, я весьма благодарен за ту пользу, которую я извлек из совместных усилий и другой помощи со стороны (в алфавитном порядке и без форм обращения) следующих лиц: Гудрун Брунегорд, Мэнди Бэнтон, Торбен Гюльшторфф, Юни Кайнулайнен, Роланд Карлссон, Ханс Корелл, Хенрик Ларсен, Хеннинг Мельбер, Матиас Моссберг, Бодил Катарина Нэвдаль, Грег Пулгрэн, Б. Росато, Дейвид Уордроп, Томас Фитшен, Мануэль Фрелих, Колин Хендрикс, Герваз Худ, Ян Элиассон и команда, работавшая над фильмом “Cold Case Hammar skjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда»), в частности ее главный научный консультант Андреас Роксен. Как я уже отмечал в рамках предыдущих мандатов, особое признание заслуживает Сюзан Уильямс, чьи исследования дали толчок работе Хаммаршельдской комиссии и которая продолжает прилагать значительные усилия и уделять время для того, чтобы добровольно содействовать работе в рамках этого расследования, которое значительно обогащается ее опытом. Кроме того, в рамках нынешнего и предыдущего мандатов Морен Пикар и Ханс Кристиан Сименсен также провели обширные исследования и щедро предоставили мне результаты добровольно, даже за счет собственной публикации такой информации. Они продолжают открывать новые направления исследований в новаторских областях. Мне также вновь помогали другие люди, пожелавшие сохранить анонимность; им я тоже выражаю свою искреннюю благодарность.

В. Резюме выводов

12. Общее резюме, составляющее часть настоящего доклада, отражает нынешнее состояние накопленных знаний по ключевым вопросам, объем которых возрастал с каждым из поочередных мандатов Независимой группы экспертов и Видного деятеля. Чтобы избежать двусмысленности с учетом предыдущих выводов, по мере возможности в общем резюме воспроизводится текст, использовавшийся ранее, за исключением тех случаев, когда необходимо внести поправки ввиду развития событий со времени выпуска предыдущего варианта. Наши знания по ключевым вопросам, конечно же, подлежат изменению в зависимости от будущих событий.

С. Предыстория: предыдущие дознания и расследования

13. Первые официальные дознания и расследования в отношении трагических событий начались сразу же после авиакатастрофы: они были проведены в Федерации Родезии и Ньясаленда (также известна как «Родезийская Федерация» и «Центральноафриканская Федерация»; в настоящем докладе используется первое из этих наименований) — британской колониальной территории, которая состояла из Северной Родезии (протекторат), Южной Родезии (самоуправляющаяся колония) и Ньясаленда (протекторат) и ответственность за иностранные и другие дела которой оставалась за Соединенным Королевством. Первым, кто изучал обстоятельства катастрофы, стал Комитет по расследованию Департамента гражданской авиации федерального правительства Родезийской Федерации («Родезийский комитет по расследованию»), действовавший с 19 сентября по 2 ноября 1961 года. Позднее появилась Федеральная комиссия по расследованию, созданная на основании Закона 1955 года о федеральных комиссиях по расследованию («Родезийская комиссия по расследованию»). После этого в

1961 году Генеральная Ассамблея своей резолюцией 1628 (XVI) учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по расследованию для проведения международного расследования условий и обстоятельств, приведших к трагической гибели людей. Работу этих трех структур, выполненную в 1961/62 году, я именую в совокупности «первоначальными расследованиями».

14. Как указано в предыдущих докладах, первоначальные расследования обладали недостатками. У Родезийского комитета по расследованию были сжатые сроки: он завершил свою работу за несколько недель, не заслушав устных показаний свидетелей. Действовавшая затем Родезийская комиссия по расследованию не была беспристрастной; представляется, что она была предрасположена к выводу о том, что авария относима на счет ошибки пилота, и это сказалось на рассмотрении имевшихся у нее вещественных доказательств и свидетельских показаний. Примечательно, что в первой же фразе того раздела, где ею рассматривается вопрос о возможной причастности другого самолета, Родезийская комиссия указывает: «С самого начала мы хотели бы сказать, что не было выдвинуто ни одной причины и [что] мы не можем найти такой причины, по которой кто-либо, имевший возможность напасть на самолет с воздуха, мог бы иметь намерение напасть на него в то время, когда на нем находился г-н Хаммаршельд, выполнявший тогда возложенное на него задание» (см. [A/5069/Add.1](#), [A/5069/Add.1/Corr.1](#) and [A/5069/Add.1/Corr.2](#), приложение III). Складывается впечатление, что Родезийская комиссия сформировала определенное мнение до того, как начать свою работу.

15. Складывается также впечатление, что оба родезийских следственных органа не питали в целом доверия к лицам, которых они именовали «свидетелями-африканцами», имея под этим в виду местных чернокожих свидетелей (см., например, доклад 2017 года, разд. VI.A), чьи свидетельские показания были в своем большинстве проигнорированы. Это отражает господствовавшие исторические отношения в обстоятельствах, когда родезийские расследования проводились под колониальным господством. Как отражение этого, напомнила Уильямс в 2023 году, «на фотографиях жертв каждое из тел помечено по национальности, за исключением сержанта Сержа Барро из Гаити. Его тело помечено просто как “цветной”».

16. Кроме того, в ходе первоначальных расследований отмечались либо недооценивались показания единственного непосредственного очевидца — сержанта Харолда Джулиена, притом что известны его высказывания, зафиксированные почти сразу после его поступления в больницу 18 сентября 1961 года. Эти недостатки отразились в конечном итоге и на работе Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года, которая — несмотря на то, что действовала она в более беспристрастном и открытом ключе, — в значительной степени опиралась на доказательства, собранные и проанализированные в ходе родезийских расследований. Это привело к тому, что некоторые недостатки этих доказательств переключались в выводы Комиссии Организации Объединенных Наций, тем более что сама она заслушала только 27 свидетелей. Хотя Комиссия Организации Объединенных Наций приложила более значительные усилия для допроса местных свидетелей, она оставила за скобками критически важные показания, включая, например, показания свидетелей Жубера, Лори и Шаппеля, которые заявляли, что слышали в небе второй самолет после того, как SE-BDY, должно быть, уже разбился.

17. В своем заключении Комиссия Организации Объединенных Наций не смогла найти ни подтверждений, ни опровержений для какой-либо из гипотез о причинах авиакатастрофы. Поэтому после опубликования доклада Комиссии ([A/5069](#), [A/5069/Add.1](#), [A/5069/Add.1/Corr.1](#) и [A/5069/Add.1/Corr.2](#)) Генеральная

Ассамблея в своей резолюции [1759 \(XVII\)](#) приняла этот доклад к сведению и предложила Генеральному секретарю сообщать ей о всех новых данных.

18. В 2013 году вышел доклад частного и добровольного органа — Хаммаршельдской комиссии 2013 года, которая в своем докладе заключила, что возобновление расследования этого трагического события Организацией Объединенных Наций будет оправданным. В состав Хаммаршельдской комиссии вошли четыре известных юриста-международника, которые просмотрели и осветили большое количество разнообразных материалов, включая солидную работу, сделанную частными исследователями, такими как Сюзан Уильямс, автор вышедшей в 2011 году книги “Who Killed Hammarskjöld? The UN, the Cold War and White Supremacy in Africa” («Кто убил Хаммаршельда? ООН, “холодная война” и белый супрематизм в Африке»). Обосновывая свое заключение об оправданности возобновления Организацией Объединенных Наций расследования, начатого Комиссией Организации Объединенных Наций 1961 года, Хаммаршельдская комиссия указала, что есть достаточное количество доказательств, которые говорят в пользу дальнейшего расследования вопроса о том, не был ли самолет принужден к снижению враждебными действиями того или иного рода.

19. 21 марта 2014 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (на тот момент — г-н Пан Ги Мун) представил доклад Хаммаршельдской комиссии Генеральной Ассамблее, указав при этом в сопроводительной записке, что, согласно его оценке, доклад содержит новые данные ([A/68/800](#) и [A/68/800/Add.1](#)). Исходя из этого, 29 декабря 2014 года Ассамблея приняла резолюцию [69/246](#), в которой она просила Генерального секретаря назначить независимую коллегию экспертов для изучения новой информации и оценки ее доказательной ценности и высказалась за то, чтобы государства-члены предали огласке и предоставили Генеральному секретарю любые значимые материалы, имеющиеся в их распоряжении.

20. 16 марта 2015 года Генеральный секретарь объявил, что в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи он назначил Независимую группу для изучения новой информации и оценки ее доказательной ценности. Руководителем Независимой группы он назначил меня, Мохаммеда Чанде Усмана (на тот момент я являлся Главным судьей Объединенной Республики Танзания), а ее членами — эксперта по безопасности авиации Керрин Маколей (Австралия) и эксперта по баллистике Хенрика Ларсена (Дания). У Независимой группы было всего 10 недель, чтобы завершить свою работу, что она и сделала 12 июня 2015 года, представив свой доклад Генеральному секретарю. Опираясь на доклад Независимой группы (см. [A/70/132](#)), в 2016 году Генеральный секретарь стал выяснять судьбу некоторых оставшихся без ответа информационных запросов, направленных Группой государствам-членам. 16 августа 2016 года Генеральный секретарь доложил Ассамблее о результатах этого выяснения ([A/70/1017](#)), после чего Ассамблея приняла резолюцию [71/260](#) от 23 декабря 2016 года. В этой резолюции Ассамблея, среди прочего, просила Генерального секретаря назначить видного деятеля в целях изучения потенциально новой информации для оценки ее доказательной ценности, определения масштабов любого дальнейшего следствия или расследования и, по возможности, формулирования выводов по результатам уже проведенных расследований.

21. После завершения работы Независимой группы я в качестве Видного деятеля, назначенного в соответствии с резолюциями [71/260](#), [72/252](#) и [74/248](#) Генеральной Ассамблеи, подготовил несколько докладов, которые Генеральный секретарь препроводил Генеральной Ассамблее в сентябре 2017 года ([A/71/1042](#)), в сентябре 2019 года ([A/73/973](#)) и в 2022 году ([A/76/892](#)). В докладах 2017 и 2019 годов анализируется существенная новая информация, полученная от

государств-членов и частных лиц. На основе этой информации было установлено, что внешняя атака или угроза как причина катастрофы представляется правдоподобной и что бремя доказывания перешло к государствам-членам: они должны продемонстрировать, что провели полноценную проверку принадлежащих или вверенных им записей и архивов.

22. Выводы, представленные в докладах 2017 и 2019 годов, были подтверждены в докладе 2022 года, в котором я проанализировал информацию, поступившую главным образом от частных лиц, а не от государств-членов. В докладе 2022 года я вновь пришел к выводу о том, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка почти наверняка располагают важной нераскрытой информацией, и заключил, что бремя доказывания, предполагающее проведение полноценного обзора записей и архивов, результатом которого стало бы полное раскрытие информации, не исполнено. Однако я отметил, что каждое из этих государств-членов дало на высоком уровне обещание идти на полное раскрытие информации. Чтобы полностью уяснить себе утверждения, приводимые в настоящем докладе, необходимо целиком прочесть доклад Независимой группы экспертов и мои доклады 2017, 2019 и 2022 годов.

23. После рассмотрения ею доклада 2022 года в резолюции [77/252](#) Генеральная Ассамблея просила повторно назначить Видного деятеля с мандатом, отражающим мандат, содержащийся в резолюции [74/248](#). К государствам-членам был обращен настоятельный призыв предоставить информацию, равно как и призыв в полной мере оказывать Видному деятелю содействие, в том числе посредством скорейшего назначения независимых и высокопоставленных должностных лиц с целью установить возможное наличие значимой информации в архивах их органов безопасности и разведывательных и оборонных ведомств. К государствам-членам был также обращен призыв способствовать тому, чтобы отдельные лица и частные структуры предоставляли информацию, и стимулировать оказание помощи на добровольной основе по просьбе Видного деятеля в целях содействия завершению выполнения конкретных задач.

24. При описании первоначальных расследований важно отметить, что в них почти ничего не говорится об историческом контексте и ситуационной среде, в которых произошла авиакатастрофа. Организация Объединенных Наций была вовлечена в активный конфликт, стремясь поддержать реинтеграцию Конго, а Родезийский комитет по расследованию и Родезийская комиссия по расследованию едва упомянули об отделении Катанги или же о цели поездки Хаммаршельда в Ндолу — встрече с Моизом Чомбе, лидером сепаратистской провинции Катанга, для переговоров о прекращении огня. На территории, над которой пролетал перед своим крушением борт SE-BDY, силы Организации Объединенных Наций подвергались ежедневным атакам. В докладе Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года как-то освещается исходный контекст, в котором приходилось действовать Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК), и излагается цель визита Генерального секретаря, однако этот доклад опирался в первую очередь на работу, проделанную Родезийскими комитетом и Родезийской комиссией. Если не считать вступительных страниц, то в нем не упоминается, например, наемническая деятельность в Катанге, а содержащийся в нем анализ сводится почти исключительно к техническим вопросам, например связанным с крушением самолета. Едва затрагивается тот факт, что рейс SE-BDY был спланирован и неудачно совершен в весьма нестабильной военно-политической обстановке 1961 года, посреди страстей, кипевших вокруг деколонизации и «холодной войны». Из-за этого в ходе первоначальных расследований оказался неучтенным обширный пласт потенциально важной информации, значительная часть которой стала известной только в последние годы.

25. Соответственно, с 2015 года запросы на проведение поисков государствами-членами и в архивах Организации Объединенных Наций были направлены на лучшее уяснение соответствующего контекста, в котором произошла катастрофа. Этот подход оказался очень полезным для установления фактов в таких областях, как, например, перехват сообщений Организации Объединенных Наций и возможности вооруженных сил Катанги. Адекватное признание соответствующего контекста вновь было сочтено важным в ходе работы, проводимой в период действия моего нынешнего мандата. Контекст, в котором произошли рассматриваемые события, позволяет нам определить, может ли та или иная гипотеза быть исключена или потенциально подтверждена на основании, например, того факта, что человек, техника или другое оборудование находились или отсутствовали в интересующее нас время в интересующем нас месте. Чем больше поисков проводилось или чем больше сведений обнаруживалось, тем больше обнаруживалось потенциально новой и значимой информации.

26. В качестве еще одного предварительного вопроса я отмечаю, что, если в докладах 2017, 2019 или 2022 годов делался вывод относительно какого-либо акта, приписываемого тому или иному государству-члену, публикация этих докладов и моя последующая переписка с таким государством-членом давали государству-члену возможность представить дополнительную информацию или дать разъяснения. Германия через своего независимого назначенца была единственным государством-членом, которое представило такое разъяснение в период с 2022 по 2024 год. Соответственно, поскольку никакие поправки или уточнения не были запрошены или предоставлены другими государствами-членами, я считаю, что выводы докладов 2017, 2019 и 2022 годов, касающиеся соответствующего государства-члена, или информация, которая формировалась или хранилась им, должны восприниматься как утвержденные.

D. Мандат и определения

27. Роль, отведенная мне как Видному деятелю, отражает работу Независимой группы и строится на ней. Роль Видного деятеля, вытекающая из резолюций [71/260](#), [72/252](#), [74/248](#) и [77/252](#) Генеральной Ассамблеи, не предполагает проведения полномасштабного дознания или расследования, но требует изучения новой информации и оценки ее доказательной ценности. Его мандат также включает определение направления любого дальнейшего дознания или расследования и, по возможности, формулирование выводов по результатам уже проведенных расследований.

28. Независимая группа исходила из того, что под определение «новой информации» подпадают в широком смысле сведения двух категорий: те, которые были недоступны Комиссии Организации Объединенных Наций в 1961 году, и те, которые имелись в ее распоряжении, но могут предстать в новом свете благодаря появлению новых материалов, научных или технических достижений либо передовых разработок. Я придерживался аналогичного подхода и при необходимости повторно рассматривал ранее проанализированные сведения в свете появившейся новой информации.

29. В нынешний мандатный период, как и в предыдущие годы, при сортировке и оценке новой информации я применял широкое, неограничительное определение того, какая из нее может являться «значимой». Государства-члены я просил поступать так же, не довольствуясь идиосинкразическим или техническим определением этого понятия. Цель отнесения информации к «значимой» состоит в том, чтобы обеспечить выяснение всей информации, которая может в конечном итоге иметь отношение к оценке причины крушения самолета. Таким образом,

потенциальную «значимость» того или иного элемента информации не следует отмечать даже в том случае, если национальная правовая или иная база не требует или не допускает его раскрытия. Чтобы результаты их усилий считались удовлетворительными, государствам-членам было предложено проследить за точным указанием характера их поисков и мест их проведения, за проведением этих поисков лицами, достаточно знакомыми с контекстом, и за выполнением условий, позволяющих назвать осуществленные проверки неограниченными, беспрепятственными и исчерпывающими.

30. Определение «доказательной ценности», которое применялось со времен Независимой комиссии и которое я продолжаю применять, предполагает выяснение того, способна ли (и до какой степени способна) информация, о которой идет речь, доказать или опровергнуть — либо сама по себе, либо в сочетании с другой информацией — наличие или отсутствие значимого факта или фактов. Применительно к каждой единице потенциально новой информации я рассматривал критерии из следующего списка, который не является исчерпывающим: подлинность информации (включая последовательность и датируемость временем событий), тип информации (например, первичная, вторичная, с чужих слов, косвенная), ее достоверность (включая ее соответствие другой информации или установленным фактам), какие-либо экспертные технические оценки и то, в какой степени информация подкрепляется другими материалами. То обстоятельство, что доказательная ценность какой-то единицы новой информации может быть сочтена, например, слабой, необязательно означает опровержение гипотезы, к которой она относится. Вернее, оценка касается конкретно этого элемента доказательств и того, подтверждается или опровергается этим элементом рассматриваемый факт. Кроме того, оценка того или иного элемента информации может меняться, поскольку в соотношении с другой появившейся информацией может быть сочтено, что его доказательная ценность повысилась или понизилась.

Е. Методика и деятельность

1. Описание методики и деятельности

31. Роль Видного деятеля, которая предусмотрена описанными выше резолюциями, требует оценки информации, полученной от государств-членов и физических лиц, консультаций с представителями правительств и частными источниками информации и опроса свидетелей, включая свидетелей-экспертов. В своей работе я обращался к широкому кругу источников, приглашая их представлять потенциально новую информацию, в пользу изучения которой говорят усматриваемые в ней фактические, юридические, косвенные или дедуктивно выводимые основания. Однако притом, что мне было поручено собирать и анализировать новую информацию, моя роль имела и такую ключевую составляющую, как исключение теорий или суждений, не подкрепленных доказательствами, позволяющее сосредоточить поиск на остальных версиях. Сталкиваясь с утверждениями, которые можно было считать голословными, я побуждал к выявлению надлежащего основания или доказательной базы.

32. Квалифицируя доказательную ценность новой информации, я придерживался четырех категорий, описанных Независимой группой: «ничтожная», «слабая», «умеренная», «высокая».

33. Исходя из того, что в резолюциях [69/246](#), [71/260](#), [72/252](#), [74/248](#) и [77/252](#) Генеральная Ассамблея настоятельно призывала государства-члены предать огласке любые значимые материалы, имеющиеся в их распоряжении, в 2023 и 2024 годах я направил конкретные информационные запросы Соединенному

Королевству, Соединенным Штатам и Южной Африке. Я также направил послания Германии, Зимбабве, Италии, Республике Конго, Швеции и Эфиопии с отдельными информационными запросами и/или с просьбой о помощи. Запросы и результаты подробнее обсуждаются в разделах II–IV ниже.

34. Ко мне продолжала также поступать информация от частных лиц, предоставляемая на добровольной основе, о чем идет речь в разделах III и IV ниже. В одних случаях эта информация поступала напрямую и из частных источников; в других она появлялась в результате опубликования таких материалов, как кинематографические, литературные и академические произведения. В составлении моего доклада мне также помогли экспертные заключения и технические выкладки разных людей, действовавших на добровольных началах, что уже отмечалось выше. Я вновь благодарю их за то, насколько великодушно, квалифицированно и коллегиально они подходили к оказанию мне содействия, не рассчитывая на какое-либо вознаграждение. Что касается экспертных оценок в вопросах авиации, то в 2023 и 2024 годах я получал помощь от Роланда Карлссона, результаты которой обсуждаются ниже. Это было сделано через правительство Швеции, которое приняло меры для привлечения к работе шведского Агентства оборонных исследований. Я выражаю искреннюю признательность Швеции, Карлссону и Агентству за их существенный вклад в работу.

2. Ограничивающие и сдерживающие факторы

35. Как уже отмечалось, положение Видного деятеля не наделяет меня ни мандатом, ни сопутствующими ресурсами для проведения полномасштабного расследования. Еще одним ограничивающим фактором в моей работе является то, что, хотя у меня происходило полезное общение со многими государствами-членами, всякое содействие, которое я с признательностью встречал, оказывалось на добровольной основе. У меня нет полномочий принуждать какое-либо правительство к поиску или предоставлению информации. Считаю, что почти наверняка несколько конкретных государств-членов хранят важную нераскрытую информацию. В обстоятельствах, когда решение о том, следует ли раскрывать эту информацию, является добровольным, именно отсутствие полного раскрытия препятствует достижению какого-либо твердого заключения относительно причины или причин авиакатастрофы.

36. Мои информационные запросы носят в основном конкретный характер и адресованы в первую очередь небольшому числу государств-членов. Это обусловлено несколькими факторами, включая географическую близость и институциональное или индивидуальное присутствие, которое имелось у этих государств-членов и их персонала в Конго и вблизи него в соответствующий период. Этот подход не следует понимать как указывающий на отсутствие важной информации у других государств-членов или в других частных источниках либо на невозможность того, что дополнительные поиски приведут к задействованию источников в не рассматривавшихся ранее местах.

37. Настоящий доклад является частью итеративного поиска всей правды об этом трагическом событии. Он не претендует на роль исчерпывающего трактата, посвященного рассматриваемой теме или историческим событиям, которые считаются задающими надлежащий контекст для случившейся авиакатастрофы. В докладах 2019 и 2022 годов я заявил о почти полной уверенности в том, что применительно к главному вопросу — чем было вызвано крушение самолета — мы ознакомились еще не со всеми значимыми материалами, которые только существуют. Опираясь на новую информацию, проанализированную за нынешний мандатный период, я лишь еще больше укрепился в этом своем выводе.

II. Поиски новой информации

A. Введение

38. Необходимо дать сжатый обзор того, как велись поиски новой информации начиная с работы Независимой группы в 2015 году и затем в рамках мандатов Видного деятеля в период с 2017 по 2024 год.

39. В 2015 году Независимая группа получила значительный массив информации, скомпонованной за предыдущие годы, включая информацию, проанализированную Хаммаршельдской комиссией. Всем государствам-членам было предложено провести поиски значимой информации в своих записях и архивах. От государств-членов поступило относительно немного сведений, однако был рассмотрен большой объем новой информации, полученной из частных источников и записей.

40. В 2017 году, следуя тем направлениям для дальнейшего расследования, которые были определены Независимой группой, я попросил восемь государств-членов, которые были сочтены наиболее вероятными обладателями значимой информации, и саму Организацию Объединенных Наций расширить тематику предыдущих поисков и охватить ими контекстуальную информацию, не рассматривавшуюся в ходе первоначальных расследований. В частности, Независимая группа пришла к выводу, что «важный след» может содержаться в новых показаниях очевидцев, в утверждениях о предполагаемых перехватах сообщений, касавшихся авиакатастрофы, и в информации о потенциале вооруженных сил Катанги и ее военно-воздушных сил (Авикат). Поэтому в своих запросах, адресованных государствам-членам и Организации Объединенных Наций, я предлагал сосредоточить поиски на следующих неисчерпывающих категориях, имеющих отношение к ситуации в конголезской провинции Катанга и вблизи нее в 1961 году: а) перехваты сообщений об авиакатастрофе или событиях вокруг нее; b) потенциал вооруженных сил Катанги, включая ее военно-воздушные силы (BBC); c) присутствие иностранных военных, полувоенных или иррегулярных (в том числе наемных) формирований и/или персонала; d) присутствие иностранных разведок или разведчиков; e) нападения на ОНУК; и f) сотрудничество с правительством провинции Катанга в разведывательной, технической, политической сферах и/или сфере безопасности.

41. Результаты поисков, проведенных в 2017 году, включали весомую новую информацию; в порядке отклика были получены тысячи страниц материалов, анализ которых получил отражение в разделе IV доклада 2017 года. Я был благодарен Бельгии, Германии, Канаде, Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, которые предоставили существенную новую информацию. Однако, если не считать нескольких документов, поступивших от Бельгии и Германии, вся предоставленная информация была, судя по всему, получена путем поиска в дипломатических и/или политических архивах. Констатируя сведения, говорящие о том, что в соответствующий период определенные государства-члены располагали в Конго и вблизи него персоналом разведывательных, охранных и оборонных ведомств, который должен был добывать информацию, я рекомендовал, чтобы каждое из этих государств-членов назначило высокопоставленное должностное лицо, независимое от исполнительной ветви государственной власти и обладающее требуемыми допусками и ресурсами для всестороннего изучения соответствующих архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Эта рекомендация была сформулирована так, чтобы у государств-членов была возможность выяснить существование информации,

могущей пролить свет на обстоятельства вокруг крушения SE-BDY, соблюдая при этом свои отечественные юридические рамки и требования секретности.

42. После того как появился доклад 2017 года, Генеральная Ассамблея в резолюции [72/252](#) призвала государства-члены назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц и поручить им провести предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Исходя из этого, в 2018 году я попросил 14 государств-членов назначить у себя независимое и высокопоставленное должностное лицо («независимый назначенец») с целью провести предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Этими 14 государствами-членами стали Ангола, Бельгия, Германия, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Канада, Португалия, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Швеция и Южная Африка. В соответствии с четкими указаниями Ассамблеи государствам-членам была впервые адресована конкретная просьба проследить за тем, чтобы проводимые ими поиски охватили архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств.

43. В докладе 2019 года описывались результаты работы независимых назначенцев и приводилась таблица, отражавшая ситуацию с их назначением. Большинство государств-членов подключились к процессу, запрошенному Генеральной Ассамблеей, и была получена важная новая информация, однако раскрытия существенных сведений со стороны отдельных ключевых государств-членов не произошло. В частности, в докладе 2019 года отмечалось, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка не предоставили никакой информации из архивов своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств, несмотря на наличие конкретных сведений, согласно которым эти государства-члены почти наверняка обладают важной нераскрытой информацией. Что касается Российской Федерации, то, хотя она удостоверила факт поисков, проведенных в архивах ее разведывательных, охранных и оборонных ведомств, она не пошла на назначение независимого назначенца. По этой причине я отметил желательность того, чтобы Российская Федерация тоже следовала процессу, очерченному Ассамблеей.

44. В резолюции [74/248](#) Генеральная Ассамблея призвала упомянутые в докладе 2019 года государства-члены в полной мере оказывать Видному деятелю содействие и помощь, в том числе посредством скорейшего назначения независимых назначенцев, и рекомендовала Видному деятелю продолжать взаимодействовать со всеми высокопоставленными должностными лицами, в том числе завершившими свою работу. Исходя из этого, в 2020 году я письменно обратился к Российской Федерации, Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и Южной Африке с просьбой возобновить подключенность к процессу, запрошенному Ассамблеей. Как уже отмечалось, я также списывался с другими государствами-членами и обращался к ним за помощью. Ответы, которые я получил от государств-членов, были коротко изложены в докладе 2022 года. Я был признателен за значительное сотрудничество со стороны многих государств-членов; однако помощь, которую я получил от некоторых из них, была неполной. Что касается Южной Африки, то я не получил никакой новой информации или конкретных ответов на обозначенные мною вопросы. От Соединенного Королевства я не получил никакой новой информации и получил лишь некоторые ответы на обозначенные мною вопросы. От Соединенных Штатов я не получил конкретных ответов на обозначенные мною вопросы. Я сообщил, что, исходя из существующей записи другой информации, которую я проанализировал, каждое из этих трех государств-членов, вероятно, обладает важной нераскрытой информацией.

45. После того как появился доклад 2022 года, Генеральная Ассамблея в резолюции 77/252 вновь призвала государства-члены, упомянутые в докладе 2022 года, в полной мере оказывать Видному деятелю содействие и помощь, в том числе посредством скорейшего назначения независимых назначенцев. Видному деятелю было рекомендовано продолжать взаимодействовать со всеми высокопоставленными должностными лицами, в том числе с теми, которые завершили свою работу. Как результат, в 2023 году я направил послания Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и Южной Африке с просьбой возобновить их участие в процессе, запрошенном Ассамблеей. Я также направил послания Германии, Зимбабве, Италии, Республике Конго, Швеции и Эфиопии с отдельными информационными запросами и/или с просьбой о помощи. Ответы, полученные от государств-членов, приводятся в разделе II.B ниже.

46. В 2023 и 2024 годах Генеральный секретарь предложил мне свою помощь, направив послания конкретным государствам-членам с просьбой откликнуться на мои оставшиеся без ответа информационные запросы. В этой связи в январе 2024 года Генеральный секретарь направил письма непосредственно Республике Конго, Соединенному Королевству, Соединенным Штатам, Эфиопии и Южной Африке, препроводив копию моего послания этим государствам-членам от января 2024 года. Я признателен Генеральному секретарю за эту важную помощь и за выраженную им личную приверженность данному мандату.

47. Наряду с откликами на информационные запросы, адресованные государствам-членам, в 2023 и 2024 годах я также получал материалы от индивидуальных исследователей и из частных архивов. Я весьма благодарен этим людям за их усилия, благодаря которым была сформирована почти вся новая информация, анализируемая в настоящем докладе. Ниже я объясняю значимость этого вопроса.

В. Отклики государств-членов

Резюме откликов

48. Ниже резюмируется ключевая переписка с государствами-членами, с которыми я общался в 2023 и 2024 годах в связи с направленной им просьбой провести предметные поиски информации, в том числе в архивах их разведывательных, охранных и оборонных ведомств.

Республика Конго

49. В период с 2019 по 2024 год Республике Конго были направлены конкретные просьбы провести поиски информации о вызывающих интерес лицах и самолетах, охватив такими поисками, в частности, учетные записи иммиграционного и аэропортового ведомств Браззавиля за сентябрь 1961 года. Конкретно, я отметил область потенциального интереса в отношении самолета «Дорнье» DO-28 (возможно с полетным регистрационным кодом КА-3016, КА-0016, КА-0019 или КА-19), который, возможно, использовался вооруженными силами Катанги в 1961 году, и определенных лиц, которые могли пилотировать этот самолет, когда он пролетал через Браззавиль. В этой связи я просил провести поиски журналов, регистрировавших взлеты и посадки самолетов в аэропортах Браззавиля и прилегающих к нему районов в сентябре 1961 года.

50. В 2024 году я вновь обратился к Республике Конго с письменной просьбой провести поиски в ее записях и архивах, в том числе в записях и архивах ее аэропортов и ВВС, с тем чтобы убедиться, не содержится ли в них какая-либо информация, касающаяся представляющих интерес областей. Как отмечалось

выше, Генеральный секретарь также направил послание в 2024 году с просьбой откликнуться на эти просьбы. На момент составления настоящего доклада никакого отклика от Республики Конго не поступило.

Эфиопия

51. В период с 2022 по 2024 год Эфиопии были направлены конкретные просьбы о том, чтобы провести поиски любой информации, касающейся рапорта, который Торе Мейер — шведский инструктор эфиопских ВВС в 1961 году — вроде бы направил командующему ВВС. Мейер заявил, что около полуночи в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года он услышал по коротковолновому радиоприемнику разговор. По словам Мейера, разговор происходил между авиадиспетчерами, один из которых находился в ндольском аэропорту, и авиадиспетчеры выразили удивление тем, что за одним самолетом неожиданно последовал другой.

52. Согласно статье, опубликованной в марте 1994 года в газете «Дагенс нюхетер», Мейер сообщил буквально следующее: «Один мой американский коллега пришел домой с неплохим коротковолновым радиоприемником — редкой вещью — и спросил меня, не хочу ли я его купить. Вечером 17 сентября я примерно в 22 ч. 00 мин по Гринвичу проверял этот приемник. Проверяю разные частоты и вдруг слышу разговор на английском, очевидно из диспетчерского пункта аэропорта. Услышал еще название “Ндола”. Голос говорит: “Он подлетает к аэропорту. Поворачивает... Выравнивается”, — т. е. пилот приближается к самой посадочной полосе. Затем слышу, как тот же голос говорит: “Сзади приближается другой самолет — что это?”. Голос говорит: “Он отходит от плана... дальше летит”, — после чего передача оборвалась». 18 или 19 сентября 1961 года Мейер сообщил или попытался сообщить об инциденте командующему эфиопскими ВВС и своим американским коллегам.

53. В 2024 году я вновь письменно просил Эфиопию провести поиски в эфиопских записях и архивах, включая данные ее ВВС, с тем чтобы убедиться, не содержится ли в них какая-либо информация, касающаяся Мейера (включая его учетно-послужную карточку в летном училище эфиопских ВВС), инцидента, о котором сообщил Мейер, или крушения самолета Генерального секретаря над Ндолой в Северной Родезии.

54. Как отмечалось выше, Генеральный секретарь также направил в 2024 году послание с просьбой откликнуться на эти просьбы. Однако на момент составления настоящего доклада никакого отклика от Эфиопии не поступило.

Италия

55. В 2024 году я обратился к Италии с письменной просьбой провести конкретные поиски в ее архивах. Хотя в 2015 и 2018 годах посредством общего послания, направленного каждому государству-члену, Организация Объединенных Наций предложила Италии провести поиск любой значимой информации об этой авиакатастрофе, это был первый раз, когда я обратился к Италии с конкретной просьбой. Помимо просьбы о поисках в рамках общей категории документов, касающихся крушения самолета или последующих расследований, я также просил Италию представить информацию относительно смертного приговора, который предположительно был вынесен Энрико Маттеи до его гибели в авиакатастрофе в 1962 году. Основанием для этого была информация, предоставленная мне Пикаром, которая рассматривается в разделе III.A.2 ниже.

56. Италия подтвердила, что через Департамент юстиции она приступила к расследованию, однако на момент подготовки настоящего доклада поиски

информации еще не закончились. На встречах с представителями Постоянного представительства Италии при Организации Объединенных Наций мне была оказана поддержка со стороны Италии в проведении расследования, за что я был признателен. Я помечаю запросы в адрес Италии в качестве вопроса для дальнейшего рассмотрения.

Германия

57. В 2018 году Германия назначила Томаса Фитшена своим независимым назначенцем. Фитшен подтвердил, что Германия предоставила ему полный доступ ко всем архивам и досье, в том числе относящимся к Федеральной разведывательной службе (БНД) и к Разведывательной службе бывшей Германской Демократической Республики (Штази). В 2019 и 2020 годах Фитшен предоставил мне отчеты, основанные на исследованиях, проведенных в государственных и частных архивах.

58. Как было признано в докладе 2022 года, Фитшен продолжал в течение длительного времени проводить исследования по представляющим интерес темам касательно информации, которая может быть найдена в немецких архивах. Эта работа, которая продолжалась в 2023 и 2024 годах, привела к тому, что мне были представлены дополнительные доклады и исходные документы. Я благодарен за то, что мог воспользоваться результатами продолжающихся обменов с Фитшеном, которые, на мой взгляд, были одобрены Генеральной Ассамблеей в пунктах 3 и 4 резолюции 77/252. В этих пунктах Ассамблея, соответственно, рекомендовала Видному представителю продолжать взаимодействовать со всеми высокопоставленными должностными лицами, в том числе с теми, которые завершили свою работу, и рекомендовала государствам-членам оказывать помощь Видному деятелю.

59. В апреле 2024 года Фитшен представил мне еще один доклад, в котором он также признал поддержку со стороны сотрудников Политического архива Федерального министерства иностранных дел Германии, архивного отдела БНД, г-жи Марго Нистль из архивов «Дорнье»/«Аэробуса» и профессора Мануэля Фрёлиха. Я благодарен за большую работу, проделанную Фитшеном, результаты которой рассматриваются в разделе III ниже.

Южная Африка

60. В 2019 году Южная Африка назначила Мцколиси Нкоси куратором по этому вопросу. В 2019 году содержательных отчетов из Южной Африки не поступало.

61. В 2021 году министр международных отношений и сотрудничества Южной Африки Грейс Наледи Мандиса Пандор сообщила, что не было найдено «никаких документов, связанных со смертью бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Хаммаршельда». В ответ на это я заявил, что в дополнение к любым документам, непосредственно касающимся авиакатастрофы, я просил провести поиски конкретной информации, касающейся переброски персонала и техники из Южной Африки в Катангу, сведений о южноафриканских наемниках и сотрудниках разведки, которые служили в Катанге или были как-то иначе причастны к происходившему там, связи между катангскими, бельгийскими и южноафриканскими структурами (как службами безопасности, так и военизированными формированиями) и других вопросов.

62. В 2023 и 2024 годах я в письменном виде повторял свою просьбу к Южной Африке провести конкретные поиски. Копия моего последнего предметного послания и ответ на него содержатся в приложениях к настоящему докладу.

63. Как отмечалось выше, Генеральный секретарь также направил в 2024 году послание с просьбой откликнуться на эти просьбы. В мае 2024 года Южная Африка направила мне письмо, в котором вновь заявила о поддержке расследования и предложила напрямую обратиться к различным департаментам с просьбами о помощи. Я считаю это конструктивным предложением и выражаю за него свою признательность.

64. Я считаю, что есть основания полагать, что в записях и архивах Южной Африки имеется дальнейшая нераскрытая информация. Я подробнее останавливаюсь на этих аспектах ниже.

Соединенное Королевство

65. В порядке ответа на мой запрос в ноябре 2018 года Соединенное Королевство заявило, что не намерено назначать независимого назначенца, поскольку вся информация, имеющая непосредственную ценность для расследования, уже предоставлена.

66. В июне 2019 года в ответ на дальнейшие запросы Соединенное Королевство назначило Грэма Хэнда независимым назначенцем. Однако г-н Хэнд заявил, что никакой дальнейшей информации не будет предоставлено, поскольку, сказал он, Соединенное Королевство уже предоставило все соответствующие документы.

67. В марте 2020 года я повторил конкретные информационные запросы, которые были сделаны ранее, но на которые не поступило ответа, и отметил, что не получено никакой информации из архивов британских разведывательных, охранных и оборонных ведомств. В декабре 2020 года г-н Хэнд вновь повторил свою предыдущую позицию, согласно которой все документы, имеющиеся у британского правительства и содержащие информацию, которая значима для расследования по факту гибели действовавшего Генерального секретаря, были выявлены и представлены.

68. В 2021 году по приглашению я задал Соединенному Королевству конкретные вопросы и отметил замечание зимбабвийского независимого назначенца о том, что перед обретением Зимбабве независимости родезийские власти, находившиеся под руководством британских колониальных властей, «тщательно удалили почти все записи или архивы, связанные с крушением самолета Дага Хаммаршельда».

69. В 2022 году, опять же по приглашению, я обратился к Соединенному Королевству с отдельными запросами, которые возникли на основании новой информации, полученной из других источников. Хотя я получил ответ от Соединенного Королевства, он не касался моих конкретных информационных запросов и не содержал списка архивов, где были проведены поиски, и архивов, которые были из поисков исключены, равно как и использованную в этой работе методику.

70. В 2023 и 2024 годах я обращался к Соединенному Королевству с посланиями, в которых повторял мою просьбу провести тщательные поиски и ответить на конкретные вопросы. Копия моего последнего предметного послания и ответ на него содержатся в приложениях к настоящему докладу.

71. Как отмечалось выше, Генеральный секретарь также направил в 2024 году послание с просьбой откликнуться на эти просьбы. В апреле 2024 года руководитель Департамента по делам Организации Объединенных Наций и многосторонним вопросам в Министерстве иностранных дел, по делам Содружества и развития Фил Диксон, написал мне, но не ответил на мои конкретные запросы.

Ответ Диксона содержал значимое утверждение о том, что «в отношении пунктов в Вашем приложении я отмечаю, что предыдущая переписка, в том числе между Вами и г-ном Хэндом, а также наше письмо к Вам от 18 июля 2022 года уже подробно отвечают на некоторые из этих вопросов. Что касается Вашего запроса относительно полного списка записей, то наша твердая оценка (независимо подтвержденная г-ном Хэндом) по-прежнему заключается в том, что вся ценная для расследования информация уже предоставлена в рамках самого расследования или передана в национальные архивы в Кью и доступна там для общественности».

72. В соответствии с выводами, сделанными в докладе 2022 года, я считаю, что есть основания полагать, что в записях и архивах Соединенного Королевства имеется дальнейшая нераскрытая информация. Я подробнее останавливаюсь на этих аспектах ниже.

Соединенные Штаты

73. В ответ на мой запрос от апреля 2018 года в апреле 2019 года независимый назначенец Соединенных Штатов заявил, что поиски, проведенные Соединенными Штатами, носили всесторонний характер и охватили архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Мне прислали единственный документ, оценка которого была приведена в докладе 2019 года. В докладе 2019 года я отметил, что на вопросы, поднятые в моих посланиях, не было получено ответа и что они могут быть рассмотрены в будущем.

74. В 2020 и 2021 годах я возобновил свои запросы в адрес Соединенных Штатов, направляя им дальнейшие обращения, в которых формулировались конкретные вопросы. К этому я также приобщал сведения, где объяснялось, из чего складывается понимание, что Соединенными Штатами создавались или хранились записи, которые еще не раскрыты; указывалось, записи каких именно физических и юридических лиц следует проверить; и содержалась просьба включить в отклик на мой запрос подробный список архивов, где были проведены поиски, и архивов, которые были из поисков исключены, а также сообщить использованную в этой работе методику, включая примененные поисковые параметры.

75. В ноябре 2021 года независимый назначенец Соединенных Штатов Дейвид Макфарленд заявил, что Соединенные Штаты занялись выяснением у своего разведывательного сообщества вопроса о том, не может ли существовать какая-то дополнительная информация. Это включало выход на директора национальной разведки Эврил Хейнс, которая поручила Центральному разведывательному управлению (ЦРУ) и Разведывательному управлению Министерства обороны (РУМО) провести поиск среди современных и архивных записей. По словам Макфарленда, единственным результатом этого поиска, который координировался ЦРУ, стало выявление двух выпусков «президентской разведывательной сводки», датированных 18 и 19 сентября 1961 года. Было заявлено, что помимо этих двух документов «ни в одной из единиц хранения, проверенных тогда или появившихся позднее, авиакатастрофа или гибель Хаммаршельда не упоминается», хотя сотрудники ЦРУ, Разведывательного управления Министерства обороны, Агентства национальной безопасности (АНБ) и Федерального бюро расследований (ФБР) провели исчерпывающие поиски. Мои информационные запросы более детального уровня остались без ответа. Не было получено ответа и на мой запрос о списке архивов, где были проведены поиски, архивов, которые были из поисков исключены, и использованной в этой работе методике, включая примененные поисковые параметры.

76. В 2023 и 2024 годах я обращался к Соединенным Штатам с посланиями, в которых повторял мою просьбу провести тщательные поиски и ответить на конкретные вопросы. Копия моего последнего предметного послания и ответ на него содержатся в приложениях к настоящему докладу.

77. Как отмечалось выше, Генеральный секретарь также направил в 2024 году послание с просьбой откликнуться на эти просьбы. В марте 2024 года г-н Макфарленд написал мне следующее: «Мне не известна никакая дополнительная информация, касающаяся конкретных вопросов, поставленных в Вашем запросе, но я вновь уточню это у соответствующих учреждений». На момент составления настоящего доклада я не получил ничего нового в ответ на мои запросы или вопросы, хотя от Макфарленда я получил новые заверения в сотрудничестве со стороны Соединенных Штатов.

78. В соответствии с выводами, сделанными в докладе 2022 года, я считаю, что есть основания полагать, что в записях и архивах Соединенных Штатов имеется дальнейшая нераскрытая информация. Я подробнее останавливаюсь на этих аспектах ниже.

С. Архивы Организации Объединенных Наций

79. Я подтверждаю, что, как и в предыдущие годы, у меня был неограниченный доступ ко всем архивам Организации Объединенных Наций, независимо от степени секретности. От Генерального секретаря мне известно, что все материалы ОНУК находятся в открытом доступе без каких-либо ограничений, за исключением 23 досье. Эти 23 досье сохраняют гриф секретности «строго конфиденциально» в соответствии с установленной в Организации Объединенных Наций политикой. В 2018/19 году мне предоставили без каких-то ограничений доступ к этим 23 файлам. Если исходить из того же определения «значимости», придерживаться которого я просил государства-члены (см. доклад 2019 года), то ни одно из этих досье не содержит информации, значимой для расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда.

80. В 2022 году Секция архивов и документальных материалов, которой я признателен за своевременную помощь, оказываемую мне уже несколько лет, известила меня, что проведены текущие работы по оцифровке архивов ОНУК. Оцифровка такой информации является важным фактором, способствующим прозрачности, в том числе потому, что она позволяет получать онлайн-доступ к информации и сверяться с исходными документами.

Д. Замечания по откликам государств-членов и факторам, ограничивавшим поиски

81. В докладах 2019 и 2022 годов я заключил, что процесс поисков в отношении этого дела остается незавершенным, главным образом вследствие нераскрытых записей, которые почти наверняка имеются у государств-членов. Это заключение было еще больше подтверждено в нынешний мандатный период.

82. Как подробно указано ниже, в нынешний мандатный период была выявлена и проанализирована весомая новая информация. Почти вся информация, имеющая доказательную ценность, получена от частных лиц, а не от государств-членов.

83. Хотя некоторые государства-члены продемонстрировали значительное сотрудничество, не все провели тщательные поиски с полной прозрачностью или

с результатом в виде раскрытия информации. Я не могу заключить, что вся потенциально значимая информация выявлена. Несмотря на четкие указания Генеральной Ассамблеи, небольшое число государств-членов, у которых почти наверняка имеется значимая информация, неохотно относятся к запрошенному раскрытию информации.

84. Я признаю, что проведение поисков в исторических архивах связано с трудностями. Многие архивы той эпохи не оцифрованы, что требует трудоемких поисков вручную. Даже оцифрованные материалы могут не быть доступными для поиска по ключевым словам вследствие таких трудностей, как электронная распознаваемость старых печатных или рукописных документов, деградация материалов или разные варианты написания слов. Поэтому часто необходимо проводить просмотр файлов вручную для обеспечения точности. Кроме того, записи и архивы часто рассредоточены и могут появляться в нескольких разных местах и/или находиться у различных субъектов в пределах одного государства-члена.

85. Помимо таких технических вопросов существуют и субстантивные трудности. Лица, осуществляющие поиски, должны обладать глубоким контекстуальным пониманием этого вопроса и ключевых событий в Конго и вокруг него в 1961 году. Без этого значимая информация может быть упущена. По этой причине в моей переписке с государствами-членами и в предыдущих докладах я пытался разъяснить, например, индивидуальность лиц, представляющих интерес, и значимость географических местоположений и типов воздушных судов.

86. Резюмируя вышесказанное, всесторонний поиск не будет обеспечен, если государство-член осуществляет поиск просто по ключевым словам типа «Хам-маршельд» или «авиакатастрофа». Именно поэтому с 2017 года я предоставляю государствам-членам подробные критерии для проведения поисков, включая имена лиц, оборудование, предмет исследования и места. В тех случаях, когда государства-члены включались в эти процессы ожидаемым образом, результаты оказывались превосходными (см. доклад 2019 года, разд. II.B). Однако, если эти процессы не соблюдались так, как ожидалось, поисковый процесс нельзя назвать полностью убедительным или исчерпывающим. К этому вопросу я возвращаюсь ниже.

III. Новая информация о возможных причинах авиакатастрофы

87. В настоящем разделе описывается и анализируется новая информация о возможных причинах авиакатастрофы, полученная в 2023 и 2024 годах от государств-членов и частных лиц. Наличие конкретной оценки доказательной ценности зависит от характера и типа информации. Если информация является неполной или требует дальнейшего изучения, это указывается. Новая информация, обсуждаемая в этом разделе, суммируется в сводном резюме выводов, которое представлено в общем резюме выше.

88. Массив знаний, касающихся возможных причин авиакатастрофы, продолжает существенно пополняться. Новая информация, выявленная за нынешний мандатный период, включает информацию о вероятном перехвате значимых сообщений, о возможной причастности пилотов-наемников или других действующих сторон к умышленному акту, направленному против борта SE-BDY, о возможном типе самолета, использованного для совершения такого акта, о возможности того, что SE-BDY подвергся атаке с земли или диверсии, о присутствии и

роли иностранных субъектов, включая разведывательные службы и разведчиков, и о смежных аспектах.

А. Атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза

89. За последние годы была выявлена весомая новая информация относительно возможности того, что самолет SE-BDY подвергся атаке или угрозе на последних стадиях его захода на посадку в ндольском аэропорту. Если такое событие произошло, оно могло непосредственно привести к крушению самолета или заставить пилотов отвлечься в критический момент захода на посадку. Важную информацию давали бы физические улики, свидетельствующие о нападении, однако отсутствие подобных улик само по себе не исключает возможности такого события. С тех пор как Независимая группа завершила свой обзор, новая и значимая информация по этому аспекту продолжала поступать ежегодно, в том числе в период 2023–2024 годов.

90. В настоящем разделе рассматривается информация, касающаяся сообщений, сделанных бортом SE-BDY или о нем. Сюда относится информация о перехвате таких сообщений (включая сообщения Организации Объединенных Наций в более широком смысле), поскольку любой такой перехват был бы полезен в случае какой-либо внешней угрозы и потому, что нераскрытые записи сообщений остаются ключом к пониманию событий, происшедших незадолго до авиакатастрофы и после нее.

91. Информация, полученная в период 2023–2024 годов, еще больше раскрывает информацию, проанализированную в 2022 году, и предоставляет также дополнительную новую информацию, как указано ниже.

1. Радиосообщения

а) Пол Эйбрам

92. В 2015 году Независимая группа оценила информацию, предоставленную Полом Эйбрамом, бывшим офицером Службы безопасности ВВС Соединенных Штатов; Эйбрам сообщил, что во время своей службы на посту прослушивания АНБ в Гераклионе (Ираклионе) на греческом острове Крит он слышал радиосообщения, судя по которым в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года в Конго или вблизи него был сбит самолет. Эйбрам заявил, что записал информацию на пленку и что об этой пленке должны были известить штаб-квартиру АНБ в Форт-Миде, штат Мэриленд, и Центр правительственной связи — британскую охранно-разведывательную организацию.

93. В 2015–2017 годах Соединенные Штаты не отвечали на информационные запросы по поводу послужного списка Эйбрама, а затем заявили, что не располагают сведениями о нем. После того как в 2017 году Эйбрам предоставил мне дополнительную информацию (включая его номер в ВВС и послужной список, документы о полученном образовании, а также идентификатор/код “AbelBaker”), Соединенные Штаты в 2019 году удостоверили, что Эйбрам был «специалистом по протоколу перехвата речевых сигналов». Однако не было предоставлено никакой информации, которая бы подтверждала изложенную Эйбрамом историю того, где и когда он служил, либо подтверждала или опровергала его заявления. При этом после публикации доклада 2019 года мне сообщили, что Эйбрам скончался.

94. В докладе 2022 года я проанализировал полученную от исследователя-добровольца Росато новую информацию относительно того, где и когда служил

Эйбрам. Эта информация включала сведения о том, что на протяжении рассматриваемого периода Эйбрам служил в 6930-й мобильной группе радиосвязи, которая базировалась в Гераклионе на Крите и которой было поручено отслеживать сигналы речевой связи. В числе других людей, которые предположительно служили в 6930-й мобильной группе радиосвязи в 1961 году, фигурируют Роджер Адамс, Джералд Бассюр, Ора Кларк, Стивен Геллман, Рональд Хэй, Брайан Уайт, Роберт Эмпьюла и Сальваторе Ламанна.

95. В 2022 году я передал эту информацию Соединенным Штатам и запросил подтверждение любых сведений или подробностей, касающихся инцидента, на который ссылается Эйбрам. Никакого отклика не поступило.

96. В 2024 году я вновь сообщил Соединенным Штатам новую информацию об Эйбраме и запросил доступ к значимым записям и архивам, включая те, которые подтверждали бы местонахождение и обязанности Эйбрама 17–18 сентября 1961 года, список всех записей, созданных им или относящихся к нему с сентября 1961 года, и список значимых записей, сделанных или связанных с названными военнослужащими, служившими вместе с Эйбрамом 17–18 сентября 1961 года. Ответа на этот запрос не поступило.

97. В течение каждого из моих мандатных периодов Соединенным Штатам предоставлялась возможность уточнить, где и когда служил Эйбрам, и его показания относительно ночи авиакатастрофы (см. доклад 2022 года, разд. III.A.1 а)). Соединенные Штаты являются единственным известным хранителем записей, который мог бы ответить на утверждения Абрама, пока он был жив и мог ответить на любые контрутверждения. Решение не давать объяснения или противоречащего ответа на явно достоверную информацию, раскрывавшуюся на протяжении многих лет, относительно послужного списка Эйбрама может быть расценено как подтверждение его заявлений. Менее ясно, какое влияние — если вообще какое-то — это может иметь на утверждения Эйбрама по существу дела.

98. Учитывая общий контекст, я бы подтвердил свой предыдущий вывод о высокой доказательной ценности заявлений Эйбрама о том, что Соединенные Штаты отслеживали радиопереговоры и, весьма вероятно, создавали записи с расшифровкой этих переговоров. Что касается доказательной ценности заявления о том, что Эйбрам слышал атаку на SE-BDY, то я по-прежнему считаю ее умеренной.

б) Чарлз Саутолл

99. В 2015 году Независимая группа оценила информацию, предоставленную Чарлзом Саутоллом, бывшим офицером Военно-морских сил (ВМС) Соединенных Штатов, который в 1961 году служил в пункте связи АНБ вблизи Никосии, Кипр. Как минимум с 1960-х годов Саутолл постоянно сообщал американским и шведским должностным лицам о том, что, работая на АНБ в этой точке, в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года он услышал радиоперехват, который осуществило ЦРУ, которым оно делилось с АНБ и в котором описывалась атака на объект, предположительно являвшийся самолетом Хаммаршельда.

100. В 2015 году Соединенные Штаты не откликнулись на информационные запросы по поводу послужного списка Саутолла. В 2016 году Соединенные Штаты удостоверили, что Саутолл в 1955 году стал служить в ВМС, в 1969 году был уволен с действительной воинской службы, а в 1978 году вышел в отставку в звании командера резерва ВМС. Однако, несмотря на ежегодные запросы, направлявшиеся с 2016 года Соединенным Штатам, не поступило никакой информации, которая бы подтверждала или опровергала сделанные Саутоллом

заявления, в том числе никаких ответов на вопросы о том, в каком месте служил Саутолл, работал ли он в поддержку АНБ и существовали ли записи с расшифровкой, которые, по его словам, создавались.

101. В докладе 2022 года я проанализировал полученную от Росато новую информацию относительно того, где и когда служил Саутолл. Эта информация включала общедоступные документы военно-морского ведомства Соединенных Штатов (Список личного состава ВМС 2339 (1949–1971 годы) и Реестр офицеров и уорент-офицеров ВМС и Корпуса морской пехоты США, находящихся на действительной службе (1961 год)), которые вроде бы подтверждают, что в рассматриваемый период служба Саутолла, как минимум с июля по октябрь 1961 года, протекала на объекте АНБ в Никосии, что его функции имели обозначения 1310 и 1610 и что он был обучен военной криптологии. Кроме того, в число сослуживцев Саутолла на этом объекте вроде бы входили такие лица, как Гаспар Тамбурелло, Пол Диллингер, Уильям Холи, Роберт Дженнингс, Роберт Перусс, Леори Соммер и Уот Тайлер Клувериус. Саутолл ранее упоминал Клувериуса по имени и говорил, что по прошествии времени (когда Клувериус служил в качестве американского дипломата) созванивался с ним, чтобы обсудить этот эпизод, но тот заявил: «Я не могу говорить об этом», поскольку разговор происходил по незащищенной телефонной линии. Клувериус умер до того, как Саутолл смог лично встретиться с ним для соответствующей беседы.

102. В 2022 году я передал дополнительную информацию о послужном списке Саутолла Соединенным Штатам и запросил подтверждение любых сведений или подробностей, касающихся инцидента, на который ссылается Саутолл. Я также просил Соединенные Штаты включить детали любых внутренних расследований, проведенных в 1990-е годы или позднее, по факту сделанных Саутоллом заявлений, в отношении которых имелись некоторые доказательства. Никакого отклика не поступило.

103. В 2024 году я вновь сообщил Соединенным Штатам новую информацию о Саутолле и запросил доступ к значимым записям и архивам, включая те, которые подтверждают местонахождение и обязанности Саутолла 17 и 18 сентября 1961 года, список всех записей, созданных им или относящихся к нему с сентября 1961 года, список значимых записей, сделанных или связанных с названными военнослужащими, служившими вместе с Саутоллом 17–18 сентября 1961 года, список записей, созданных или хранившихся Бюро разведки и исследований Соединенных Штатов в начале 1990-х годов в отношении заявления, сделанного его сотрудником (г-жа Энстром) относительно того, что, «как указывает новая информация, самолет Хаммаршельда, возможно, был сбит», и список любых проведенных Соединенными Штатами расследований или разбирательств касательно сделанных Саутоллом утверждений относительно авиакатастрофы. Ответа на этот запрос не поступило.

104. В течение каждого из моих мандатных периодов Соединенным Штатам предоставлялась возможность уточнить, где и когда служил Саутолл, и его показания относительно ночи авиакатастрофы — показания, которые представляются последовательными на протяжении почти 50 лет: как минимум с 1967 года как минимум по 2013 год (см. доклад 2019 года, разд. III.A.1 b), и доклад 2022 года, разд. III.A.1 b)). Соединенные Штаты являются единственным известным хранителем записей, который мог бы опровергнуть утверждения Саутолла, и он связывался со своим правительством в отношении своих утверждений, пока он был жив. Решение не давать объяснения или противоречащего ответа на явно достоверную информацию, раскрывавшуюся на протяжении лет, относительно послужного списка Саутолла может быть расценено как

подтверждение его заявлений. Менее ясно, какое влияние — если вообще какое-то — это может иметь на утверждения Саутолла по существу дела.

105. Учитывая общий контекст, я бы подтвердил свой предыдущий вывод о высокой доказательной ценности заявлений Саутолла о том, что Соединенные Штаты отслеживали радиопереговоры и, весьма вероятно, создавали записи с расшифровкой этих переговоров. Что касается доказательной ценности заявления о том, что Саутолл слышал атаку на SE-BDY, то я по-прежнему считаю ее умеренной.

с) Перехват и известность сведений об организовывавшейся поездке Хаммаршельда

106. В период с 2017 по 2022 год в моих докладах я проанализировал информацию о том, что путевые планы Хаммаршельда не были секретными и, вероятно, были заранее известны должностным лицам, включая должностных лиц Соединенного Королевства, Северной Родезии, Соединенных Штатов, Конго и компании «Юньон миньер дю О-Катанга» (см., например, доклад 2022 года, разд. III.A.1 с)). Поскольку об организации поездки Генерального секретаря в Ндолу было заранее осведомлено больше людей, чем считалось в ходе первоначальных расследований, для рейса SE-BDY это, возможно, было чревато риском подвергнуться по пути в Ндолу запланированным враждебным действиям.

107. Никакой новой информации по этой теме в рамках нынешнего мандата получено не было. Несмотря на возможности сделать это, ни одно государство-член не попыталось прояснить выводы доклада 2022 года, в силу чего я считаю, что эти выводы подкреплены. В 2022 году я оценил эту информацию как имеющую умеренную доказательную ценность, и я подтверждаю эту оценку.

д) Перехват и мониторинг сообщений

108. В период с 2019 по 2022 год в моих докладах я проанализировал информацию о том, что в сентябре 1961 года государства-члены осуществляли в соответствующем районе перехват и мониторинг сообщений. Это касалось и сообщений Организации Объединенных Наций, которые перехватывались Северной Родезией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и «Юньон миньер дю О-Катанга» и становились им известными (см., например, доклад 2019 года, резюме, разд. С.3).

109. Как было также проанализировано в предыдущих докладах, радиотехнические и разведывательные ведомства некоторых государств-членов, по-видимому, имели возможность перехватывать и читать зашифрованные сообщения, отправляемые Хаммаршельду или им. Конкретно, Соединенные Штаты, Западная Германия и, возможно, другие государства-члены, по всей видимости, имели «лазейки» в виде скрытого и прямого доступа, которые позволяли им перехватывать и расшифровывать сообщения, передаваемые с криптографической машины CX-52, использовавшейся Хаммаршельдом, а также, потенциально, сообщения большой значимости, направляемые другими должностными лицами Организации Объединенных Наций, или аналогичные сообщения, передаваемые в пределах других государств-членов или между ними.

110. Информация, представленная независимым назначенцем Германии Фитшеном в 2024 году, касалась его поисков информации по этой теме в немецких архивах. Он сообщил, что упомянутое в докладе 2022 года расследование группы журналистов относительно продажи технологии шифрования, в которое БНД внесло свой вклад, было сосредоточено на деятельности, имевшей место после крушения SE-BDY (см., например, доклад 2022 года, разд. III.A.1 g)).

Фитшен был официально проинформирован о том, что поиск в немецких архивах «не выявил каких-либо признаков того, что БНД имела доступ к системе шифрования ООН в соответствующий период, в том смысле, что агентство могло бы следить за зашифрованными сообщениями ООН в адрес Хаммаршельда и/или что БНД могла получить прямой доступ к информации, касающейся подробностей поездки Хаммаршельда в Ндолю». Я признателен Фитшену за проведение этих поисков.

111. Что касается способности контролировать сообщения в ночь авиакатастрофы, то, как отмечается в докладе 2022 года, британские чиновники лорд Олпорт и Брайан Ануин, похоже, подозревали, что американские самолеты «Дакота» (самолет модели C-47, иногда также называемый DC-3) в Ндоле могли слышать радиопередачи с SE-BDY, но информировать о них не стали, в том числе после того, как SE-BDY потерял связь с ндольской авиадиспетчерской службой. Лэрри Девлин, который в сентябре 1961 года возглавлял резидентуру ЦРУ в Конго, также публично заявил, что военно-воздушный атташе Соединенных Штатов в Ндоле «заранее связывался с пилотом [SE-BDY]».

112. Новый анализ документов, представленных Сименсеном в 2023 году, показывает, что конкретная причина присутствия американских самолетов «Дакота» в Ндоле и вокруг Ндолы с 16 сентября 1961 года заключалась, по-видимому, в обеспечении безопасности связи в этом районе. В телеграмме посла Соединенных Штатов в Конго Эдмунда Галлиона, направленной в эту дату государственному секретарю, упоминается «самолет C-47 AIRA (военно-воздушный атташе) [и] Претории, в настоящее время также находящийся в Элизабетвиле. Самолет ALUSNA (военно-морской атташе при дипломатической миссии США) в Претории также считается находящимся в Ндоле. Эти последние три самолета находятся в готовности к эвакуации Элизабетвиля и обеспечивают связь в этом районе». В последующей телеграмме от 18 сентября 1961 года из Солсбери в адрес государственного секретаря подтверждается, что ко второй половине дня 16 сентября 1961 года два из этих самолетов прибыли в Ндолу. Эвакуированных не было. Информация, подтверждающая, что самолеты Соединенных Штатов в Катанге и Ндоле были предназначены для связи, свидетельствует о вероятности того, что были созданы записи сообщений с этих самолетов. Такие записи не были раскрыты.

113. В 2024 году я запросил у Соединенных Штатов журналы или другие списки всех сообщений, переданных 17–18 сентября 1961 года либо для их сил и средств, либо их силами и средствами или перехваченных их силами и средствами (включая самолеты «Дакота» и C-54). Я не получил ответа на этот запрос.

114. Особенно важно, чтобы любые записи перехваченных сообщений были раскрыты другими государствами-членами, которые, возможно, имели доступ к сообщениям Организации Объединенных Наций, в частности тем, которые могут касаться рейса SE-BDY или крушения и последующего расследования.

115. Я отмечаю, что ни одно государство-член не попыталось прояснить выводы доклада 2022 года, в силу чего я считаю, что эти выводы подкреплены. В 2022 году я оценил информацию о том, что государства-члены отслеживали сообщения и радиопереговоры, как имеющую высокую доказательную ценность, и весьма вероятно, что соответствующие записи этих сообщений производились, но они не раскрыты. Я подтверждаю эту оценку.

е) Торе Мейер

116. Как отмечалось выше, Мейер был шведским инструктором в летном училище эфиопских ВВС и в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, около полуночи,

он услышал по коротковолновому радиоприемнику разговор. В 2022 году я обратился к Эфиопии с просьбой провести конкретные поиски любой информации, касающейся рапорта, который Мейер вроде бы направил в 1961 году начальнику летного училища. В 2024 году я направил Эфиопии аналогичные информационные запросы, которые остались без ответа. Этот аспект помечается как заслуживающий будущего уточнения.

2. Возможная причастность пилотов-наемников или других действующих сторон

117. В период с 2023 по 2024 год была получена новая информация в отношении лиц, которые были выявлены как, возможно, связанные с потенциальным нападением на SE-BDY. Эта информация основывается на информации, проанализированной в предыдущих докладах, включая известный список представляющих интерес лиц, которые находились в Катанге и Ндоле 17–18 сентября 1961 года. Официальный рабочий список (в виде действующих лиц и исполнителей) был подготовлен в 2022 году аспирантами Трирского университета под руководством профессора Фрëлиха¹.

а) Лица, вызывающие интерес: общие сведения

118. Как отмечалось ранее, в ходе первоначальных расследований был сделан ошибочный вывод о том, что только один катангский пилот Авиката мог бы управлять самолетом для нападения на SE-BDY. Этот вывод, по-видимому, был основан на свидетельских показаниях майора Делена из Авиката, чьи показания, как представляется, были ошибочными. Ранее я оценил показания Делена как недостоверные, в том числе потому, что благодаря другим источникам было установлено наличие у Авиката нескольких действующих пилотов (см., например, доклад 2022 года, разд. III.A.3, и доклад 2019 года, разд. III.A.4 и V.A.1).

119. Благодаря информации, обсуждавшейся после доклада 2017 года, было установлено, что круг вызывающих интерес лиц, включая пилотов, гораздо шире того, о котором было известно при первоначальных расследованиях. Согласно документам Организации Объединенных Наций и документам из других источников, проанализированным в 2019 и 2022 годах, в январе 1961 года личный состав Авиката насчитывал не менее 32 человек (среди которых было 14 пилотов, а также радисты и техники), и в апреле 1962 года на одном только аэродроме в Колвези находилось не менее 11 пилотов-наемников.

120. Наемники, включая пилотов, с разным уровнем летных способностей, присутствовавшие в Катанге и предоставлявшие ей свои услуги с конца 1961 года по начало 1962 года, были выяснены из документов, рассмотренных в докладах 2019 и 2022 годов. Согласно этой информации, к числу этих наемников и других пилотов относились Берто, Бракко, Браун, Буте, Ван Риссегем, Верло, Волан, Гейселс, Гелен, Гласпоул, Гуркиц, Дагоннье, Делен, Делькор, Дюбуа, Кассар, Кэтчпоул, Лённо, Де Луиджи, Маген, Манс, Мело, Ози, Пенс, Пир, Пурен, Пьере, де Радик, де Стауте, Уикстид, Фуке, Хеджес, Хёккетс, Хирш, Хислир, Шефер и другие².

121. К числу прочего наемнического или иного личного состава, отмеченного в докладах 2019 и 2022 годов, который не был замечен в способности пилотировать самолеты, были отнесены Адам, Бадер, Бёккелс, Буске, де ла Бурдонне, Ван Де Валле, Ван дер Веген, Ван Рой, Видаль де Клари, Гильсон, Денар, Дешан,

¹ Этот документ является примером такого рода документов, которые рекомендуются для публикации в специальной онлайн-коллекции (см. разд. V.B.4 ниже).

² В разных документах употребляется много вариантов написания этих имен.

Жилле, Кревекёр, Кремер, Куатр, Купер, Ламулен, Ласимон, Лебвебр, Люсьен, Нгуза, Пошён, Прадье, Ренейкр, Ропаньоль, Саке, Сванепуль, де Сен Поль, Тренкье, де Труайе, Уэбер, Фольк, Хамбурсен, Хецен, Хёйге, Хор, Шарло, Шнелль, Эже, Эмерья и другие².

122. Новая информация, проанализированная в период с 2017 по 2022 год, подтверждает вывод о том, что в сентябре 1961 года в Катанге и вблизи нее иностранные наемники, в том числе пилоты, представляли собой значительную силу и что во время первоначальных расследований это не получило должного осмысления или признания. Исходя из этого и чтобы лучше понять точное местонахождение лиц в ночь авиакатастрофы, в 2024 году я запросил у Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Южной Африки информацию о некоторых из вышеуказанных лиц. Я не получил ответа на эти запросы.

123. Как было указано выше, независимый назначенец Германии Фитшен продолжал проводить исследования по конкретным темам и представил мне отчет в апреле 2024 года. Наибольшая часть этих исследований была связана с личностью и местонахождением конкретных лиц, о чем будет сказано ниже. Что касается общей информации о пилотах, находившихся на службе в Катанге, то Фитшен предоставил новую информацию из немецких архивов, отметив доклад от 20 сентября 1961 года, который был направлен генеральным консульством Германии в Солсбери в штаб-квартиру и в котором была проанализирована позиция Родезии, изложенная премьер-министром Родезии Веленски. Согласно этому докладу, «хотя никакого соглашения об обороне нет и официальная активная поддержка Катанги [Родезийской] Федерацией невозможна, не отрицается, например, что родезийские пилоты летают на катангских истребителях». В другом докладе генерального консульства Германии в Солсбери для Федерального министерства иностранных дел от 2 октября 1961 года также препровождалась информация, полученная от «европейского беглеца», в которой указывается, что, несмотря на высылку наемников, Чомбе все равно имел в то время «в своем распоряжении французских, а также голландских, греческих, итальянских и еврейских специалистов», которые не участвовали в боевых действиях на первой линии, но «обслуживали специальные вооружения».

124. Как общее заключительное замечание, не вызывает сомнений, что число вызывающих интерес людей, которые активно воевали с Организацией Объединенных Наций, было выше презюмировавшегося в ходе первоначальных расследований. Я оставляю свою прежнюю оценку информации, проанализированной в 2022 году, относительно наличия у вооруженных сил Катанги более чем одного пилота, который мог бы управлять в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года самолетом, обладающим ударной способностью, как сохраняющую умеренную доказательную ценность.

в) Генрих Шефер

125. В апреле 2024 года Фитшен представил новую информацию о Генрихе Шефере — пилоте самолета «Дорнье» DO-28 (с обозначением КА-3016), который в августе 1961 года был в итоге доставлен в Катангу. Информация о Шефере была проанализирована в докладах 2019 и 2022 годов на основе документов, представленных, соответственно, Гюльшторффом и Фитшеном.

126. Как отмечает Фитшен, имеющаяся в настоящее время в наличии информация не позволяет установить, доставил ли Шефер, которого сопровождали Кассар и бортмеханик Эйген, самолет «Дорнье» DO-28 в Браззавиль, остановившись там, или же он полетел дальше. В личной летной книжке Шефера указано, что 21 августа 1961 года он вылетел на самолете DO-28 КА-3016 из аэропорта Мюнхен-Рим в Германии, а 28 августа того же года приземлился в «Брассавиле».

Хотя запись о следующем полете появляется в личной летной книжке Шефера лишь 16 ноября 1961 года — в Мюнхене, — в отдельном бортовом журнале, а именно в «бортовом журнале № 9», который является официальным журналом с диспетчерским штампом компании, есть записи о двух рейсах, выполненных Шефером 2 сентября 1961 года в Германии, а это указывает на то, что, доставив самолет DO-28, Шефер вернулся в Германию, хотя неясно, когда и каким образом он вернулся.

127. Нет никаких просмотренных мною записей, которые устанавливали бы, что именно делал Шефер после посадки в Бразавиле. Возможно, например, что он вернулся в Западную Германию, или что он доставил DO-28 в Катангу, или что он отправился дальше в какое-то другое место. Однако, как отмечает Фитшен, нельзя говорить и о том, что другие записи и отчеты, как представляется, позволяют установить присутствие Шефера в Катанге, которая в то время была районом активного конфликта. Дальнейшая работа, которая включала исследования в архивах «Аэробуса» (где сейчас находятся архивы компании «Дорнье»), не показала, когда DO-28 в конечном итоге направился из Бразавиля к своему конечному пункту назначения в Катанге или кто им пилотировал.

128. Как отмечается в отчете 2022 года, летные книжки Шефера наводят на мысль о том, что он, возможно, вернулся напрямую в Германию после доставки DO-28, учитывая, что он сделал запись о полете в Германии 2 сентября 1961 года. Фитшен провел дальнейшие исследования с целью установить различия между учетными записями и внутри летных книжек. Примечательно то, что в личной летной книжке Шефера на первых пяти страницах есть записи о 149 полетах в период с августа 1958 года по март 1960 года в хронологическом порядке. Однако на последующих страницах записаны полеты в различных категориях. Примечательно, что международные задания, которые Шефер выполнял на самолетах DO-27 и DO-28 в период с августа 1961 года по октябрь 1962 года, помечены в отдельном разделе журнала в разбивке по географическому региону и включают полет в Бразавиль в одном разделе и полеты в Гренландии (рассмотрены в докладе 2022 года в разд. III.A.3 b)) между 21 и 26 сентября 1961 года — в другом. Только 21 сентября 1961 года Шефер сделал записи о 42 коротких полетах, 25 из которых с пассажирами по имени Циглер и Кристенсен, для проверки лыжного снаряжения при вылете и посадке в зимних условиях.

129. После полетов в Гренландии в отдельных разделах летной книжки Шефера сделана записи о полетах на самолетах DO-27 или DO-28 в Египте, Ливии, Судане, Уганде и «Америке» и отдельно — на самолете «Клемм 107» в Германии 6 сентября 1961 года.

130. Как отмечено в докладе 2022 года, некоторые особенности летных книжек Шефера вызывают остающиеся без ответа вопросы. Прежде всего, учетные документы, как представляется, не совпадают по времени с полетами, о которых в них сделаны записи, но неясно, когда учетные документы были оформлены или на какой информации они основывались. Несвоевременность очевидна из того факта, что в личной книжке Шефера (Hauptflugbuch für Motorflug, Buch Nr. 1) полеты перечислены не по порядку. Например, полеты в разделе «Хартум» с 1962 года фигурируют в летной книжке раньше, чем полеты в разделе «Гренландия» в 1961 году, хотя в книжке не оставлено никаких пробелов между разделами.

131. Это наблюдение согласуется с информацией, предоставленной Фитшену архивариусом компании «Дорнье» («Аэробус») г-жой Нистль, которая утверждает, что главная цель учетных документов — записать общее полетное время, поскольку пилоты должны отлетать минимальное количество часов для

сохранения своей лицензии. Кроме того, пилоты часто не брали свои журналы в рейс и регулярно просили других, например бортмеханика, заполнить журнал, что может объяснить различия в почерке в журнале Шефера.

132. Вышеизложенные факторы наводят на вывод о том, что полетные журналы не являются неопровержимым доказательством того, что они утверждают. Однако, в отсутствие другой информации об обратном, они создают презумпцию того, что, если журналы Шефера были восприняты как точные и/или если могут быть найдены подтверждающие доказательства, такие как иммиграционные записи, его присутствие в Гренландии 21 сентября 1961 года делает маловероятным то, что он мог бы быть в Ндоле 18 сентября 1961 года, учитывая большое расстояние между этими местами.

с) Секретная вооруженная организация

133. В докладе 2022 года я проанализировал предоставленную Пикаром информацию в отношении письма и предполагаемого «смертного приговора», в котором на лицевой стороне указывалось, что оно было послано Хаммаршельду Секретной вооруженной организацией (ОАС) в июле 1961 года. Пикар обнаружил этот документ в Национальных архивах Франции в папке под названием «СВДКР — Премьер-министр», который был помечен как совершенно секретный и являлся частью частной коллекции Жака Фоккара. На конверте, в котором, по-видимому, было отправлено письмо, указан адрес Генерального секретаря в Нью-Йорке и имеются французские почтовые марки с почтовым штемпелем, который указывает на то, что письмо было отправлено в июле 1961 года. Несмотря на дальнейшие поиски, оригинал не был найден в архивах Организации Объединенных Наций. Согласно информации, предоставленной независимым назначенцем Франции Морисом Ваиссом, он также изучил документ ОАС в 2018 году, но считал его «документом-одиночкой», поскольку не нашел никаких других ссылок на него.

134. Что касается содержания письма, то в письме содержалась критика Хаммаршельда за действия Организации Объединенных Наций во время Бизертинского кризиса и утверждалось, что Хаммаршельд решил поддержать в Конго русских. Письмо заканчивалось следующим заявлением: «Комитет ОАС провел над Вами суд и приговорил Вас к смертной казни. Вынесенный приговор прилагается. Он будет приведен в исполнение во что бы то ни стало». Письмо сопровождалось еще одной страницей — «смертным приговором». В заголовок были вынесены символика ОАС и девиз «Честность, справедливость, свобода». В этом документе указывалось, что исполнительный комитет, заслушав в тот день в Париже информацию о приписываемой Хаммаршельду поддержке Бургибы (президент Туниса), постановил «вынести сегодня Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций господину Дагу Хаммаршельду смертный приговор». Указывалось также, что «настоящий приговор, зиждущийся на правосудии и справедливости, будет как можно скорее приведен в исполнение», и содержалась помета: «Париж, [день не проставлен] июля 1961 года, Генеральный президент [подпись неразборчива]».

135. Среди других наблюдений Пикар отметил, что у ОАС были связи в Катанге, в том числе благодаря присутствию Фолька, который был более старшим по званию офицером в том же полку Иностранного легиона (1-й иностранный парашютно-десантный полк), что и Пьер Сержан. В этой связи следует также напомнить, что, как было проанализировано в 2019 году, глава резидентуры ЦРУ в Конго Ларри Девлин заявил, что часть наиболее компетентных наемников в Катанге были из Франции и что «Жак Фоккар, глава французской разведки для Африки в Елисейском дворце в Париже, предложил некоторым [наемникам]

окончательное помилование в том случае, если они будут сражаться за Чомбе в Катанге». В своем докладе 1994 года Бенгт Рёсийё также отметил, что несколько французских наемников не могли вернуться во Францию из-за их участия в ОАС в Алжире; он, однако, не уточнил личности этих людей.

136. В докладе 2022 года я отметил, что в архивах Организации Объединенных Наций имеется несколько других документов, которые касаются покушений на убийство должностных лиц Организации Объединенных Наций в Конго. Из этих записей, в частности, следует, что наемники во главе с Роже Фольком, согласно информации, поступившей к ОНУК в сентябре 1961 года, распространили «ликвидационный» список должностных лиц ОНУК. Пикар также отметил, что в архивах Организации Объединенных Наций есть ссылка на письмо О'Брайена должностному лицу ОНУК Стуре Линнеру, в котором говорилось, что 28 августа 1961 года ОАС в Катанге выдвинула должностному лицу Организации Объединенных Наций Мишелю Томбелену ультиматум, предписывающий ему в 48 часов покинуть Катангу.

137. В 2023 году Пикар предоставил новую информацию, которая развила тему «смертного приговора» ОАС. Вкратце, эта информация касалась отдельного, самостоятельного письма и другого «смертного приговора» (в совокупности в одностороннем документе), который, как представляется, был вынесен 26 августа 1961 года в отношении Энрико Маттеи, тогдашнего генерального директора итальянской нефтяной компании «Энте национале идрокарбури» («Эни»). Маттеи был государственным администратором и бизнесменом, который стал главой итальянской нефтяной компании «Эни» в 1950-х годах. В то время «Эни» расширяла поиски месторождений нефти в Северной Африке и других регионах.

138. Как и в письме со «смертным приговором» в отношении Хаммаршельда, так и в письме со «смертным приговором» в отношении Маттеи упоминается его предполагаемая поддержка Бургибы (националистический лидер Туниса и его первый президент после обретения страной независимости), а также другой «антифранцузской» деятельности в Восточной и Северной Африке, связанной с нефтью. Внизу страницы было сказано, что «командор Маттеи и его семья» считались заложниками и были приговорены к смерти, но при этом было указано, что исполнение этого решения может быть приостановлено, если Маттеи прекратит свою деятельность.

139. Копия, предоставленная Пикаром, представляла собой факсимиле. Дата на письме, по-видимому, была штампом; она неясна, но, кажется, гласит «26 августа 1961 года». Отдельная печать внизу письма гласит “Archivio G. La Pira”, указывая, возможно, на то, что письмо в какое-то время хранилось в архивах Джорджо Ла Пире, бывшего мэра Флоренции и общественного деятеля.

140. Что касается Маттеи, то 27 октября 1962 года самолет, в котором он и сопровождавшие его лица совершали полет между Сицилией и Миланом, потерпел крушение; все находившиеся на борту лица погибли. Обстоятельства катастрофы, как представляется, были предметом споров в Италии: официальной причиной авиакатастрофы был, как отмечалось, несчастный случай, хотя в открытых источниках также излагались теории и предполагаемые доказательства диверсии. Основываясь на этих фактах, Пикар отметил сходства между крушением борта SE-BDY и авиакатастрофой, в которой погиб Маттеи, и именно по этой причине он довел эту информацию до моего сведения.

141. Пикар также отметил, что согласно статье, опубликованной в «Л'Эуропее» в 1972 году, нидерландско-американский писатель Сэм Ваагенаар взял интервью у Маттеи за неделю до его гибели. Маттеи заявил, что ему угрожала ОАС, после чего он связался с итальянскими контрразведывательными органами. Очевидно,

Маттеи сказали, что он не единственный, кому угрожала ОАС — она угрожала и Хаммаршельду.

142. Пикар отметил, что предполагаемые письма в адрес Хаммаршельда и Маттеи схожи по стилю, форме и синтаксису. Он также отметил, что и Хаммаршельд, и Маттеи характеризовались как выступавшие против бывших колониальных интересов в Африке в 1961 году, что стало причиной враждебного отношения ОАС к каждому из них.

143. На основании новой информации, полученной от Пикара, в 2024 году я обратился к Италии с письменной просьбой провести поиски в официальных записях и архивах, включая архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств, на предмет информации, которая могла бы иметь отношение к этому расследованию. Хотя в 2015 и 2018 годах Италии были направлены официальные послания в общих чертах (как и всем государствам-членам), это был первый подход к Италии с целью получить конкретную информацию.

144. Я просил Италию провести общие поиски любых записей и архивов, касающихся крушения SE-BDY 17–18 сентября 1961 года, значимых сообщений и ссылок на расследования или дальнейшие доклады, последовавшие за авиакатастрофой, будь то внутренние, государственные или происходящие из неитальянских источников. Отметив вопросы, поднятые Пикаром, я приложил копии предполагаемых писем со «смертным приговором» в адрес Хаммаршельда и Маттеи и просил Италию провести поиск информации, касающейся этих писем, в том числе проверить, был ли Маттеи уведомлен о предполагаемой угрозе со стороны ОАС, и другой информации, в том числе по результатам любых итальянских расследований, касающихся деятельности ОАС в 1961 году.

145. На момент написания настоящего доклада от Италии не поступило ответа по существу моих вопросов. Однако я был признателен за получение от представителей Италии подтверждения того, что поиски продолжаются. На встречах с Постоянным представительством Италии при Организации Объединенных Наций обсуждалось предложение о том, что было бы полезно предоставить дополнительные указания непосредственно тем, кто проводит поиски в Италии, для оказания содействия в процессе поисков.

146. Представленная Пикаром новая информация устанавливает контекст для предполагаемого «смертного приговора» в отношении Хаммаршельда и порождает новые направления расследования. Хотя в настоящее время нет конкретных доказательств, связывающих ОАС или ее членов с крушением SE-BDY, их присутствие в Катанге и вокруг нее в соответствующее время и угрозы смерти, которые они высказывали в отношении персонала Организации Объединенных Наций, подтверждаются письменными записями. На данный момент невозможно провести тщательную оценку новой информации, предоставленной Пикаром. Однако это, безусловно, важный вопрос, которым нужно продолжать заниматься при условии получения ответа от Италии. В этой связи я помечаю его как вопрос для дальнейшего рассмотрения.

3. Возможный тип самолета и действовавшие аэродромы

147. В ходе первоначальных расследований было констатируется, что в сентябре 1961 года Авиакатом применялся реактивный самолет «Фуга мажистер», который за время боевых действий нанес значительные потери силам ОНУК. Этот самолет рассматривался как возможный подозреваемый в атаке на SE-BDY. Однако в ходе этих расследований не было убедительно установлено, сколько таких самолетов насчитывалось (если их было больше одного), какие

именно люди могли их пилотировать или откуда самолеты действовали, либо какие другие летательные аппараты могли использоваться в ходе нападения.

148. Предварительные запросы не содержали исчерпывающей информации о потенциальных враждебных действующих лицах. Например, Делен был единственным пилотом Авиката, у которого в ходе этих расследований были взяты показания, и, когда он заявил, что ни к какому инциденту он не причастен, ему поверили. Было также заявлено, что единственный действующий аэродром находился в Колвези. Однако полученная с тех пор информация свидетельствует о том, что в распоряжении Авиката имелось много пилотов и мест как в Катанге, так и в Северной Родезии. В приложении к докладу 2017 года была приведена карта с указанием нескольких других аэродромов, многие из которых были по своему расположению ближе к Ндоле, чем аэродром в Колвези.

149. В докладах 2019 и 2022 годов я изложил под этим заголовком новую информацию, в том числе в отношении «Фугá мажистер», «Дорнье» DO-28, «Дав» и других самолетов, оснащенных вооружением, а также возможных аэродромов, использовавшихся Авикатом как в Катанге, так и в Северной Родезии. В 2023 и 2024 годах я получил из ряда источников дальнейшую информацию о возможных типах самолетов, которая разбирается ниже.

а) «Фугá мажистер»

150. В докладе 2022 года я проанализировал новую информацию, подтверждающую вывод о том, что «Фугá мажистер» с регистрационным номером КАТ-93 был единственным «Фугá», который продолжал применяться Авикатом в сентябре 1961 года, в том числе для совершения многочисленных атак на ОНУК, после того как два других «Фугá», поставленных в 1961 году, были выведены из строя. На фотографиях, предоставленных исследователем Росато, запечатлены, судя по всему, КАТ-93 и несколько «бутафорских» самолетов в Колвези 24 сентября 1961 года, причем на одной из фотографий изображен, возможно, Ян Ван Риссегем. Технический анализ максимального возможного времени полета подтверждает теорию, согласно которой «Фугá» мог быть использован 17-18 сентября 1961 года с целью вылететь из Колвези в Ндолу на боевое задание и вернуться. Кроме того, ссылаясь на проведенный ранее анализ, было отмечено, что «Фугá», по-видимому, также использовался для ночных боевых заданий (см. доклад 2022 года, разд. III.A.4, и доклад 2019 года, разд. III.A.5) и что он мог прилететь на аэродром или вылететь с аэродрома, который находился ближе к Ндоле, чем Колвези.

151. Информация, представленная Фитшеном в 2024 году, подтвердила информацию, проанализированную в 2022 году. Согласно отчету от 2 октября 1961 года, направленному генеральным консульством Германии в Солсбери Федеральному министерству иностранных дел, немецкие записи указывают на то, что из 12 самолетов «Фугá», заказанных Катангой, три были доставлены в 1961 году, но к октябрю того же года только один продолжал эксплуатироваться. Этот «Фугá» «пользовался диспетчерским обслуживанием... с авиабазы в Колвези и пилотировался южноафриканским летчиком».

152. Как было отмечено в докладах 2019 и 2022 годов, совокупность доказательств согласуется, по-видимому, с версией о том, что к сентябрю 1961 года в рабочем состоянии у Авиката оставался только один «Фугá мажистер» (КАТ-93). Однако в рассматриваемом районе действовали различные другие самолеты, предназначенные для боевого применения или модифицированные под такое применение. Имеющиеся данные показывают также, что «Фугá» был способен действовать в ночное время и что он применялся против воздушных целей.

153. Как отмечалось ранее, на «Фуга» было бы очень сложно выполнять ночные задания либо совершать беспокоящие или атакующие действия против воздушных целей. Несмотря на наличие у «Фуга» способности угрожать самолету SE-BDY или атаковать его, это не доказывает, что «Фуга» был действительно применен для атаки на SE-BDY. Как и ранее, я квалифицирую информацию о присутствии и действиях самолета «Фуга» в Катанге в сентябре 1961 года в качестве имеющей умеренную доказательную ценность.

b) «Дорнье»

154. В 2015 году Независимая группа получила от Гюльшторффа информацию о присутствии в Катанге самолетов «Дорнье» DO-27 и DO-28 и о возможной причастности одного или нескольких из них к атаке на SE-BDY. Исходя из информации, которая была проанализирована за истекшее с тех пор время, включая информацию, полученную от Гюльшторффа, Бельгии, Германии и Пикара, представляется установленным, что самолеты «Дорнье» DO-28 были поставлены в Катангу из Западной Германии в 1961 году на коммерческой основе. Представляется установленным также, что как минимум один из этих самолетов (зарегистрированный как КА-3016) присутствовал еще до 17–18 сентября 1961 года, что этот самолет применялся Авикатом в широком географическом диапазоне в Катанге и Северной Родезии и вблизи них и что самолет мог быть модифицирован для совершения воздушных атак (включая перехваты) и бомбардирования, в том числе в ночное время (см. доклад 2019 года, разд. III.A.5).

155. Проанализированная в 2019 и 2022 годах информация показала, что в плане эксплуатационных возможностей DO-28 обладал отличной маневренностью и представлял собой самолет укороченного взлета и посадки, позволявший обходиться взлетно-посадочными полосами (ВПП) протяженностью менее 300 м. Это увеличило количество потенциальных аэродромов или даже простейших ВПП, которыми он мог пользоваться. Места, где располагались самолеты «Дорнье», включали ВПП в Кипуши (Северная Родезия), и они, очевидно, использовались с ведома Северной Родезии для, как говорили, перевозки катангского оружия и личного состава.

156. Дополнительная новая информация касательно летчика Шефера рассматривается ниже. Как было отмечено в докладе 2022 года, я вновь отмечаю, что проанализированная информация указывает лишь на наличие у «Дорнье» способности угрожать самолету SE-BDY или атаковать его, а не на то, что «Дорнье» был действительно применен для атаки на SE-BDY. Ранее я квалифицировал информацию о присутствии и действиях самолетов «Дорнье» в Катанге в сентябре 1961 года в качестве имеющей умеренную доказательную ценность, и я сохраняю такую ее квалификацию.

4. Материалы Родезийской Федерации

157. В докладах 2019 и 2022 годов я пришел к заключению о том, что в записях и архивах Родезийской Федерации, возможно, имеется дополнительная важная информация.

158. Среди прочих тем, в докладах был проведен анализ новой информации, полученной от одного исследователя и из Бодлианской библиотеки Оксфордского университета в Соединенном Королевстве, относительно возможности того, что наземные силы могли подвергнуть SE-BDY прямой атаке либо попытаться добраться до обломков самолета сразу же после его крушения (см. доклад 2022 года, разд. III.A.4, и доклад 2019 года, разд. IV.B.2).

159. Я не проводил конкретной оценки доказательственной ценности этой информации. Однако я отметил, в частности, то, что в своих мемуарах капитан и офицер военной разведки Уолтер Флетт Фоулдс, который служил в Королевском Родезийском полку, описал свою вовлеченность в дела британской разведки (МИ-5) и ЦРУ в 1961 году и рассказал о событиях ночи крушения самолета. Фоулдс не давал свидетельских показаний в ходе первоначальных расследований, но он, возможно, посетил место авиакатастрофы до его официального обнаружения и мог знать о магнитофонной записи, сделанной в ндольском авиадиспетчерском пункте, которая так и не была предана огласке. Он также предположил в своих мемуарах, что еще один офицер военной разведки (который был родезийским лесником и которым мог быть Мэлколм Бернс, старший сотрудник северородезийского лесного ведомства), возможно, был свидетелем соответствующих событий.

160. Кстати, в докладе 2022 года я также проанализировал информацию о попытках Катанги получить военную помощь от Родезии, об относительно свободном передвижении техники через северородезийско-катангскую границу и об определенной степени сотрудничества (по крайней мере негласного) между катангскими и северородезийскими властями по военным вопросам. Я отметил, что любая поддержка Родезией Катанги до крушения SE-BDY является серьезным вопросом, который заслуживает расследования, в том числе поисков в родезийских военных документах.

161. Соответственно, в докладе 2022 года я отметил, что вывезенные родезийские документы, в том числе записи специального отдела родезийской полиции и штаба родезийской армии, которым докладывал Фоулдс, — это важный потенциальный источник информации, и Соединенному Королевству настоятельно предлагалось обеспечить выявление этих записей и их раскрытие.

162. Продолжая заниматься этим вопросом, в 2024 году я запросил у Соединенного Королевства подтверждение того, в каких архивах Родезийской Федерации были проведены поиски и каковы результаты этих поисков. Я не получил конкретного ответа на свой запрос, в силу чего это важное направление расследований остается незавершенным.

В. Диверсия: операция «Челеста»/Южно-Африканский институт морских исследований

163. Начиная с работы Независимой группы в 2015 году, в рамках каждого мандата анализировалась новая информация об операции «Челеста». В документах, которые впервые изучила Уильямс и которые были выполнены на бланках организации под названием «Южно-Африканский институт морских исследований» (САИМР), описывается, как агенты этой организации планируют и реализуют заговор под названием «операция “Челеста”», целью которой было «устранение» Хаммаршельда путем диверсии против самолета SE-BDY.

164. Впервые документы САИМР привлекли общественное внимание в конце 1990-х годов, когда работала южноафриканская Комиссия по установлению истины и примирению. В 2016 году Южная Африка сообщила, что документы по этому вопросу хранились в ее архивах, однако эти документы не были обнаружены. Таким образом, мне не удалось получить доступ к оригиналам или копиям документов в Южной Африке. С запросами о проведении поисков значимой информации я обращался также к Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, но безрезультатно.

165. В докладе 2019 года я проанализировал новую информацию о САИМР, полученную от съемочной группы фильма “Cold Case Hammar skjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда»), которая провела значительные исследования относительно ее существования и нашла рукописный и, по-видимому, полный вариант мемуаров предполагаемого главы САИМР Кита Максвелла-Аннандейла. В докладе 2022 года я также проанализировал новую информацию от Росато, полученную в результате изучения подробностей о САИМР, на основе документов по операции «Челеста» и САИМР и его персоналу, включая Вагнера и Максвелла.

166. Как отмечается в докладе 2022 года, ныне имеющаяся информация указывает на то, что, хотя организация САИМР существовала в 1980-х и 1990-х годах, неясно, существовала ли она в 1960-х годах. Я отметил, что сохраняется необходимость получения новой информации для выверки или опровержения гипотезы об операции «Челеста» и для вынесения того или иного заключения по поводу гипотезы о диверсии. В этой связи в 2024 году я запросил у Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Южной Африки информацию о САИМР. На мои запросы я не получил конкретных ответов. Я вновь отмечаю это как важный вопрос, требующий уточнения.

С. Человеческая ошибка (ошибка пилота)

167. Несмотря на значительный опыт и профессионализм пилотов и экипажа самолета SE-BDY, не исключена возможность того, что авария могла быть результатом непреднамеренной ошибки пилотов. Поскольку нет никаких доказательств механических, структурных или технических неполадок, любая такая ошибка могла складываться из того, что пилоты неправильно просчитали инструментальный заход на посадку и/или были не в состоянии видеть землю.

168. Возможность непреднамеренной ошибки (авария, которая произошла без какого бы то ни было иного вмешательства) не была ни установлена, ни исключена с тех пор, как Организация Объединенных Наций вновь открыла этот вопрос в 2015 году. После этого были рассмотрены новые данные и результаты анализа факторов, имеющих отношение к гипотезе об ошибке пилота. Это включало изучение потенциальной роли утомления экипажа или других физиологических последствий, а также применение современной методологии анализа авиакатастрофы.

169. В докладе 2022 года был рассмотрен новый и обширный анализ, проведенный соответственно Джозефом Марли, авиамехаником и пилотом в США, и Свенном Хаммарбергом, бывшим специалистом по расследованию аварий и бывшим летчиком-истребителем в Швеции, который ранее помогал Хаммаршельдской комиссии, Независимой группе и Видному деятелю (доклад 2022 года, разд. III.C). Мнения, к которым пришли оба эксперта, были составлены после обзора материалов, включая доклады о предварительных расследованиях, а также свидетельских показаний и технических приложений, представленных им.

170. По мнению Марли, несколько факторов указывали на то, что пилоты SE-BDY сознательно предприняли попытку приземлиться в том месте, где произошла катастрофа, включая следующие: а) самолет находился в посадочной конфигурации дальше от аэропорта, чем следовало; б) скорость, с которой двигался самолет в момент соприкосновения с верхушками деревьев, была меньше той, из которой исходил Родезийский комитет (вероятно, менее 140 узлов, а возможно, всего лишь 80 узлов); в) судя по выполненному Марли анализу лопастей воздушного винта и смежных аспектов (в ходе первоначальных расследований

такой анализ был слабым), SE-BDY задействовал режим сильного реверса тяги; и d) длина полосы, прорубленной среди деревьев, и степень разброса обломков указывают на минимальность смещения, что говорит о низкой скорости при ударе. Марли считает вероятным, что произошло некое событие (например, взрыв и/или пожар в полете), побудившее пилотов к сознательной и добровольной попытке совершить вынужденную посадку.

171. Для изучения пересмотренного объяснения Марли от июня 2022 года я просил Хаммарберга вынести свое заключение в существенно ускоренном порядке. Я был весьма признателен за высокую степень профессионализма и за ту помощь, которую он оказал, как это уже многократно было в прошлом, включая то, что он обратился к опыту капитана Гибсона, опытного пилота «Трансэр», служившего в 1960-х годах в Конго. Проконсультировавшись с Гибсоном, Хаммарберг высказал ответное мнение относительно объяснения Марли, указав, что в соответствии с политикой компании самолет SE-BDY был приведен в посадочную конфигурацию на некотором расстоянии от аэропорта. Хаммарберг считал, что, хотя, возможно, можно было включить реверс тяги в воздухе перед посадкой, имеющиеся доказательства не поддерживают такое предположение с учетом угла снижения и той полосы, которую SE-BDY прорубил среди деревьев, прежде чем коснуться земли; эти признаки являются доказательством «столкновения исправного воздушного судна с землей» (СФИТ). Примечательно, что определение СФИТ не исключает внешние враждебные действия (см. доклад Хаммаршельдской комиссии, п. 7.15 и далее). Хаммарберг также отметил, что сформулировать твердые выводы, опираясь главным образом на анализ фотографий внешнего вида и расположения фрагментов самолета или состояния его воздушных винтов после крушения, сложно и проблематично.

172. Анализ, проведенный как Марли, так и Хаммарбергом, подчеркивает, что, как было установлено в ходе первоначальных расследований, разворот SE-BDY по установленной схеме и тот отрезок его снижения, который предшествовал крушению, происходили, по-видимому, в целом контролируемо, о чем свидетельствуют следы на деревьях и разброс обломков. Как подметил Хаммарберг и как было констатировано в ходе первоначальных расследований, тот факт, что SE-BDY был обнаружен с шасси, зафиксированным в выпущенном положении, и закрылками, приведенными в посадочную конфигурацию, указывает в данных обстоятельствах на то, что его пилоты действовали компетентно и в соответствии с предписаниями, установленными для инструментального захода на посадку. Что касается скорости, с которой SE-BDY мог двигаться в момент удара о землю, то при проведении первичных дознаний и имитационных полетов, организованных в рамках расследований Родезийского комитета, по-видимому, рассматривались разные скоростные режимы.

173. Учитывая расхождения в некоторых аспектах мнений Марли и Хаммарберга и отмечая ограниченность времени, которое было выделено последнему для проведения анализа, в рамках нынешнего мандата я запросил о проведении технического анализа еще одним независимым экспертом, который ранее не участвовал в этом деле. Отмечая, что в резолюции [77/252](#) Генеральная Ассамблея рекомендует государствам-членам добровольно предоставлять мне помощь для выполнения конкретных задач, в 2023 году я запросил помощь в отборе независимого эксперта, обладающего соответствующим опытом, и был признателен за получение помощи через шведский Институт оборонных исследований (ФОИ).

174. Меня связали с вышедшим на пенсию капитаном воздушного судна, специалистом по расследованию аварий, главным пилотом и инспектором по безопасности полетов, доктором машиностроения Роландом Карлссоном. Как

опытный пилот, Карлссон обладал квалификацией для полетов на различных самолетах, включая DC-3, «Конвэр 330/340 Метрополитэн», «Фоккер F28», «Боинг 737NG», «Аэробус 321» и несколько двухдвигательных турбовинтовых и поршневых самолетов FAR 23. На протяжении наших контактов Карлссон предоставил мне несколько полных докладов, провел брифинг и дал ответы на последующие запросы. Я подробно проанализировал эту информацию и существенно выиграл от возможности воспользоваться значительным опытом Карлссона, который проявил коллегиальность, обстоятельность и способность объяснять сложные технические концепции со всеми тонкостями и ясно.

175. Стремясь получить как общие замечания, так и более конкретный анализ областей, в которых имеются различия между мнениями Марли и Хаммарберга, я предоставил Карлссону родезийские доклады и доклады Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 и 1962 годов, мой доклад 2022 года и другую информацию. Он также провел независимый анализ других докладов и материалов.

176. Что касается совпадения точек зрения, то и первоначальные расследования, и Марли, и Хаммарберг, и Карлссон, похоже, согласны с тем, что пилоты и экипаж SE-BDY в совокупности обладали опытом захода на посадку и посадки в дневных и ночных условиях, в том числе в незнакомых местах. Что касается конкретного подхода к аэропорту Ндолы, то в своих соответствующих мнениях они, как представляется, в широком плане приходят к заключению, что, достигнув места и обнаружив аэродром, SE-BDY начал заход на посадку по приборам, который представлял собой разворот по установленной схеме и последующее начало управляемого снижения к взлетно-посадочной полосе аэропорта Ндолы, как и следовало ожидать в этих обстоятельствах.

177. Я просил Карлссона проанализировать конкретные вопросы, касающиеся мнений Марли и Хаммарберга, включая вопрос о том, можно ли сделать дополнительные выводы относительно скорости самолета в момент удара, был ли реверс тяги включен до контакта с верхушками деревьев и позволяет ли технический анализ сделать какие-либо выводы относительно того, был ли самолет намеренно или ненамеренно принужден к снижению там, где это произошло.

178. Что касается конфигурации самолета и его вероятной скорости, то Карлссон считает, что SE-BDY начал подготовку к посадке в момент удара. Он заявил, что шасси было выпущено и что, как было определено, закрылки были установлены на угол в 30 градусов, что, как представляется, соответствует требуемой конфигурации на данном этапе захода на посадку. Установка на 30 градусов возможна, но не вероятна как окончательный посадочный угол отклонения по сравнению с конечной установкой примерно на 50 градусов. При такой установке скорость снизится до 110 узлов, хотя параметры являются гибкими и оставлены на усмотрение капитана в каждом конкретном случае.

179. При ударе посадочные фары самолета не были выпущены; Карлссон не был уверен, было ли это стандартной процедурой «Трансэр» или же попыткой сделать так, чтобы самолет оставался невидимым как можно дольше. Карлссон получил копию «контрольного перечня предпосадочных операций» DC-6B 1963 года. Контрольный перечень включал около подлежащих выполнению 26 пунктов, разделенных на этапы до и после положения «шасси выпущено и заперто». Контрольный перечень требовал, чтобы многие элементы выполнялись бортинженером и пилотом, что, судя по всему, не было сделано в случае SE-BDY. Например, как представляется по разбросу обломков и по результатам медицинского анализа, более половины пассажиров не были пристегнуты ремнями безопасности во время крушения, как это обычно бывает после включения светового сигнала о ремне безопасности перед посадкой. Хотя это могло

объясняться и различными другими обстоятельствами, это служит примером того, что обычные процедуры при окончательном заходе на посадку не были соблюдены в момент удара.

180. Что касается вероятной скорости, то Карлссон отметил, что максимальная скорость составляет 165 узлов при выпуске шасси и закрылков на 0–30 градусов, а в руководстве по эксплуатации указывается скорость около 130–140 узлов при заходе на посадку по приборам. Карлссон предположил фактическую массу самолета в 45 000 кг (максимальная взлетная масса составляла около 48 570 кг), что дало бы скорость сваливания с поправкой на давление при выпущенном шасси и закрылках под углом 30 градусов примерно в 95 узлов, отметив малую тягу и барометрическую высоту. Карлссон, таким образом, прикинул, что скорость SE-BDY во время крушения составляла 110–130 узлов.

181. Что касается того, был ли включен реверс тяги, то Карлссон отметил, что в обычной ситуации это было невозможно в случае находящегося в воздухе DC-6B в конфигурации, которая существовала в 1961 году, поскольку функция реверса могла использоваться только тогда, когда стойки основного шасси были сжаты³. Для включения реверса тяги требуется опустить рычаг на пульте, затем механически нажать рычаг управления двигателем вниз за пределы закрытого положения, чтобы увеличить мощность двигателя выше холостого хода, прежде чем будет включен реверс тяги. Кроме того, для этого нужно, чтобы шасси было прижато к земле с помощью «переключателя земля/воздух», что обычно происходит посредством давления самолета на землю с выпущенным шасси. Хотя можно было бы отключить эту функцию безопасности, отомкнув предохранитель на рабочем месте бортинженера в кабине пилотов, такое преднамеренное действие не представляется вероятным. Более того, фотографии обломков показывали, что двигатели имели слабую положительную тягу (в отличие от сильной обратной тяги) в точке соприкосновения, что не согласуется с включением реверса тяги.

182. Учитывая гипотезу Марли, я просил Карлссона высказать свое мнение относительно того, может ли угол наклона лопастей воздушного винта служить указанием на возможность включения реверса тяги, поскольку это было одним из ключевых аспектов этой гипотезы. На двигателе номер 4 Карлссон отметил проницательное наблюдение Марли касательно того, что одна лопасть была согнута под другим углом. Однако Карлссон посчитал это углом тангажа, напоминающим флюгерное положение, который скорее всего стал результатом применения не обратной тяги, а силы (внутренней или ударной) или электрических сигналов к этой лопасти. Он основывался отчасти на рассмотрении явлений, возникающих после крушения самолета, как они изложены в «Руководстве по расследованию авиационных происшествий и инцидентов» Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Кроме того, если бы только один из четырех двигателей генерировал обратную тягу, то самолет подвергся бы внезапному вращению вокруг вертикальной оси и изменение курса и угла крена было бы очевидным на маршруте полета самолета до крушения, чего не было, если судить по полосе, прорубленной среди деревьев. В целом, каждый из четырех двигателей SE-BDY имел воздушный винт с тремя лопастями.

183. Что же касается преднамеренной попытки посадки вне аэродрома (т. е. вынужденной посадки вне взлетно-посадочной полосы аэропорта), то Карлссон не считает, что имеются признаки такого события. Если бы была предпринята попытка экстренной посадки, то, помимо возможного заблаговременного

³ Более раннее руководство по эксплуатации DC-6 1951–1959 годов, в котором указывалось, что реверс тяги возможен, было отменено.

радиосообщения об этом, из конкретной картины среди деревьев могло бы быть очевидным положение «подхвата» кузова самолета. Это было бы результатом того, что нос был поднят до небольшого положительного угла тангажа для «взмывания». Кроме того, закрылки были бы под углом 50 градусов, угол наклона траектории полета и скорость снижения были бы близки к нулю, и можно было бы ожидать, что самолет сохранил более высокую скорость. Эти признаки отсутствовали. Кроме того, посадочные фары самолета, вероятно, были бы выпущены и включены. Однако посадочные фары на крыльях были убраны и не горели, что (при отсутствии попытки аварийной посадки) не было бы удивительным, поскольку обычно выпуск посадочных фар откладывался до тех пор, пока не были выполнены все процедуры перед посадкой в темноте, особенно в условиях дымки. Отсутствие посадочных огней означало, что деревья и земля не были бы видны.

184. Что касается общих замечаний относительно первоначальных расследований, то Карлссон провел обзор полных докладов и приложений. В целом он счел, что технический анализ Родезийского комитета, касающийся авиационных вопросов (в отличие, например, от проведенного Комитетом общего анализа обстоятельств), был компетентным и соответствовал надлежащему стандарту. Процедуры соответствовали «Руководству ИКАО по расследованию авиационных происшествий и инцидентов», 3-е издание (1959 год), которое Карлссон проанализировал. Одновременно с этим отмечались некоторые недостатки в отношении анализа предполетной подготовки и человеческих факторов, и, кроме того, важная информация, такая как самолетный технический журнал, руководство по летной эксплуатации, справочник по эксплуатационным требованиям «Трансэр» и окончательное положение рычага и переключателя, не могла быть проанализирована из-за интенсивности горения обломков. Карлссон считал, что останки самолета, возможно, должны были храниться дольше, прежде чем быть расплавлены или захоронены в земле, чтобы позволить провести более глубокий анализ.

185. Другие вопросы, такие как структура подчиненности в экипаже, возможно, были важными для рассмотрения, но не были проанализированы в ходе первоначальных расследований. В этой связи Карлссон отметил, что в 1961 году, возможно, существовал своего рода барьер, не позволявший обычным членам экипажа подвергать сомнению решения капитана, или барьер между прошедшими военную подготовку членами экипажа (как два старших пилота) в противовес прошедшим гражданскую подготовку (как второй пилот).

186. Карлссон также предоставил другие поучительные разъяснения с изображениями и графиками в качестве справочных материалов. Он, в частности, отметил, что трудности со считыванием трехточечного высотомера, используемого на DC-6B, привели к многочисленным авариям СФИТ и что кабина самолета была визуалью сложной и особенно трудной в плане навигации в условиях низкой освещенности ночью. Кроме того, меры безопасности, принятые бортом SE-BDY, которые включали использование необычного маршрута и попытки избежать обнаружения путем отказа от подачи плана полета, означали, что его действия было еще труднее предсказать или проследить.

187. Отвечая на мои вопросы относительно того, можно ли неопровержимо заявить, использовался ли SE-BDY заход на посадку по приборам, визуальный или смешанный заход на посадку, Карлссон дал полезные разъяснения. Он отметил, что схема захода на посадку с пологим разворотом согласуется с инструментальным заходом на посадку в соответствии с картой подходов от компании «Джеппесен» для Ндолы с использованием всенаправленного радиомаяка ND. Пелент и расстояние были по существу правильными для обычного захода на посадку

по приборам в Ндоле, хотя самолет летел слишком низко. Как установил первоначальный Родезийский комитет, карта подходов для Ндолы была изъята из перечня маршрутов компании «Джеппесен», что указывает на то, что капитан SE-BDY поместил ее в свой держатель карт и почти наверняка использовал правильную карту. Не было выяснено, имели ли два других пилота отдельную карту Ндолы; хотя среди обломков были также найдены три карты военно-воздушных сил Соединенных Штатов, это не были карты Ндолы.

188. Карлссон отметил, что многие авиационные аварии происходят тогда, когда экипаж смешивает инструментальный и визуальный заходы на посадку и когда теряются визуальные ориентиры, либо когда уделяется недостаточное внимание высоте и скорости. Хотя, по мнению Карлссона, SE-BDY явно начал заход на посадку по приборам в соответствии с действующими правилами, пилоты, тем не менее, могли перейти к использованию визуальных ориентиров и вошли в небезопасную глиссаду планирования, не вернувшись обратно к своим приборам.

189. Карлссон отметил, что нет никаких записей переговоров SE-BDY с авиадиспетчерской службой Ндолы на высоте 6000 футов, как это должно было быть. По словам Карлссона, неясно, почему SE-BDY запросил барометрическое подтверждение (QNH) всего лишь за 3–5 минут до крушения в 22 ч. 10 мин.

190. Карлссон не исключил сценарий нападения, но отметил трудности, с которыми столкнулся бы возможный атакующий ночью, учитывая недостатки оборудования в то время. Он также отметил, что в случае совершения нападения можно было бы ожидать, что власти этого района, включая авиадиспетчерскую службу Ндолы, американские самолеты «Дакота» или экипаж самолета лорда Лансдауна с позывным OO-RIC, определенно заметили бы признаки нападения. Независимо от того, произошло ли реальное нападение, страх быть атакованным, возможно, усугубил ситуацию и привел к неосознанности и невнимательности касательно основных параметров полета.

191. Как отмечалось, я благодарен за всесторонний анализ, проведенный Марли, Хаммарбергом и Карлссоном. Их идеи способствовали очень конструктивному диалектическому процессу рассмотрения, отрицания и переосмысления существующих материалов и эволюционирующих гипотез. В особенности потому, что человеческая ошибка может быть объяснением по умолчанию, если исключаются все другие возможные причины аварии, важно, чтобы гипотеза была проверена с различных углов зрения, в том числе экспертами с большим личным опытом в конкретном типе авиации.

192. Я отмечаю, что ввиду ограниченности времени я не запрашивал дополнительных мнений Марли, Хаммарберга или других в отношении выводов, сделанных Карлссоном. Для полноты было бы полезно, чтобы такая возможность была предоставлена.

193. Как было отмечено в докладе 2022 года, нынешнее состояние вещественных доказательств не позволяет, по-видимому, убедительно заключить, было ли столкновение SE-BDY с верхушками деревьев, а затем и с землей вызвано добровольными или непреднамеренными действиями пилотов. Если по этой теме будет предоставлено больше информации, она будет заслуживать дальнейшего изучения и оценки.

IV. Иная новая информация

194. Следуя структуре, примененной в докладе 2022 года, настоящий раздел вбирает в себя информацию о действиях местных и иностранных властей, включая действия должностных лиц и разведывательных ведомств. При этом в нем содержится анализ новой информации, имеющей касательство к контексту аварии, но не относящейся непосредственно к ее причинам. Как и в 2019 и в 2022 годах, была получена весомая новая информация, подтверждающая активное присутствие в регионе в значимый период иностранных разведчиков, а также другая информация, имеющая отношение к контексту 1961 года и событиям, происходившим вокруг него. Это тоже область, которая сохраняет важность и заслуживает отслеживания, поскольку она позволяет определить, где можно найти дополнительную ключевую информацию, и ее обзор вновь подтверждает заключение о том, что государства-члены еще не полностью раскрыли важные записи.

A. Действия местных и иностранных властей

1. Иностранные ведомства

195. В ходе первоначальных расследований не упоминалось присутствие иностранных разведок и разведчиков и не рассматривался вопрос о возможном наличии информации в ведшихся ими записях. Однако информация, которая стала известна с тех пор, показывает, что в 1961 году в Катанге и вблизи нее отмечалось значительное присутствие иностранных разведок и разведчиков. Наряду с деятельностью наемников и полувоенного персонала там проводились крупные разведывательные операции, которые как раз и задумывались с целью сбора информации. Тот факт, что их не рассматривали как потенциальные хранилища информации, привел к неохваченности ключевых источников. В качестве Видного деятеля я стремился получить доступ к информации, добытой или хранимой этими учреждениями и персоналом.

196. Несмотря на возможности сделать это, ни одно государство-член, кроме Германии, не попыталось разъяснить выводы доклада 2022 года в отношении присутствия разведчиков и разведывательных служб. Соответственно, помимо того, что указано ниже, я считаю, что выводы доклада 2022 года подкреплены.

197. Ниже разбирается информация по этой теме, проанализированная в 2023 и 2024 годах.

2. Соединенное Королевство

198. Как было проанализировано ранее, в 1961 году Соединенное Королевство располагало значительным разведывательным присутствием в Конго и вблизи него (см., например, доклад 2022 года (разд. IV.A.1)). Особо следует отметить ту роль, которую играл Нил Ритчи, признанный агент британской Секретной разведывательной службы (МИ-6), который действовал под прикрытием в качестве первого секретаря в представительстве британского Высокого комиссара в Солсбери. Ритчи был в центре событий, приведших к авиакатастрофе. Он лично организовал в сентябре 1961 года встречу с Чомбе, которая должна была состояться в Ндоле и на которую Хаммаршельд и его группа направлялись, когда SE-BDY потерпел крушение, с участием британского консула в Катанге Дензила Даннетта и британского Высокого комиссара в Солсбери лорда Олпорта. Тем, кто проводил первоначальные расследования, не была известна степень

вовлеченности официальных представителей британской дипломатии и разведки в организацию встречи Хаммаршельда и Чомбе.

199. Центральное значение вовлеченности Ритчи выражалось в его роли не только организатора встречи, но и содействующей стороны, а затем и субъекта, активно занимающегося вопросами после крушения самолета. За день до авиакатастрофы Ритчи забрал Чомбе, Даннетта и Фортана (помощник генерального директора компании «Юньон миньер дю О-Катанга») из Кипуши (Катанга), чтобы доставить их через северородезийскую границу в Ндолу. Таким образом, Ритчи инициативно занимался согласованием вопросов между главой государства Катанга, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и «Юньон миньер» — компанией, которая финансировала сепаратизм Катанги и платила наемникам, находившимся в состоянии активного конфликта с Организацией Объединенных Наций.

200. Значительная новая информация, поступившая от Пикара и Роксена и полученная главным образом из различных частных архивов, была проанализирована в докладе 2022 года (разд. IV.A.1). Эти документы свидетельствуют о постоянном взаимодействии между должностными лицами Катанги (включая Чомбе), Родезийской Федерации, Соединенного Королевства и «Юньон миньер дю О-Катанга» в связи с делами Катанги и о поддержке, оказываемой Катанге в ее усилиях по борьбе против Организации Объединенных Наций. Эта документация показывает, в какой степени ряд ключевых лиц, действующих в интересах или от имени британского, родезийского и катангского правительств, а также других коммерческих интересов, включая «Юньон миньер», «Англо-американ» и «Роупауэр», были причастны к событиям в дни незадолго до и после крушения самолета, имели полное представление и знали о них.

201. В 2024 году я письменно запросил у Соединенного Королевства полный список документов, созданных конкретными британскими должностными лицами или касающихся их, в которых содержатся ссылки на информацию о крушении самолета Генерального секретаря. Я также запросил полный список всех британских расследований, официальных или иных, включая резюме их выводов, относительно крушения самолета. Если верно то, что Соединенное Королевство никогда не проводило никаких своих собственных расследований или неофициальных разбирательств по поводу авиакатастрофы, я просил подтвердить это. Как обсуждалось выше (разд. II.B), не было получено никакого ответа по существу моих конкретных вопросов.

б) Соединенные Штаты

202. Как указывалось ранее, различные сведения позволяют говорить об активном присутствии разведывательных, охранных и оборонных ведомств и персонала Соединенных Штатов в Конго и вблизи него в 1961 году. К этим сведениям относится описанная выше информация от Девлина, Дойла, Саутолла, Эйбрама и др., а также обнародованные отчеты Соединенных Штатов, в том числе «отчеты Комитета Черча», выпущенные Специальным комитетом Сената Соединенных Штатов по изучению правительственных операций в отношении разведывательной деятельности, 1975–1976 годы, и представленные ему, и промежуточный отчет, озаглавленный «Предполагаемые заговоры, имевшие своей целью убийство зарубежных лидеров».

203. В 2019 и 2022 годах была проанализирована новая информация, которая показала значительность присутствия персонала и операций ЦРУ в Конго и вблизи него в 1961 году (см. доклад 2022 года, разд. IV.A.1, и доклад 2019 года, разд. III.A.4 и IV.A.1).

204. Информация, представленная Сименсеном в 2024 году, включала доклад полковника Мэтлика, военно-воздушного атташе Соединенных Штатов в Леопольдвиле, от 25 сентября 1961 года. Впоследствии доклад был препровожден подполковником авиации Когиллом, британским военно-воздушным атташе в Леопольдвиле, в Министерство авиации Соединенного Королевства. Среди прочего, в докладе Мэтлика упоминается его присутствие в Ндоле в дни после крушения. Вместе с полковником ОНУК Эгге Мэтлик распознал несколько наемников, которые служили в Катанге, включая «южноафриканского капитана Пурена» (предположительно Джерри Пурен), Нгосу, «шведского капитана» и других. Пурен, по-видимому, пытался вернуться в Катангу на легком самолете «Пайпер Каб», находившемся в Ндоле. Пять или шесть из этих лиц были опознаны Эгге по виду, а многие другие — Мэтликом по катангским эмблемам на их куртках. Мэтлик также обнаружил контракт между бельгийским наемником Андре Пьерло и катангскими военно-воздушными силами.

205. Как отмечалось в докладе 2022 года, Пурен заявил, что 17 сентября 1961 года он находился с двумя другими наемниками (Гуркиц и Гласпоул) в ндольском аэропорту и что как минимум еще два наемника (Хёйге и Браун) находились в городе Ндола. Согласно информации, полученной от Сименсена, в докладе Мэтлика было установлено — и об этом было сообщено Соединенным Штатам и Соединенному Королевству — присутствие и других наемников в Ндоле сразу после крушения самолета.

206. В 2024 году я письменно запросил у Соединенных Штатов, среди прочего, полный перечень документов, созданных или касающихся конкретных военных учреждений и должностных лиц Соединенных Штатов, в которых содержатся ссылки на информацию о крушении самолета Генерального секретаря. Я также просил предоставить полный перечень всех расследований Соединенных Штатов, официальных или иных, включая резюме их выводов, относительно крушения самолета. Если верно то, что Соединенные Штаты никогда не проводили никаких своих собственных расследований или неофициальных разбирательств по поводу авиакатастрофы, я просил подтвердить это. Как обсуждалось в разделе II.B выше, не было получено никакого ответа по существу моих конкретных вопросов.

с) Германия

207. Как отмечалось в докладах 2022 и 2019 годов, я получил от Гюльшторффа и независимого назначенца Германии информацию относительно присутствия агентов западногерманской разведки (БНД) в Конго и вблизи него в 1961 году (см. доклад 2022 года, разд. IV.A.1, и доклад 2019 года, разд. IV.A.1).

208. Согласно информации, предоставленной Гюльшторффом и проанализированной в докладе 2022 года, БНД создала официальную резиденцию в Леопольдвиле и была причастна к нескольким проектам в Конго в начале 1960-х годов. Официальная резиденция, как утверждает, имела персонал, включая, в частности, Роберта Виссела ван Девентера из Леопольдвильского университета, советника по разведке Курта Бюттнера, также известного как Бохольт, и Ханса Джермани, который, как утверждалось, был агентом БНД.

209. Независимый назначенец Германии Фитшен предоставил в 2024 году новую информацию о присутствии БНД в Конго. Он сообщил, что «после обретения независимости Конго и ряда других стран региона начиная с 1960 года правительство [Западной Германии] решило наладить отношения с членами правительств и учреждениями новых независимых государств, в том числе посредством предложений о поддержке и создания присутствия БНД в целях установления контактов с местными должностными лицами и политиками и

представления докладов по этому вопросу». Постоянно укомплектованное отделение БНД (резидентура) в Леопольдвиле было создано лишь в 1962 году; проведенный Фитшенем поиск донесений представителя БНД в Леопольдвиле в 1961 году не выявил такой информации.

210. В отношении некоторых лиц, идентифицированных Гюльшторффом, БНД подтвердила, что Бохольт было кодовым именем Курта Бюттнера (родился в 1911 году), который был служащим БНД с сентября 1960 года по март 1976 года. Согласно одному из внутренних документов, он направился на должность в Того 18 марта 1962 года. Виссел ван Девентер — кодовое имя Роберта Виссела Вибрандса-Маркуссена (родился в 1913 году), который был сотрудником БНД с ноября 1960 года по март 1972 года. Согласно внутренней записи от 13 июля 1961 года, в июне 1961 года он проходил подготовку для выполнения будущих обязанностей по представлению сообщений; в 1961 году планировалось направить его в Конго для прохождения четырехнедельного учебного курса (дата подлежала определению), и он занял эту должность в мае 1962 года. В БНД или других архивах не было обнаружено никаких упоминаний лица по имени «Лённе».

211. Что же касается конкретных проектов, имевших отношение к БНД в Конго, то, согласно информации, предоставленной Гюльшторффом в 2022 году, БНД и ЦРУ были вовлечены в проект по созданию летной школы конголезских военно-воздушных сил. Есть сведения, что в проекте были задействованы германские самолеты и инструкторы, в том числе «г-н Майстер» (он же полковник Шталь), по досье ЦРУ — Вольф Майстер, родившийся 12 мая 1933 года в Бонне. Существуют также сведения, что к этой операции были причастны «полковник Штайн» и президент БНД Гелен.

212. В 2024 году Фитшен предоставил новую информацию о «полковнике» («оберсте») Вальтере Штале, чье настоящее имя было Вольф Дитрих Майстер. Майстер родился в мае 1908 года и был сотрудником БНД с 1 июля 1961 года по 15 апреля 1969 года (периодически нанимался в БНД в период между 1954 и 1958 годами). Майстер был обученным пилотом и свободно говорил по-французски. Майстер должен был направиться в Леопольдвиль под официальным прикрытием в качестве коммерческого консультанта для авиатранспортных компаний, чтобы создать там отделение БНД и работать в качестве советника правительства Конго, включая Министерство обороны, по вопросам воздушного транспорта.

213. В 1961 году Майстер должен был доставить подарок от правительства Западной Германии правительству Конго в виде невооруженного самолета DO-28, оснащенного устройством для опыления сельскохозяйственных культур. Во внутреннем сообщении отдела 307 Федерального министерства иностранных дел отделу 801 от 16 августа 1961 года говорилось, что DO-28 был готов к доставке, и предлагалось предоставить пилота, который мог бы даже остаться в Конго, на том основании, что самолет в полете (в отличие от разобранного и отгруженного) произведет большее впечатление на получателя. В другом внутреннем сообщении от того же дня отдел 307 информировал отдел 801, что самолет готов к доставке, хотя в рукописном комментарии на письме было отмечено, что в то время пилот «путешествовал за границей» и потребуется новая дата доставки. Из последующей корреспонденции явствует, что эта дата поставки не была соблюдена по состоянию на 3 ноября 1961 года.

214. Фитшен обнаружил документы, которые показывали, что Майстер был в Германии 12 сентября 1961 года. Это включало в себя донесение об инциденте на немецкой авиабазе, когда Майстер (именуемый Шталь) прибыл на авиабазу, что вызвало официальное расследование. Согласно последующему донесению,

по состоянию на 17 октября 1961 года Майстер «находился в пути к своему новому месту службы».

215. Фитшен отметил, что в телеграмме посольства Западной Германии в Леопольдвиле от 3 ноября 1961 года было сказано, что Шталь присутствовал в Леопольдвиле в какое-то время в конце октября. Однако точное время было непонятным, и не было найдено никаких записей, подтверждающих, когда Майстер/Шталь прибыл в Катангу или был ли он в районе Катанги или Ндолы 17–18 сентября 1961 года.

216. Что касается проанализированной в докладе 2022 года информации о причастности Майстера к летному училищу в Конго, то в 2024 году Фитшен выявил записи, относящиеся к этому вопросу. Эти записи не показывали, когда было создано летное училище или существовало ли оно в 1961 году. В телеграмме немецкого посла в Леопольдвиле от 6 февраля 1963 года в адрес Федерального министерства иностранных дел говорилось, что Александер Зломски, немецкий сотрудник БНД, который работал летчиком-инструктором в Конго, погиб 5 февраля 1963 года в авиакатастрофе на аэродроме Ндолы. В телеграмме предлагалось немедленно проинформировать БНД. Должностные лица Великобритании, Конго, Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов приняли участие в военной траурной церемонии после смерти Зломски.

217. В 2020 году я получил от Гюльшторффа новую информацию о пользующейся западногерманской поддержкой общеконголезской телефонной и телекоммуникационной инфраструктуре для гражданской и военной администрации, которая включала создание службы контроля радиосвязи для конголезского разведывательного ведомства (Служба национальной безопасности).

218. Согласно информации, полученной от Фитшена в 2024 году, сеть телефонной и телекоммуникационной связи, о существовании которой, по-видимому, было известно ОНУК, как представляется, не функционировала до 1964 года. Кроме того, поиск, проведенный в немецких архивах по указанию Фитшена, не выявил никакой информации, указывающей на то, что эта сеть была в рабочем состоянии в Катанге в середине сентября 1961 года или что сеть могла включать создание службы контроля радиосвязи для конголезского разведывательного ведомства.

219. Из информации, предоставленной Гюльшторффом, неясно, была ли БНД непосредственно задействована в радиомониторинге или радиоэлектронной разведке в Конго в 1961 году — этот вопрос еще предстоит выяснить. Если БНД участвовала в такой деятельности, то в ее архивах могут содержаться записи радиопереговоров от 17–18 сентября 1961 года.

220. Гюльшторфф также отметил значение информации, которую он предоставил Независимой группе экспертов в 2015 году, включая отчет Эльзи Кюн-Лайц. Кюн-Лайц была, по ее собственным словам, посредницей между Западной Германией и конголезским правительством, а также общалась и поддерживала дружбу с Виктором Нендакой, тогдашним главой Службы национальной безопасности, который вместе с Лумумбой останавливался в доме Кюн-Лайц в Западной Германии. В отчете, написанном для западногерманского Министерства иностранных дел 7 октября 1961 года после дискуссии, состоявшейся у Кюн-Лайц с Нендакой, она отметила высказанное им мнение о том, что ответственность за авиакатастрофу несут связанные с Чомбе «ультра» (в этом контексте речь шла, возможно, о французах), которые сбили самолет, обстреляв его с земли.

221. Я поделился деталями вышеизложенной информации с Фитшеном, который провел дальнейшие поиски в 2023 и 2024 годах. Фитшен заявил, что он не

смог найти какую-либо реакцию на значимые части отчета Кюн-Лайц от 7 октября 1961 года. В ответе, который Кюн-Лайц получила от Штельцера из Федерального министерства иностранных дел 20 ноября 1961 года, не было ссылок на встречу с Нендакой.

222. Сведения, предоставленные Фитшеном и Гюльшторффом, созвучны информации, обсуждавшейся в предыдущих докладах, в частности информации о том, что в значимый период в Катанге и вблизи нее наблюдалось системное присутствие разведывательного персонала иностранных государств, включая (в данном случае) Соединенные Штаты и Западную Германию. Кроме того, эти сведения дают основания предположить, что остается нераскрытой дополнительная значимая информация, о чем речь идет ниже.

223. В 2024 году Фрëлих предоставил мне новую информацию, раскрывающую сведения, предоставленные в 2022 году, об одном эпизоде из мемуаров немецкого тележурналиста Клауса Манфреда Экштайна (он же Киу Экштайн).

224. По словам Экштайна, в сентябре 1961 года он находился в Конго (в том числе в Катанге) с группой, куда входили еще оператор Курт Вернер Дреус и журналист Ханс Джермани, который, как уже отмечалось, работал по мере необходимости на западногерманскую разведывательную службу БНД. Экштайн нашел в календаре, который он вел с 1961 года, записи, согласно которым 17 сентября 1961 года он отправил в газету «Санди телеграф» фотографии бомбардировки элизабетвильского аэропорта. Фрëлих сказал, что нашел фотографию, соответствующую описанию Экштайна, которая была опубликована на первой странице «Санди телеграф» 17 сентября 1961 года с сопроводительным текстом, гласящим: «Пламя и дым, поднимающиеся с обломков самолета DC4 компании “Эйр Катанга” в аэропорту Элизабетвиля после бомбардировки реактивным истребителем “Фуга” французского производства — последним самолетом, который все еще находится в распоряжении президента Чомбе. Официальные лица ООН заявили, что самолетом пилотировал родезиец. Фотография в газете “Санди телеграф”; другие фотографии Катанги на стр. 22 и последней странице».

225. После того как Экштайн уехал из Ндолы, он, по-видимому, отправился в Солсбери, где наблюдал передачу гроба с телом Хаммаршельда. Результатом поездки киносъемочной группы стала работа, которая включала, касательно данного вопроса, эпизод 4 из серии 3 «Репортажи корреспондентов “Розы ветров”» (Die Reporter der Windrose berichten) — «Черная медь» (Schwarzes Kupfer), который был показан 27 января 1963 года.

226. Как уже обсуждалось в докладе 2022 года, примерно в 2010 году оператор Дреус сообщил Экштайну, что, находясь на лечении в больнице на Боденском озере в 1970-е годы, он встретил одного пилота, который заявил, что доставлял из Катанги в Бельгию мешки с деньгами и что его коллега, тоже пилот, сбросил с «Фуга мажистера» бомбы на элизабетвильский аэродром и сбил самолет Хаммаршельда. Дреус, как отметил Экштайн, сильно интересовался авиацией, и во время служебных перелетов он зачастую старался подсесть в кабину к пилотам и пообщаться с ними и остальным экипажем. По словам Экштайна, Дреус заявил, что пилот, которого он встретил на Боденском озере, вспоминал про этот самолет конкретные детали, включая тот факт, что он использовался в учебных целях, но был переделан под военное применение.

227. В период с 2022 по 2024 год Фрëлих провел дальнейшие исследования, которые включали встречу и интервью с Дреусом и его женой и изучение записей Дреуса, включая его дневники. Дневник Дреуса за 1961 год содержал только краткие ссылки, но они включали запись от 13 сентября 1961 года, которая

гласила: «4:00 Начало нападения ООН на почтовое отделение в Э[лизабет]виле», запись от 17 сентября 1961 года, которая гласила: «Побег из Э[лизабет]виля в Ндолу», и запись от 18 сентября 1961 года, в которой говорилось: «Рейсы из Ндолы обратно в Солсбери». Последующие значимые записи касаются полета из Солсбери в Блантайр (Малави) 28 сентября, а затем последующие перелеты через различные города в Восточной Африке и Европе с возвращением в Гамбург 13 октября 1961 года.

228. Как заметил Фрëлих, тот факт, что Дреус, Экштайн и Джермани были в Ндоле в ночь крушения, подтверждается ссылкой на съемочную группу в переписке с немецким посольством в Солсбери 20 сентября 1961 года. Во время бесед с Фрëлихом Экштайн не вспомнил другие детали, например, где они остановились в Ндоле. Относительно «побега» из Элизабетвиля, упомянутого в дневнике Дреуса, Экштайн заявил, что во время съемок у них произошла стычка с группой местных мужчин, из которой Джермани сумел вытащить их, после чего они и другие иностранцы оставались в элизабетвильском отеле, когда начались враждебные действия.

229. Что касается пребывания Дреуса на Боденском озере в 1970-е годы, во время которого он встретил упомянутого пилота, то Фрëлих определил несколько возможных больниц из дневников Дреуса и бесед с ним. В попытке выяснить личность пилота были наведены справки в этих больницах, однако на момент составления настоящего доклада никакой информации не поступило.

230. Как также отметил Фрëлих, пилот с Боденского озера упомянул воздушный маршрут между Катангой и Европой, по которому средства перевозились в Катангу. Это отражает замечания, высказанные Гюльшторффом, Батом и другими относительно того, что западногерманский транспортный перевозчик «Континентал эруейс» (Continental Deutsche Luftreederei) был причастен к доставке оружия на чартере компании «Сабена» из Бельгии в Колвези в апреле 1961 года. Экипаж этого рейса был задержан ОНУК, но в конечном итоге был освобожден.

231. Из архивов Организации Объединенных Наций известно, что в августе и сентябре 1961 года аэропорт в Элизабетвиле подвергался атакам авикатского «Фуга мажистера». Был выяснен круг потенциальных пилотов, который обсуждается в разделе III.A.3. Не исключено, что тот же пилот, который атаковал аэропорт, мог атаковать и самолет Хаммаршельда. Однако прежде, чем сообщенным Дреусу сведениям можно будет присвоить степень потенциальной полезности, требуется выяснить дополнительные подробности.

232. Помимо оператора Дреуса в группу Экштайна входил также журналист Джермани. Экштайн описывает твердые взгляды Джермани на колониализм, его языковые навыки и его медицинскую подготовку. Экштайн рассказывает об одном случае, произошедшем во время этой командировки: «В богатой медью Катанге разразилась война без четких фронтов, война между полувоенными формированиями Моиза Чомбе и охранными войсками ООН. Во время съемок мы оказались между фронтами. Нас арестовали вооруженные чернокожие люди в штатском. Но журналист Ханс Джермани, проворный левантинец из Триеста, умело вытащил нас из этой щекотливой ситуации». Напомню, что в 2019 году была проанализирована информация, поступившая из нескольких источников, включая документы ЦРУ, и что, согласно этой информации, Ханс Джермани был агентом западногерманской разведки (БНД), работавшим под журналистским прикрытием (см. доклад 2019 года, разд. IV.A.1). Кроме того, в отчете посольства Западной Германии в Солсбери от 20 сентября 1961 года Министерству иностранных дел Западной Германии говорится, что «киногруппа Джермани, только что вернувшаяся из Элизабетвиля, повстречала немцев Бахмана

(владелец гаража) и Лёнке (из Дюссельдорфа?) [так!], а также двух немецких журналистов».

233. В 2024 году Фитшен предоставил дополнительную информацию о «д-ре Хансе Джермани». Джермани имел кодовое имя Макс Гэртнер, родился в апреле 1927 года и умер в 1983 году. Информация подтвердила, что Джермани был разведывательным источником и подрядчиком БНД в период с 1 октября 1957 года по 1 марта 1963 года. Начиная с сентября 1960 года Джермани получал от БНД плату за специальные доклады, но официально не являлся ее сотрудником.

234. Фитшен обнаружил два новых доклада, в которых упоминался Джермани, в дополнение к документу от 20 сентября 1961 года, предоставленному Гюльшторффом и упомянутому в докладе 2022 года (разд. III.A.3). Ими были доклад от 2 октября 1961 года, направленный генеральным консульством Федеративной Республики Германии в Солсбери в штаб-квартиру, под названием «События в Катанге», в котором описывались приготовления армии Катанги к борьбе с ОНУК; и другой доклад от 10 октября 1961 года, посвященный отношениям между Родезией и Индией после того, как премьер-министр Индии публично предположил, что Родезийская Федерация тайно поддерживает правительство Катанги в его столкновениях с ОНУК. Ни в одном из этих докладов не упоминается крушение самолета.

235. Тема иностранных разведок — это та сфера, где все еще имеется весомый объем нераскрытой информации. К этому вопросу я возвращаюсь в своих заключениях.

2. Поисково-спасательные мероприятия

236. Первоначальные расследования позволили установить, что обломки борта SE-BDY были обнаружены чуть позже 15:00 18 сентября 1961 года (местное время в Ндоле — это среднее гринвичское время плюс два часа), исходя из заявлений, сделанных родезийскими властями.

237. Согласно утверждениям, поиски начались лишь примерно через 10 часов после того, как SE-BDY должен был приземлиться, поскольку родезийские должностные лица не были уверены в намерениях пилотов. Сообщалось, что после начала поисков обломки были обнаружены спустя примерно еще пять часов, и это несмотря на то, что курс захода на посадку и относительное положение SE-BDY были известны.

238. Время, когда, как сообщалось, были обнаружены обломки — примерно через 15 часов после исчезновения самолета, — заслуживает упоминания ввиду значительных задержек в установленном порядке поиска и спасения. Среди прочего, эти задержки, возможно, уменьшили шансы на спасение единственного выжившего пассажира — Джулиена. Как отмечает Уильямс, по мнению консула-резидента США в Лусаке, задержка с обнаружением обломков «вполне могла стоить жизни сержанту Джулиену».

239. Причины, приведенные в объяснение задержки с началом процедур поиска, трудно понять ввиду того, что начальник аэропорта Джон «Ред» Уильямс был лично информирован в 3:30 Мариусом ван Виком о вспышке в небе, причем в контексте очевидного исчезновения самолета. Кроме того, в 4:30 диспетчеры в Солсбери передали свои опасения, а в 7:00 самолет Организации Объединенных Наций с норвежским экипажем на борту пытался помочь с поисками, но в итоге он был взят под арест родезийскими властями. Кроме того, власти Родезии были, по-видимому, проинформированы утром 18 сентября 1961 года о крушении самолета (и, возможно, о его местонахождении) на основе информации,

предоставленной угольщиками, находившимися в районе крушения, через местного жителя Тимоти Канкасу.

240. Информация, проанализированная со времени проведения первоначальных расследований, установила, что обломки должны были быть обнаружены раньше, чем в 15:00 18 сентября. Имеется ввиду информация на этот счет, полученная от отдельных лиц, включая британских должностных лиц лорда Олпорта, его личного секретаря Брайана Ануина, посла Дерека Ричиса и консула в Элизабетвиле Дензила Даннетта — они все говорили, что слышали о крушении и/или местонахождении обломков до полудня (Ануин сказал, что услышал о местонахождении обломков утром, а Даннетт приблизительно сказал, что это было «перед обедом»). Как показано ниже, аналогичное показание также дал военно-воздушный атташе Соединенных Штатов полковник Дон Гейлор. Гейлор не упоминался в отчетах о первоначальных расследованиях, хотя он предоставил краткое письменное заявление Родезийскому комитету. Были также проанализированы утверждения о том, что сухопутные силы враждебной стороны, возможно, добрались до обломков раньше официального времени их обнаружения (см., например, доклад 2019 года, разд. III.A.7).

241. Уильямс предоставила новую информацию по этой теме в 2024 году, как видно ниже. Гейлор находился на вышке контрольно-диспетчерского пункта Ндола 17 сентября 1961 года, совершив поездку из Претории в Ндолу по указанию правительства Соединенных Штатов. В переписке по электронной почте, которую предоставила мне Уильямс, Гейлор заявил, что он действовал по указаниям Пентагона. Когда Гейлор отметил, что рейс SE-BDY не прибыл в запланированное время, он намеревался начать воздушную поисково-спасательную операцию со своим экипажем на следующий день, учитывая трудности, связанные с такой операцией в ночное время. Гейлор заявил об этом в письме от 8 ноября 1994 года на имя Бенгта Рёсиё, копию которого я получил от Сименсена через Уильямс. В этом послании Гейлор заявил: «Поэтому мы подготовились к взлету на рассвете, и я летел в обратном направлении [так!] захода на посадку по данным автоматического радиокompаса к Ндоле, чтобы найти место крушения. Когда это не сработало, мы полетели по координатной сетке, охватывающей в основном северо-западную зону, и впоследствии определили местоположение. Я связался с Ндолой на частоте для поисково-спасательных работ и дал им координаты на карте. Затем я в течение значительного периода времени летал над этим местом, чтобы дать спасателям исходную точку. Я также пролетел по направлению вдоль полосы вырубленных деревьев, которую сделал самолет во время его падения. Это направление не было правильным для захода на посадку по данным автоматического радиокompаса к Ндоле. Мы предположили, что пилот использовал неправильную карту захода на посадку».

242. К своему письму Гейлор приложил аэрофотоснимок места крушения. Он заявил, что на фотографии заметна тень самолета, а это говорит о времени «не очень долго после рассвета». Сименсен обнаружил копии, по-видимому, фотографий Гейлора в архивах Министерства иностранных дел Швеции, описанных в письме министра Братта, Претория, от 28 сентября 1961 года на имя министра иностранных дел Швеции как «ряд аэрофотоснимков места крушения, только что полученных от военно-воздушного атташе США». Фотография тени самолета совпадает с фотографией, которую Рёсиё использовал в своей книге “Ndola” («Ндола») (1996 год), в разделе, посвященном Гейлору.

243. В 2023 году Уильямс обратилась за экспертной помощью к руководителю отдела астрономии и физики плазмы Технического университета Чалмерса в Гётеборге Юни Кайнулайнену, чтобы выяснить, можно ли определить время фотографии Гейлора по тени от его самолета. Кайнулайнен предоставил подробный

анализ, который был доведен до моего сведения и в котором он пришел к выводу, что, по его мнению, фотография была сделана между 13:30 и 16:00. Этот анализ был основан на ориентации и координатах места крушения, направлении полета борта SE-BDY к Ндоле (с запада-северо-запада), картах местности, азимутальном угле солнца в этом районе на эту дату, а также длине и углах теней. Хотя некоторые вопросы не позволяли точное вычисление, включая неопределенность угла между самолетом Гейлора и оптической осью камеры, Кайнулайнену было ясно, что направление солнца находится где-то между северо-северо-западом и западом-юго-западом, указывая на время во второй половине дня. Анализ Кайнулайнена, таким образом, показывает, что данная фотография не была сделана утром 18 сентября 1961 года.

244. Как отмечает Уильямс, согласно другой информации, Гейлор мог взлететь утром, но летать до полудня и/или летать и утром, и днем 18 сентября 1961 года. В этой связи в мемуарах Гейлора ("From Barnstorming to Bush Pilot" («От развлекательных полетов до пилота легкомоторного самолета»)) сказано, что он «был в воздухе на протяжении многих часов» с момента обнаружения места крушения до момента прибытия родезийского самолета. Хотя и неточная, но ссылка на нахождение «в воздухе на протяжении многих часов» представляется согласующейся с заявлением Гейлора в его письме на имя Рёсиё, в котором он заявил, что он «связался с Ндолой на частоте для поисково-спасательных работ и [дал] им координаты места на карте», после чего он «в течение значительного периода времени летал над этим местом, чтобы дать спасателям исходную точку». В книге Рёсиё «Ндола» также есть ссылка на то, что Гейлор начал воздушный поиск утром, и в конечном итоге он сделал фотографию, о которой идет речь, «не... очень поздно после обеда».

245. Уильямс также предоставила копию электронного письма, отправленного Гейлором Саутоллу в 2010 году. В этом письме Гейлор заявил, что общее время его поискового полета от взлета до прибытия родезийского самолета составило четыре часа. В этом письме также сказано, что Гейлор предоставил его «начальникам в Пентагоне» отчет о своей деятельности, который «был принят с некоторыми похвалами». Письмо заканчивается ссылкой на «уникальные разведывательные операции», которые проводили и Гейлор, и Саутолл.

246. Я благодарен Сименсену, Уильямс и Кайнулайнену за новую информацию и анализ в отношении разъяснений и фотографий Гейлора. Эти фотографии сами по себе не подтверждают, что Гейлор обнаружил обломки в первой половине дня 18 сентября 1961 года, исходя из анализа тени от самолета Гейлора. Однако тот факт, что фотография, возможно, была сделана вскоре после полудня, все же может указывать на то, что обнаружение произошло раньше 15:00, то есть времени, указанного родезийскими властями. Не исключено, что Гейлор мог сделать фотографию позже, чем первоначальное обнаружение и его донесение о местоположении, особенно с учетом сопроводительных комментариев относительно продолжительности пребывания Гейлора в воздухе. На основе этого анализа я придаю бы умеренную доказательную ценность предположению о том, что фотография Гейлора и записи в последующей переписке свидетельствуют о том, что он обнаружил обломки и сообщил о них до официально зафиксированного времени — 15:00 18 сентября 1961 года.

247. Отдельно от этой оценки я считаю, что разъяснение Гейлора является в целом значимым. Его упоминание «уникальных разведывательных операций» и его отчет для Пентагона указывают на то, что он мог создать другие значимые записи. Соответственно, учитывая, что консул-резидент Соединенных Штатов оказывал помощь в передаче информации в Элизабетвиль, Леопольдвиль и Вашингтон и находился в тесном контакте с генеральным консулом Соединенных

Штатов в Солсбери, нераскрытые записи из этих источников могут также касаться времени крушения и других вопросов. Хотя я и запросил у Соединенных Штатов копии любых таких записей, они так и не были получены. Я помечаю этот вопрос как заслуживающий дальнейшего уточнения.

248. Уильямс также напоминает о донесении от 22 сентября 1961 года, подготовленном Мэтликом и направленном государственному секретарю Соединенных Штатов. В этом донесении, в частности, упоминаются впечатления автора касательно того, «что сообщения и воздушные поиски, проводимые родезийскими властями, были начаты [так!] неоправданно поздно» и «что [Королевские Родезийские ВВС] сотрудничали, а родезийские гражданские власти не сотрудничали либо из-за их негативного отношения к операциям ООН в Катанге, либо для того, чтобы скрыть свою собственную неэффективность». Если Гейлор сообщил родезийским властям о нахождении места крушения утром 18 сентября, а затем потребовалось «несколько часов», чтобы к Гейлору присоединился родезийский самолет, это еще больше ставит под вопрос задержку со стороны родезийских гражданских властей.

249. В рамках отдельного, но связанного с этим нового анализа информации по этой теме, предоставленной в 2024 году, Сименсен отметил, что продолжительность поисковой операции была различной согласно родезийским и другим данным. В докладе Родезийского комитета указывалось, что «африканцы, которые были свидетелями крушения или слышали взрывы», не сообщили об этом до «около 13:00 по Гринвичу» (15:00 по местному времени), то есть в то же время, когда [Королевские Родезийские ВВС] уже обнаружили обломки с воздуха. Однако два других источника заявили, что [Королевские Родезийские ВВС] нашли это место на основе информации, которую африканские свидетели на месте событий передали в аэропорт через полицию. Этими двумя источниками были шведский инспектор гражданской авиации Аке Ландин в своих комментариях от 22 ноября 1961 года по проекту доклада Комитета и генеральный консул Соединенных Штатов в Солсбери Эммерсон в его донесении от 18 сентября 1961 года государственному секретарю США. Хотя в этом донесении описывается «planes whereabouts» («местонахождение самолетов»), скорее всего это была ошибка в написании «plane's whereabouts» («местонахождение самолета»), а не описание двух самолетов.

250. Отдельно военно-воздушный атташе Соединенных Штатов полковник Бен Мэтлик дал Родезийскому комитету показания, согласно которым, когда он находился в воздухе около Муфулиры (примерно в 40 милях от Ндолы) «около полудня» он услышал из Леопольдвилля, что местной полиции сообщили о крушении, и он сам видел самолет «Канберра», уже кружащий над огнем неподалеку. Как отмечает Сименсен, это более раннее время, чем указанное другими; Мэтлик, по-видимому, был назначен для координации поисковой деятельности Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов примерно за два часа до того, как [Королевские Родезийские ВВС] назначили старшего по проведению поиска в 14:00 по местному времени. Как отмечает Сименсен, некоторые из донесений Мэтлика, включая его донесение государственному секретарю от 22 сентября 1961 года, похоже, во многом зависели от информации родезийского начальника управления гражданской авиации подполковника Барбера. Однако донесение Мэтлика о его собственной поисковой деятельности основано на собственных первичных наблюдениях.

251. Хотя информация о поисково-спасательных операциях не имеет прямого отношения к потенциальной причине авиакатастрофы, по-прежнему важно проанализировать эту тему на предмет значимой контекстуальной информации,

которая может одновременно объяснить другие, предпринятые впоследствии действия, а также указать источники для возможного дальнейшего расследования.

3. Влияние на первоначальные расследования

252. В период с 2017 по 2022 год в своих докладах я проанализировал информацию о том, что представители Соединенного Королевства и Северной Родезии проявляли пристрастное отношение и пытались повлиять на Комиссию Организации Объединенных Наций 1961 года, чтобы она признала причиной авиакатастрофы ошибку пилота (см. доклад 2017 года, разд. V.A, и доклады 2019 и 2022 годов, разд. IV.A.2).

253. Как было проанализировано в этих докладах, датированные рассматриваемым периодом документы свидетельствуют о том, что родезийские власти обсуждали на самом высоком уровне желательность избежать формирования отдельной Комиссии Организации Объединенных Наций, а когда стало понятно, что ее сформируют, они старались «обхаживать» ее членов и вести дело к тому, чтобы итогом ее работы стало заключение об ошибке пилота. Другая информация показывает, что британские должностные лица поступали схожим образом, добиваясь и добившись того, чтобы в проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций перед его опубликованием были внесены изменения, преследующие ту же цель — исключить из возможных причин авиакатастрофы диверсию или внешнюю атаку. Исходя из этого, представляется установленным, что Соединенное Королевство и Северная Родезия заботились не о том, чтобы в 1961/62 году просто состоялся беспристрастный анализ, а о том, чтобы было вынесено заключение, признающее ошибку пилота в качестве причины авиакатастрофы.

254. В нынешний мандатный период не было получено никакой новой информации. Несмотря на возможности сделать это, ни одно государство-член не попыталось разъяснить выводы доклада 2022 года, в силу чего я считаю, что эти выводы подкреплены.

В. Прочие вопросы

1. Харолд Джулиен

255. Напомним, что, когда обломки самолета были обнаружены, только один из пассажиров рейса SE-BDY — сержант Харолд Джулиен, и. о. начальника службы безопасности ОНУК, — был найден живым, но скончался от полученных травм шесть дней спустя во время лечения в больнице Ндолы. Джулиен был обожжен и ранен, но сохранял сознание и связно изъяснялся, когда днем 18 сентября 1961 года на место катастрофы прибыли должностные лица. После перевозки и поступления в больницу Ндолы 18 сентября 1961 года Джулиен сделал заявления Альфреду Аллену, старшему инспектору и врио начальника центрального полицейского участка Ндолы, в том числе следующие: «Он взорвался [над взлетно-посадочной полосой]»; «была большая скорость, большая скорость»; «затем было крушение»; «было много мелких взрывов со всех сторон»; «я потянул за аварийный концевик и выбежал»; «[другие] оказались в западне». Эти заявления, доказательства которых были предоставлены Родезийскому комитету Алленом, повторяли те, которые были сделаны другому свидетелю, медицинской сестре Макграт, которая дежурила в ндольской больнице и ухаживала за Джулиеном во время его госпитализации. Она слышала, как он в присутствии полицейского и врачей говорил: «Мы были на взлетно-посадочной полосе, и произошел взрыв»; «мы были на взлетно-посадочной полосе, когда

г-н Хаммаршельд сказал: “Летите обратно”, — и тогда произошел взрыв»; «мне единственному удалось выбраться, все остальные оказались в западне». Кстати, медсестра Кавана, которая также ухаживала за Джулиеном в больнице Ндолы 18 и 19 сентября 1961 года, заявила, что Джулиен четко и без путаницы сказал: «Я сержант Гарри Джулиен, офицер безопасности в ООН. Не могли бы вы сообщить в Леопольдвиль о крушении. Скажите моей жене и детям, что я в порядке, пока еще не опубликовали список убитых».

256. Вечером того же дня, 18 сентября 1961 года, с Джулиеном разговаривал дежуривший в ндолской больнице д-р Лёвенталь. Этот разговор, как д-р Лёвенталь пояснил следователю Организации Объединенных Наций Бландори, произошел до того, как Джулиену в больнице ввели успокоительно-обезболивающее средство (петидин). Д-р Лёвенталь назвал речь Джулиена разборчивой, четкой и связной, и, как отметила Уильямс, д-р Лёвенталь участвовал в родезийских слушаниях в качестве добровольного свидетеля, поскольку у него сложилось твердое мнение относительно необходимости передать дальше эту информацию. Д-р Лёвенталь сказал, что на его вопрос, почему они не приземлились в ожидаемое время, Джулиен ответил в том смысле, что Хаммаршельд передумал или сказал: «Возвращайтесь обратно». Джулиен сказал, что был взрыв, а потом крушение, и чуть позже Джулиен сказал, что было крушение, а потом взрыв и что он выпрыгнул из самолета.

257. Такие заявления были сделаны Джулиеном, единственным непосредственным свидетелем инцидента. Надлежащая квалификация и оценка его показаний должны были стать вопросом первостепенной важности в ходе первоначальных расследований. Однако Родезийский комитет коснулся его заявления об «искрах в небе» в одном пункте, не обратив на него никакого внимания. В докладе Родезийской комиссии по расследованию отведено не более примерно одной страницы заявлениям Джулиена и свидетельским показаниям, данным другими лицами в отношении них. Несмотря на очевидное потенциальное значение информации Джулиена, Родезийская комиссия безапелляционно отмела каждое из высказываний Джулиена, прямо заявив, что они «не заслуживают внимания», поскольку либо «относятся... к пожару после аварии, либо являются одним из симптомов его тогдашнего состояния». В итоге из 27 свидетелей, которые могли бы дать показания о Джулиене, Родезийская комиссия заслушала только 8, а Комиссия Организации Объединенных Наций — только 5 из этих 8. Результатом этого стала потеря значительной возможности адекватно рассмотреть доказательства от единственного пассажира рейса SE-BDY, который мог говорить о крушении. Это было существенно значимым несовершенством действий по рассмотрению потенциально релевантных доказательств.

258. В докладах 2019 и 2022 годов я проанализировал информацию, указывающую на то, что северородезийские власти пытались вообще ограничить доступ к Джулиену и представляли в ложном свете состояние его здоровья, включая данные представителям Организации Объединенных Наций заверения в том, что Джулиен «держится» — за несколько дней до того, как Джулиен умер 23 сентября 1961 года, — хотя было известно, что он «опасно болен». Более того, как обсуждалось в докладе 2019 года, полковник Арчер, будучи родезийским должностным лицом, тоже старался добиться того, чтобы высказывания Джулиена о взрыве на борту SE-BDY и об искрах в небе не были обнародованы, и, в частности, убеждал лечащих врачей «обеспечить, чтобы никто из их персонала не говорил» об этом.

259. В докладе 2022 года я проанализировал также новую информацию, в том числе послание из посольства Соединенных Штатов в Солсбери от 19 сентября 1961 года в Белый дом, в котором говорилось: «Приходя в ясное сознание,

сержант [так!] говорил, что является начальником службы безопасности в ООН в Леопольдвиле. Он просил сообщить его жене, что он выжил»; это контрастирует с характеристиками из материалов родезийских расследований, где состояние Джулиена описывается как бредовое или помраченное. В связи с этой характеристикой я в докладе 2022 года отметил, что новая информация, указывающая на то, что у койки Джулиена, возможно, был магнитофон, является важным вопросом для потенциального будущего расследования, поскольку, если таковые существуют, записи высказываний Джулиена могут позволить провести независимую оценку его состояния.

260. Сименсен провел анализ информации о Джулиене в 2024 году. Было, в частности, установлено, что родезийские расследования получили только краткий отчет объемом около 1,5 страниц о состоянии здоровья и лечении Джулиена, написанный д-ром Макнэббом; этот отчет не имел даты и был препровожден Родезийскому комитету 6 декабря 1961 года. Этот краткий отчет был основан на анамнезе Джулиена, но не содержал и не раскрывал фактические записи о его лечении. Сименсен также отметил, что Кук, адвокат Родезийской Федерации в Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года, в своих представлениях в этой Комиссии пытался сбросить со счетов показания Джулиена, одновременно признавая, что Джулиен, пока он был жив, порой говорил четко и без путаницы.

261. Сименсен также установил, что в донесении от 27 сентября 1961 года, которое шведский вице-консул в Солсбери Форстениус направил в Стокгольм, упоминаются беседы, которые Форстениус имел с женой Джулиена. Жена Джулиена заявила, что Джулиен, явно находясь в ясном состоянии 22 сентября 1961 года до своей смерти на следующий день, 23 сентября 1961 года, сделал дальнейшие заявления о «другой вспышке света» и «слишком быстром приближении земли». Согласно значимой информации, которую ранее идентифицировала Уильямс, хотя Джулиен находился под действием седативных препаратов и много в то время не говорил, г-жа Джулиен считала, что он был в ясном сознании, и сказала, что он упомянул также три взрыва в самолете.

262. Г-жу Джулиен, однако, не просили дать показания по этим вопросам в ходе первоначальных расследований.

263. Новая информация также подчеркивает, что важные показания Джулиена не были рассмотрены с достаточным вниманием или всесторонним образом в ходе первоначальных расследований. Особенно примечательными являются высказывания Джулиена по нескольким вопросам, включая и то, что перед крушением самолет летел со значительной скоростью и что произошли взрывы. Такие наблюдения, если они верны, могут свидетельствовать о том, что самолет не был полностью под контролем пилотов во время крушения и что он горел перед тем, как упал на землю, а не загорелся после крушения.

2. Другая информация: общие вопросы

264. Можно напомнить, что после крушения в телах некоторых жертв были обнаружены пули и/или предметы, связанные с поражающими элементами, включая патронные гильзы и ударные взрыватели. Первоначально это привело к предположению, что люди на борту самолета могли быть застрелены после крушения.

265. Баллистическая экспертиза показала, что пули не были выпущены из оружия, и этот вывод был сделан на основе различных факторов, включая отсутствие следов от нарезов на оболочке пули. Медицинские свидетельства, в том числе относительно того, что раны были поверхностными и не выглядели так,

как если бы пули или осколки летели по прямой, также подтверждают это. На основе этого анализа Родезийская комиссия по расследованию и Комиссия Организации Объединенных Наций 1961 года сочли, что эти повреждения, вероятно, были вызваны тепловым взрывом боеприпасов в результате пожара, произошедшего после крушения. Баллистические и медицинские эксперты, привлеченные Комиссией Хаммаршельда в 2013 году и Независимой группой, согласились с этим мнением и пришли к выводу, что, согласно медицинским свидетельствам, никто из находившихся на борту самолета не имел способствующую причину смерти в виде огнестрельных ранений.

266. В 2023 и 2024 годах Сименсен предоставил информацию по этой теме, состоящую из тщательного анализа имевшихся тогда материалов и подготовленную в связи с первоначальными расследованиями. Среди прочего, Сименсен отметил несоответствия между представителями, которые участвовали в проведении или наблюдали за проведением медицинских осмотров в 1961 году, материалами, к которым имел доступ каждый из них, и следственными выводами, включая наличие двух или трех тел якобы с огнестрельными ранениями или осколками.

267. Я выражаю свою признательность за тщательный анализ материалов. Как показали различные аспекты работы в последние годы, повторное рассмотрение первоначальных материалов в свете современных подвижек в состоянии знаний может привести к тому, что можно будет прийти к новым и важным выводам.

268. При этом Сименсен также высказал следующие наблюдения. Старший инспектор полиции Северной Родезии Эпплтон дал различные версии своих показаний, в том числе относительно того, из каких тел были изъяты посторонние предметы и какое количество осколков было изъято. Сименсен также отметил, что заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи Кордье, возможно, не был правильно информирован главным секретарем Комиссии Организации Объединенных Наций 1961 года Слоуном о количестве найденных трупов с пулями. Отдельно следует отметить, что медицинские заключения, как представляется, не установили наличия остатков ударных взрывателей ни в одном из тел.

269. Анализ, проведенный Сименсеном, может подтвердить идею о том, что медицинские обследования и их рассмотрение наблюдателями, в том числе из Родезии, Швеции и Организации Объединенных Наций, не обязательно основывались на доступе к единой информации на всех этапах, или о том, что сторонами, связанными с процессом медицинского обследования, возможно, были сделаны непоследовательные заявления.

270. На данный момент нет необходимости оценивать доказательную ценность нового анализа в отношении медицинских заключений. Это объясняется главным образом тем, что выводы, сделанные Комиссией Хаммаршельда и Независимой группой, которые были подтверждены Видным деятелем, как представляется, исключают возможность того, что кто-либо из пассажиров самолета погиб в результате выстрелов после посадки (см., например, доклад 2017 года, разд. VI.C.2). Баллистические и медицинские экспертизы являются основным доказательством этого вывода, и заключения по их итогам подтверждаются последующим независимым экспертным анализом. В настоящее время у меня нет информации, которая повлияла бы на эти заключения.

3. Другая информация, требующая дальнейшего изучения

271. Отдельная информация, полученная в 2023 и 2024 годах, позволяет говорить о потенциальных будущих расследованиях — либо потому, что эта

информация открывает дальнейшие направления следственной деятельности, либо потому, что не оставалось достаточно времени на дальнейшее уточнение такой информации, которая поступила незадолго до июля 2024 года, когда был окончательно оформлен настоящий доклад. Я пометил такие случаи в основной части доклада.

V. Выводы и заключения

272. Пункт 1 резолюции [77/252](#) требует от меня, если это возможно, сформулировать выводы по результатам уже проведенных расследований. Хотя на основе ныне известной информации нельзя вынести заключение о конечной причине или причинах аварии, можно сделать некоторые выводы. В настоящем разделе я кратко излагаю состояние известной существенной информации, которая может повлиять на оценку возможных гипотез относительно этого трагического события.

A. Причина или причины авиакатастрофы

273. Как отмечалось выше, многие гипотезы и предположения о причинах катастрофы были исключены на основе работы, проделанной с 2013 года.

274. Я отмечаю, что нельзя полностью исключить возможность технических, механических или структурных неполадок, поскольку наибольшая часть самолета была уничтожена пожаром. Однако имеющаяся информация указывает на то, что самолет совершал обычный заход на посадку в Ндоле. Угол снижения, скорость, выпуск шасси, конфигурация и работа двигателя самолета в момент удара не указывают на неконтролируемое выполнение полета. Неисправности оборудования или средств связи также, как представляется, исключены, включая погрешность высотомера (будь то механическая погрешность или использование неправильной установки давления (QNH)), так же как и использование неправильных карт посадки.

275. Не связанная с фактом катастрофы, но имеющая отношение к судьбе пассажиров самолета, информация, рассмотренная после 2015 года, по-видимому, исключает возможность того, что пассажиры могли быть убиты после катастрофы. Медицинские документы, включая современное повторное изучение оригиналов медицинских анализов и рентгеновских снимков, сделанных при аутопсии, указывают на то, что пассажиры умерли мгновенно в момент авиакатастрофы (за исключением Джулиена, который умер шесть дней спустя) и что не было никаких пулевых ранений, нанесенных Хаммаршельду.

276. Гипотезы о причинах крушения, которые, как представляется, остаются реальными, заключаются в том, что самолет SE-BDY потерпел крушение потому, что он перед приземлением стал объектом какого-то умышленного вмешательства (либо внешнего вмешательства, например такого, как атака на самолет или угроза ему извне, либо внутреннего вмешательства, например такого, как диверсия) или результатом непреднамеренной ошибки человека. Каждая из этих гипотез описана в соответствующих заключительных замечаниях ниже.

1. Сохраняющееся правдоподобие версии о внешней атаке или угрозе как о причине катастрофы

277. На основе обширного анализа исторических материалов, новой информации и заключений экспертов в каждом из докладов 2017, 2019 и 2022 годов я делал вывод о правдоподобии того, что причиной крушения самолета была

внешняя атака или угроза, будь то посредством прямого действия либо путем отвлечения внимания пилотов. По информации, проанализированной в нынешний мандатный период, я не нашел никаких свидетельств, исключающих такую возможность, и она остается правдоподобной гипотезой. Доказательства, подтверждающие внешнее действие, включают показания очевидцев, а также утверждения лиц, которые заявили, что они слышали или читали расшифровку сообщений, касающихся атаки на самолет с воздуха или с земли.

278. Начиная с момента сразу же после крушения в 1961 году Соединенные Штаты и другие страны считали возможным, что самолет был атакован. В многочисленных сообщениях посла Соединенных Штатов в Конго Эдмунда Галлиона от 18 сентября 1961 года указывалось, что самолет «был, возможно, сбит» и что была «вспышка в воздухе», которая предшествовала его крушению. Хотя я запросил у Соединенных Штатов информацию, на которой основывался этот анализ, для дальнейшего рассмотрения этих заявлений, она не была предоставлена.

279. Новая информация, проанализированная в последние годы, продолжает показывать дополнительные возможности, которые существовали для атаки на SE-BDY и которые были неизвестны или упущены из виду в 1961 и 1962 годах. В ходе первоначальных расследований не придавалось значения обстановке насилия, сопутствовавшей продолжающимся боевым действиям. Лица, враждебно настроенные против Организации Объединенных Наций, имели мотивы и возможности для совершения нападения, и, как становится все более очевидным, планы поездки Хаммаршельда не были секретными, что усиливает вероятность преднамеренных враждебных действий. На это указывает одновременное появление в Ндоле нескольких вызывающих интерес лиц вечером 17 сентября 1961 года.

а) Информация от очевидцев

280. Многочисленные очевидцы предоставили существенные доказательства относительно последних моментов SE-BDY. Семь свидетелей сообщили в ходе родезийских расследований, что они видели второй или третий самолет. Комиссия Организации Объединенных Наций 1961 года заслушала по крайней мере шесть свидетелей, заявлявших, что видели более одного самолета, и по меньшей мере 12 свидетелей, которые говорили о вспышке (или подобной освещенности) в небе. Однако в ходе первоначальных расследований многие из этих свидетельств были сброшены со счетов, часто потому, что свидетели были «африканцами».

281. За период после первоначальных расследований еще 12 свидетелей выступили с аналогичными показаниями, что дополнительно подтверждает возможность внешней атаки. Независимая группа экспертов заслушала пять новых свидетелей, которые наблюдали более одного самолета, и семь, которые утверждали, что увиденный ими большой самолет горел еще до крушения. Показания очевидцев могут быть ошибочными в результате неправильного сенсорного восприятия, слабеющей памяти, когнитивного искажения или по другим причинам. Однако последовательность и независимость свидетельских показаний затрудняют их категорическое неприятие.

б) Утверждения о подслушанных сообщениях про атаку

282. Имеется значительная вероятность того, что существуют нераскрытые записи радиопереговоров в последние моменты полета SE-BDY. Любые такие записи приобретают еще большее значение с учетом подозрительного уничтожения записок ндольским авиадиспетчером Эранделом Кэмпбеллом Мартином и

непоследовательных заявлений, которые он сделал в ходе первоначальных расследований.

283. Различные свидетели, в том числе британские и северородезийские должностные лица в Ндоле, отмечали, что оснащенные продвинутой аппаратурой самолеты Соединенных Штатов занимались, вероятно, отслеживанием радиопереговоров из Ндолы и сами связывались в этот период с другими самолетами, находившимися в воздухе. У Верховного комиссара Великобритании лорда Олпорта сложилось впечатление, что после последнего записанного сеанса связи между ндольским авиадиспетчерским пунктом и SE-BDY последний связывался не с этим пунктом, а с кем-то другим. Записи, сделанные этими американскими самолетами и их персоналом, были запрошены, но не были раскрыты. Очевидно, они влекут за собой серьезные последствия.

284. Независимая группа экспертов сочла умеренной доказательную ценность утверждений Чарлза Саутолла и Пола Эйбрама о том, что они — отдельно друг от друга — слышали радиопереговоры в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года или читали расшифровку перехвата этих радиопереговоров. С 2017 года поступила новая информация, подкрепляющая эти утверждения. В частности, была получена и предоставлена Соединенным Штатам информация касательно учетно-послужных документов Эйбрама и Саутолла в военно-воздушных и военно-морских силах Соединенных Штатов, соответственно.

285. С 2017 года я предоставил Соединенным Штатам важную информацию и возможность прояснить, изменить или опровергнуть утверждения Эйбрама и Саутолла. Тот факт, что эта возможность не была использована, создает впечатление, что эти утверждения подкрепляются. Показания этих двух людей, поддерживаемые их подтвержденными должностями и обязанностями в области связи и сбора данных радиотехнической разведки, свидетельствуют о том, что значимые сообщения об авиакатастрофе, вероятно, существуют в записях Соединенных Штатов.

286. Ранее я квалифицировал утверждения Эйбрама и Саутолла о том, что Соединенные Штаты отслеживали происходившие радиообмены и что, скорее всего, создавались записи расшифровок таких радиообменов, как имеющие высокую доказательную ценность. Такую их квалификацию я сохраняю и в настоящем докладе.

287. Проанализированная в последних докладах информация подтверждает, что в сентябре 1961 года некоторые государства-члены отслеживали обмен засекреченными сообщениями, осуществлявшийся Организацией Объединенных Наций в Катанге и Ндоле и вблизи них, перехватывали такой обмен и получали уже перехваченные сообщения. Несмотря на конкретные запросы и уточняющие вопросы, от соответствующих государств-членов в порядке отклика не поступило ни одной единицы информации и ни одного документа. Как отмечалось в докладе 2022 года, неготовность государств-членов идти на сотрудничество в этой ключевой сфере можно расценивать как нечто близкое к умышленному препятствованию тому, чтобы выяснилась вся правда о рассматриваемых обстоятельствах и событиях.

с) Способность к совершению внешней атаки

288. Маршрут, по которому летел рейс SE-BDY, проходил над зоной конфликта, где Организация Объединенных Наций активно участвовала в боевых действиях. Там находились различные самолеты, вооружения и личный состав, способные совершить атаку на SE-BDY. Однако, хотя первоначальные расследования сосредоточились на единственном самолете «Фуга мажистер»,

проанализированная в последние годы информация показывает, что в этом районе имелось гораздо больше самолетов и взлетно-посадочных полос, причем несколько из них использовались в наступательных целях против сил Организации Объединенных Наций. Многочисленные типы самолетов, включая «Фуга мажистер», «Дорнье» DO-27 или DO-28 и «Де Хэвилленд Дав», были модифицированы в боевые и были способны атаковать SE-BDY. Присутствие других сил, включая северородезийские воздушные подразделения с истребителями и бомбардировщиками, еще больше усиливает милитаризованный характер этого района. В частности, в письме лорда Олпорта от 25 сентября 1961 года на имя Дункана Сэндиса, министра Соединенного Королевства по делам Содружества, шла речь о скоплении военно-воздушных и наземных сил на катангской границе до крушения самолета; в нем говорилось, что «практически весь боевой состав [Королевских Родезийских ВВС] вместе с европейским пехотным батальоном и бронетанковой ротой получили предписание немедленно выдвигаться в Северную Родезию» примерно 13 сентября 1961 года.

289. На службе в катангских силах (включая Авикат) также было много людей, способных пилотировать атакующий самолет, что было еще одним вопросом, который был недооценен в 1961–1962 годах. Хотя атака в ночных условиях представляла бы собой сложную задачу, по имеющимся данным, имели место удары по воздушным и наземным целям против Организации Объединенных Наций и других сил, в том числе ночью. Кроме того, даже просто беспокоящие действия на критическом этапе захода на посадку могли бы потенциально вызвать крушение, даже без прямой атаки.

290. Как я уже отмечал ранее, знать, что атака с воздуха и/или с земли могла быть совершена, — это не то же самое, что иметь конкретную информацию о том, что такая атака была совершена. Выясненный на данный момент расклад вещей позволяет говорить лишь о том, что версию нападения или угрозы исключать нельзя и что, если исходить из установленных фактов, данная гипотеза остается правдоподобной.

2. Внутреннее вмешательство: невозможность в настоящее время установить, не стала ли причиной катастрофы диверсия

291. Комиссия Организации Объединенных Наций 1961 года отметила, что 17 сентября 1961 года «Альбертина» в течение нескольких часов стояла на территории леопольдвильского аэропорта без особой охраны. Самолет находился там на ремонте, после того как его обстреляли в тот день с земли из стрелкового оружия. Нельзя было исключить возможность несанкционированного подхода к «Альбертине» с целью диверсии. Хотя в обломках самолета не было обнаружено никаких посторонних предметов, это не позволяет однозначно заявить, что следов диверсии не было, поскольку 75–80 процентов его фюзеляжа было разрушено и/или расплавилось от огня.

292. Большинство выдвигавшихся утверждений о потенциальной диверсии развенчано, включая озвученную ранее гипотезу о том, что самолет мог угнать некий добавочный пассажир. Вместе с тем обсуждавшуюся выше диверсию, вырисовывающуюся из документов по операции «Челеста», ни убедительно оценить, ни окончательно отклонить не удалось. Согласно проведенному в 2019 и 2022 годах анализу, САИМР, похоже, существовал как организация, хотя детали, имеющие значение для настоящего расследования (например, был ли САИМР в состоянии совершить атаку в 1961 году), до конца не выяснены.

293. Имеющаяся информация позволяет говорить о малой вероятности того, что САИМР был в 1961 году в состоянии успешно осуществить операцию «Челеста». Однако, чтобы провести полную оценку, по-прежнему необходимо, чтобы

Южная Африка предоставила доступ к документам по операции «Челеста» в любой форме, в которой они имеются, и чтобы Южная Африка и другие государства-члены посодействовали раскрытию любой имеющейся информации по этой теме.

3. Сохраняющаяся вероятность случайной катастрофы в результате человеческой ошибки (ошибки пилота), не вызванной сторонним вмешательством

294. Если исходить из того, что механические, структурные или технические неполадки, по-видимому, исключены и что летевший самолет не подвергался стороннему вмешательству, то авиакатастрофа почти наверняка была вызвана человеческой ошибкой, допущенной, например, из-за сочетания таких факторов, как неправильное считывание показаний приборов пилотами при инструментальном заходе на посадку и невозможность разглядеть землю. Авиационные происшествия возможны даже тогда, когда экипаж опытен и действует в нормальных полетных условиях.

295. В настоящем докладе я рассмотрел новое экспертное заключение относительно того, что SE-BDY добровольно попытался совершить вынужденную посадку. В своем заключении Карлссон склоняется против такого вывода.

296. Ошибку пилота нельзя окончательно исключать исходя из имеющихся данных. Любая такая ошибка, возможно, является единственным вероятным оставшимся объяснением, если раскрыта и изучена вся информация, имеющая существенную доказательную ценность, и не осталось ни одной другой гипотезы, разумно согласующейся с доказательствами. Однако, как было установлено в докладе 2022 года, делать вывод в пользу такого объяснения на данном этапе было бы нерационально, поскольку почти наверняка раскрыта не вся информация, имеющая существенную доказательную ценность. Было бы преждевременно делать какой-либо окончательный вывод, не располагая всей потенциально существенной информацией.

297. Сохраняется крупное препятствие, мешающее подвести черту под этой темой, а именно то, что государствами-членами, видимо, не раскрыта важная информация. Как я отмечал ранее, самая важная нераскрытая информация, по-видимому, касается того, создавались ли записи предполагаемых перехватов речевой связи и существуют ли эти записи до сих пор, а также составлялись и хранились ли какими-нибудь службами безопасности или разведки либо иными структурами документы о совершении атаки с воздуха или с земли.

В. Прочие вопросы

1. Сотрудничество со стороны ключевых государств-членов и хранимая у них информация

298. Как и в более ранних следовавших одна за другой резолюциях, в резолюции 77/252 Генеральная Ассамблея наметила процесс, рассчитанный на полное раскрытие значимых записей, и призвала государства-члены поддержать этот процесс. Все более значительное большинство государств — членов Организации Объединенных Наций настоятельно призвало к конкретным действиям в поддержку коллективного поиска всей правды об этом трагическом инциденте.

299. Большинство из государств-членов, с которыми я общался с 2018 года, последовали букве и духу просьбы о том, чтобы они провели предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Однако три ключевых государства, которые с наибольшей степенью вероятности

располагают значительной нераскрытой информацией, а именно Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка, не раскрыли никакой новой существенной информации с 2017 года. (В 2021 году Соединенные Штаты обратили мое внимание на два уже обнародованных документа под названием «Президентская разведывательная сводка» от 18 и 19 сентября 1961 года, хотя эти документы не являлись новой информацией в том смысле, в каком она определена в докладе 2022 года.)

300. Хотя государства-члены могут считать, что они уже выполнили поисковые запросы, полученные ими ранее, для полного раскрытия информации важно, чтобы при существенном дальнейшем росте нашей осведомленности поиски проводились повторно и чтобы они проводились персоналом, который достаточно знаком с контекстом.

301. Как видно из прилагаемой корреспонденции, в рамках нынешнего мандата конкретные вопросы, заданные каждому из ключевых государств-членов, остаются без ответа. Если кратко изложить ситуацию, то можно ожидать, что каждое из этих государств-членов хранит нераскрытую информацию по указанным ниже причинам.

а) Южная Африка

302. Можно ожидать, что Южная Африка хранит нераскрытую информацию, поскольку она была важным пунктом транзита материальных средств и персонала в регионы Катанги и Ндолы. Для полной ясности я отмечаю, что администрация Южной Африки в 1961 году была не такой, как в настоящее время. Тем не менее иммиграционные, полетные, полицейские, разведывательные и другие официальные записи о поименованных лицах, вызывающих интерес, в том числе упоминавшихся в разделе III.A.2 выше, вероятно, были созданы и могут по-прежнему быть доступными. Более того, в Южной Африке были обнаружены копии документов по операции «Челеста», в отношении которых остаются различные вопросы.

б) Соединенное Королевство

303. Можно ожидать, что Соединенное Королевство хранит нераскрытую информацию, поскольку в 1961 году оно имело значительное дипломатическое и разведывательное присутствие в Конго и вокруг него, а британские должностные лица играли ключевую роль в событиях до, во время и после авиакатастрофы (см., например, доклад 2022 года, разд. IV.A.1). Это включает центральную роль в организации и проведении встречи, на которую Хаммаршельд направлялся, когда SE-BDY потерпел крушение. Эта роль была сыграна не только на местах: как видно из переписки, в том числе из письма лорда Олпорта Сэндису от 25 сентября 1961 года, Лондон предоставил местным агентам полномочия координировать международные мероприятия через агента МИ-6 Ритчи, в том числе заниматься встречей между Чомбе и Хаммаршельдом. Это подтверждается также информацией, полученной из частных архивов, в том числе архивов Ханта, Лёба и Чомбе, которая была проанализирована в докладе 2022 года. Несмотря на это, не было раскрыто никакой документации, созданной Ритчи или отправленной ему или его собеседникам.

304. Представители Соединенного Королевства, возможно, также были причастны к задержке прибытия эфиопских самолетов, которые должны были использоваться для сопровождения борта SE-BDY. Со ссылкой на ранее проанализированную информацию, полученную от Сименсена, Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций, возникает вопрос о том, не задержало ли промедление Соединенного Королевства в выдаче разрешений на пролет над

британскими территориями в Восточной Африке прибытие эфиопских реактивных самолетов в Конго, из-за чего SE-BDY вылетел в Ндолу без сопровождения, не защищенный от потенциальной атаки (см. доклад 2017 года, разд. IV.A.4).

305. Информация, проанализированная в докладе 2022 года, включала сообщение, отправленное 19 сентября 1961 года в 7:45, в котором Ритчи сообщил Чомбе, что он просил британское правительство «потребовать от ООН не посылать самолеты». Это, по-видимому, позволяет установить, что Ритчи добивался вмешательства Соединенного Королевства с целью остановить переброску эфиопских самолетов для поддержки ОНУК и что он сообщил об этом Чомбе. Однако, как отмечается в разделе IV.A.4 доклада 2022 года, неясно, могли ли самолеты в любом случае добраться до Катанги вовремя для оказания помощи рейсу SE-BDY независимо от какого-либо вмешательства со стороны Ритчи.

306. После крушения самолета британская роль оставалась центральной. На некоторых переговорах о прекращении огня между Организацией Объединенных Наций и Катангой Ритчи был единственным иностранным представителем, а лорд Олпорт напрямую консультировал Чомбе по поводу этих переговоров.

307. Помимо этого, авиакатастрофа произошла на территории Родезийской Федерации, которая в то время была британским протекторатом. И Соединенное Королевство, и Северная Родезия получали перехваченные сообщения Организации Объединенных Наций. Как показала работа независимого назначенца Зимбабве, бумаги лорда Олпорта подтверждают, что важные документы были вывезены из Родезийской Федерации и сданы на хранение британским властям и что перед обретением Зимбабве независимости колониальные власти «тщательно удалили почти все записи или архивы, связанные с крушением самолета Дага Хаммаршельда». Эти записи, в том числе полицейские, разведывательные, военные и иммиграционные, имеют, вероятно, принципиальную важность. Судьбу удаленных родезийских записей, связанных с этим трагическим инцидентом, или наличие неограниченного доступа к ним еще предстоит выяснить.

308. Представители Соединенного Королевства также играли ключевую роль в установлении и содействии официальным и неофициальным контактам. В соответствующее время среди адресатов сообщений, проходивших через Ханта и Ритчи, были лорд Олпорт, британский консул Даннетт, министр Модлинг, министр Мунонго, президент Чомбе, премьер-министр Веленски и Хаммаршельд. Хант был одним из ключевых посредников и, как показывают материалы из архива Лёба, он работал в тесном сотрудничестве с Ритчи (о степени такого сотрудничества говорит то, что в ночь авиакатастрофы Ритчи, Лёб и Хант вместе находились в Китве). Эта роль в содействии коммуникации подчеркивает вероятность того, что были созданы и, возможно, все еще существуют важные нераскрытые записи.

с) Соединенные Штаты

309. Можно ожидать, что Соединенные Штаты хранят нераскрытую информацию, поскольку в сентябре 1961 года они имели значительное дипломатическое, разведывательное и оборонное присутствие в регионах Катанги и Ндолы и вокруг них, а также возможность перехватывать и передавать сообщения на большие расстояния. Кроме того, по крайней мере двое из их военнослужащих подтвердили, что в местах службы, в которых они находились, слышали о нападении на самолет с помощью средств радиосвязи.

310. Благодаря своим мобильным военным средствам Соединенные Штаты располагали современной техникой связи, способной поддерживать связь между Ндолой и Вашингтоном, округ Колумбия, которая работала в ночь

авиакатастрофы, потенциально в качестве станций перехвата, записи и передачи сообщений. Они включали пилотируемые самолеты, припаркованные в аэропорту Ндолы с работавшими на протяжении всей ночи двигателями, которые, как понял лорд Олпорт, поддерживали связь с бортом SE-BDY (см. доклад 2017 года, разд. V.C.2). Несмотря на это, не была раскрыта никакая информация, собранная с помощью этих средств, включая данные радио- и радиотехнической разведки.

311. Кроме того, как было проанализировано в докладе 2022 года, представляется весьма вероятным, что все местные и региональные радиопереговоры Ндолы в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года отслеживались и записывались агентствами Соединенных Штатов, включая АНБ и, возможно, ЦРУ. Конкретные показания были получены от служащих военно-воздушных и военно-морских сил Соединенных Штатов (Чарлз Саутолл и Пол Эйбрам), которые предоставили неопровержимую информацию о том, что, работая на АНБ или в порядке обеспечения его деятельности в ночь авиакатастрофы, они слышали передаваемое сообщение, касавшееся атаки на SE-BDY, или же запись этого сообщения либо читали его расшифровку.

312. В 1961 году разведывательные ведомства Соединенных Штатов также имели значительное присутствие в Конго в более широком плане с резидентурами в Леопольдвиле и Элизабетвиле. Некоторые из сотрудников этих ведомств заявили, что крушение SE-BDY не было случайностью. В свою очередь, сенатор Фрэнк Черч, игравший ведущую роль в Специальном комитете Сената Соединенных Штатов («Комитет Черча») и в связанных с ним расследованиях разведывательных операций с участием таких структур, как ЦРУ и АНБ, вроде бы утверждал о наличии у Соединенных Штатов весомой нераскрытой информации, имеющей касательство к крушению SE-BDY.

313. После авиакатастрофы военнослужащие Соединенных Штатов участвовали в начальных поисковых усилиях и, возможно, обнаружили обломки раньше официального времени их обнаружения, о чем говорится в разделе IV.A.

314. Что касается дипломатических и других вопросов, то в 1961 году посол Соединенных Штатов в Конго Галлион и другие лица играли ключевую роль в отношении Катанги. Сразу же после крушения Галлион получил информацию о том, что самолет, возможно, был сбит, но источник этой информации не был раскрыт. Что касается примеров других вопросов, то американская компания «Севен сиз эрлайнз» доставила в Катангу самолеты «Фуга», которые использовались против Организации Объединенных Наций. Эта информация была проанализирована в докладе 2022 года (разд. IV.A.1).

315. Помимо причин, по которым можно ожидать, что у Соединенных Штатов хранится значимая нераскрытая информация, отмечается также, что Соединенные Штаты могут быть особенно заинтересованы в выяснении полной правды об обстоятельствах крушения. Как отметила Уильямс, четверть из 16 жертв были американцами: Владимир Фабри, юрисконсульт ОНУК, сержант Харолд Джулиен, и.о. начальника службы безопасности, Уильям Раналло, телохранитель и личный помощник Хаммаршельда, и Генрих Висхофф, один из главных советников Хаммаршельда.

2. Должна существовать дальнейшая значимая информация

316. Вопросы, рассмотренные под предыдущим подзаголовком, являются примерами причин, по которым можно ожидать, что три ключевых государства-члена хранят нераскрытую информацию. Как уже отмечалось, несмотря на то, что в рамках нынешнего мандата не было представлено никакой новой

информации или ответов на конкретные вопросы, каждое из этих государств-членов обязалось в 2024 году сотрудничать с этим расследованием, за что я выражаю свою признательность. Как было сказано выше в отношении Южной Африки, была предложена новая рабочая методология, которая может стать полезным инструментом для продвижения вперед. Если так, то она может также быть рассмотрена на предмет принятия Соединенным Королевством и Соединенными Штатами.

317. Имели место также контакты с Италией, Республикой Конго и Эфиопией, касавшиеся обособленных поисков значимой информации или вызванные последующим обнаружением сведений о вопросах, которые обсуждаются выше в соответствующих тематических рубриках. Любая информация в ответ на эти поисковые запросы также будет способствовать углублению нашего понимания трагического события, а вскрываемые ею детали помечаются как потенциально заслуживающие уточнения.

318. После доклада 2017 года в рамках каждого мандата я сохранял свою оценку, согласно которой бремя доказывания лежит на ключевых государствах-членах, которым надлежит показать, что они должны продемонстрировать, что провели полноценный обзор принадлежащих или вверенных им записей и архивов. Бремя раскрытия всей потенциально значимой информации будет считаться надлежащим образом исполненным тогда, когда произойдет достаточное раскрытие такой информации. Как уже говорилось выше в данном разделе, ключевые государства-члены не представили никакой новой и существенно важной документации с середины 2017 года, несмотря на прогресс в состоянии знаний и соответствующие изменения в поисковых запросах, в силу чего я со всем уважением заявляю, что это бремя еще не полностью реализовано.

3. Вопросы с потенциальными последствиями в плане ресурсов

319. Я отмечаю, что работа во исполнение настоящего мандата проводится в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи, содержащимся в резолюции [77/252](#), и бюджетом, выделенным на эти цели. Как уже отмечалось, ни структура, ни ресурсное обеспечение мандата не предполагали полномасштабного расследования, а это означает, что большинство материалов, проанализированных в настоящем докладе, предоставлены на добровольной основе государствами-членами, частными лицами или экспертами, обладающими техническими или специальными знаниями, а не являются результатом следственной работы, проведенной Видным деятелем.

320. Несколько лиц высказали предположение, что, возможно, было бы полезно заняться конкретными следственными задачами, для выполнения которых потребуются ресурсы, которые должны быть либо выделены, либо предоставлены на добровольной основе. Одним примером является специальная миссия по проведению исследований в конкретных частных архивах, таких как архивы «Сабены» (авиакомпания, действовавшей в Конго в 1960 году, на которую работал Ван Риссегем) или «Юньон миньер дю О-Катанга» (ныне «Умикор»), которая была связана с сепаратистским движением в Катанге.

321. Еще один пример потенциальных следственных задач касается повторной экспертизы обломков самолета с использованием современной технологии. Потенциальные выгоды от повторной экспертизы самолета отстаиваются исследователями, включая Поулгрейна. Вопрос о повторной экспертизе обломков самолета рассматривался в 2013 году Хаммаршельдской комиссией, а в 2015 году — Независимой группой. Напомним, что согласно докладу г-на Фрей-Зульцера (приложение XII к докладу Комиссии Организации Объединенных Наций 1962 года) не было обнаружено следов посторонних веществ или материалов,

которые могли бы свидетельствовать о диверсии. Однако, как отмечает Поулгрейн, современная технология, такая как рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия (XPS), может лучше проанализировать любые остающиеся материалы, чем плавильный анализ, который в 1962 году провел Фрей-Зульцер.

322. Цель повторной экспертизы любых оставшихся обломков включала бы выяснение того, не были ли металлические соприкасающиеся главные элементы посадочного механизма (включая гидравлическую коммутационную коробку) подвержены воздействию посторонних веществ, которые могут быть признаками диверсии. Для проведения такого анализа необходимо сначала определить, где находятся любые оставшиеся материалы обломков (возможно, в Замбии вблизи места крушения и/или в Швейцарии, где Фрей-Зульцер проводил свою работу), прежде чем провести на них проверки. Учитывая, что наибольшая часть фюзеляжа сгорела во время крушения, а некоторые из оставшихся обломков были расплавлены в ходе последующих проверок — помимо эффекта ухудшения состояния вследствие прошедшего с тех пор времени, — в оставшихся материалах может быть мало того, что может быть подвергнуто окончательной экспертизе. Однако я помечаю это как потенциально полезный вопрос, который, если это будет сочтено необходимым, по-видимому, потребует выделения специальных ресурсов или предоставления добровольной помощи.

4. Специальная онлайн-коллекция

323. После завершения первоначальных расследований была получена существенная новая информация. Соответственно, следуя рекомендации Независимой группы, после принятия своей резолюции 70/11 Генеральная Ассамблея просила изучить возможность создания центрального архивного хранилища или иного целостного механизма для хранения записей и архивов, связанных с расследованием гибели Дага Хаммаршельда. Организация Объединенных Наций создала онлайн-коллекцию, размещенную в Секции архивов и документальных материалов, от которой я получил на протяжении времени значительную помощь. В настоящее время она доступна по следующему адресу: <https://archives.un.org/content/death-dag-hammarskjold>.

324. В рамках нынешнего мандата я связывался с Организацией Объединенных Наций для выявления дополнительных записей, которые могут подходить для включения в такую коллекцию. Обнародование как можно большего числа документов способствует достижению целей транспарентности и справедливости доступа.

325. Кроме того, не все материалы, получаемые Видным деятелем, оцениваются на доказательную ценность, но они все равно могут быть полезными для государств-членов, частных исследователей и заинтересованных лиц. Если тот или иной материал может быть ценным по причинам, отличным от его связи с ключевыми остающимися гипотезами в отношении причины или причин крушения, то по соображениям экономии он не обязательно конкретно упоминается или оценивается на предмет доказательной ценности. Некоторые материалы, представленные в течение нынешнего мандатного периода — например, некоторые из материалов, представленных Сименсеном, — относятся к этой категории исследований, которые имеют историческое значение, но не проанализированы полностью в настоящем докладе. Возможно, было бы полезно, чтобы такие материалы были общедоступными, если на это дано согласие.

326. В связи с этой темой одна из рекомендаций, обсуждаемых ниже, заключается в том, что информация, относящаяся к предмету данного расследования, включая значимые записи и архивы Организации Объединенных Наций и другие материалы, определенные Видным деятелем в качестве важных, должна быть

доступна для общественности через специальную онлайн-коллекцию. Я отдаю себе отчет в том, что это может иметь последствия с точки зрения ресурсов.

VI. Рекомендации

A. Мотивировка рекомендаций

327. В каждой из своих последних резолюций по этому вопросу Генеральная Ассамблея все более твердо поручала продолжать расследование этих трагических событий. Хотя с каждым мандатом состояние знаний растет, оно также становится более сфокусированным. В этой связи многие теории и утверждения, которые существовали с 1961 года, методично свертываются, а необоснованные заявления отбрасываются. Остается ограниченное количество гипотез относительно того, что произошло в последние трагические моменты рейса SE-BDY. По моему мнению, дополнительные усилия могут позволить еще более сузить возможные объяснения, исключив одну или несколько из оставшихся гипотез.

328. Энергичная работа частных лиц и добросовестные усилия государств-членов продолжают способствовать углублению нашего понимания непосредственно или концептуально значимых вопросов. Однако полное раскрытие еще только предстоит достичь. Имеющиеся записи свидетельствуют о том, что в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств небольшого числа государств-членов все еще хранится важная нераскрытая информация. Четко выраженное желание Генеральной Ассамблеи заключается в том, чтобы были приняты надлежащие меры для обеспечения доступа к этой информации.

329. Хаммаршельд и сопровождавшие его лица справедливо прославляются за их работу и за то, что они пожертвовали жизнью во имя благородных целей Организации Объединенных Наций. Время не уменьшило важности подлинного раскрытия этой истории для семей жертв рейса SE-BDY, для мирового сообщества или для самой Организации. Поиски истины требуют добросовестного сотрудничества всех государств-членов по прошествии столь большого количества лет после этого трагического события.

330. В своей оценке я по-прежнему исхожу из того, почти наверняка существует конкретная значимая информация, но она не раскрывается небольшим числом государств-членов. Нераскрытие информации остается главным препятствием, мешающим вынести твердое заключение, и с учетом выявленных пробелов в раскрытии информации трудно рекомендовать, чтобы этот вопрос считался решенным. Когда все разумно доступные направления расследований будут закрыты, можно будет сделать разумно обоснованный вывод о наиболее вероятной гипотезе. Однако мы еще не на этом этапе.

331. Кстати, опасения, которые могут возникнуть у любого государства-члена в отношении раскрытия конфиденциальной информации, не рассматриваются легкомысленно. Я отмечаю, что я постарался указать ключевым государствам-членам на то, что могут быть согласованы процедуры, посредством которых они могут изложить или передать записи в условиях конфиденциальности. Пока не поступило просьб о таком механизме, однако его нельзя игнорировать в качестве одного из будущих вариантов.

B. Рекомендации

332. С учетом содержания настоящего доклада я выношу шесть рекомендаций, которые являются взаимосовместимыми.

333. **Во-первых, я рекомендую Организации Объединенных Наций назначить независимое лицо для продолжения работы, проведенной на основании нынешнего мандата Видного деятеля.** Несмотря на усилия по отработке всех разумных направлений расследования и по достижению вывода о причине или причинах этого трагического события, непреложным фактом остается то, что почти наверняка существует дополнительная значимая информация. Главным препятствием, мешающим прийти к выводу, является нерешительность нескольких ключевых государств-членов в плане обеспечения полного раскрытия информации. Без независимого лица, играющего координирующую роль и способствующего полному раскрытию информации, это расследование рискует утратить динамику и институциональные знания и упустить возможность прийти к оптимальному заключению. Исходя из этого, я рекомендую назначить независимое лицо для продолжения этой работы, в том числе в виде отслеживания конкретных вопросов, отмеченных в настоящем докладе.

334. **Во-вторых, я рекомендую настоятельно призвать ключевые государства-члены назначить конкретных контактных лиц для совместной работы над любыми остающимися вопросами, в том числе с целью выяснить, не присутствует ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация. Это может включать назначение или повторное назначение независимых и высокопоставленных должностных лиц (независимых назначенцев) и/или иных лиц для непосредственных контактов в соответствующих ведомствах или департаментах, которые обладали бы всем необходимым в плане независимости, доступа, допусков и ресурсов для содействия выполнению их задач и для ускорения поисков.** Подобно тому, как это описано в докладе 2022 года, в рамках нынешнего мандата наибольшая часть новой информации была выявлена и предоставлена отдельными лицами, а не государствами-членами. Однако иногда подлинность этой информации должна быть удостоверена или проверена в сравнении с правительственными документами. Как уже отмечалось, некоторые ключевые государства-члены почти наверняка не раскрывают важную информацию, и доступ к ней необходим для того, чтобы помочь нам в полном понимании событий. В частности, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка — но ими проблема не ограничивается — ранее назначали независимых назначенцев, не раскрывая никаких новых или существенно важных документов. В этой связи, приняв предложенный Южной Африкой механизм, этим и любым другим соответствующим государствам-членам можно было бы рекомендовать назначить специальных контактных лиц в соответствующих учреждениях или департаментах для совместной работы над любыми невыясненными вопросами. Всем таким назначенным лицам следует предоставить все необходимое в плане независимости, допусков и ресурсов, а их подготовка должна включать ознакомление с полным объемом имеющейся ныне информации, в том числе посредством обзора докладов, представленных Генеральной Ассамблее со времени работы Независимой группы в 2015 году (они перечислены в разделе I.C выше), и проведения брифингов любым независимым лицом, назначенным Генеральным секретарем. Цель этого будет заключаться в содействии выполнению их задач и ускорении поисков.

335. Как отмечается в докладе 2022 года и в настоящем докладе, в 1961 году в регионе имелось значительное присутствие иностранных разведок и разведчиков. Однако никакой информации из архивов этих разведок и разведчиков не поступило, хотя они являются особенно важным потенциальным источником информации. Как было ранее рекомендовано, каждому из ключевых государств-членов должна быть предоставлена возможность требовать, чтобы та или иная конкретная информация публично не разглашалась, прежде чем результаты

будут доложены Генеральному секретарю. Даже если на момент обнаружения значимых записей их раскрытие невозможно, подтверждение их существования само по себе станет значительным вкладом в фиксирование исторической картины происшедшего трагического события.

336. В-третьих, я рекомендую призвать все государства-члены предоставить значимую информацию и обеспечить полный доступ ко всем архивам по прошествии более 60 лет после авиакатастрофы. Конкретные государства-члены были в центре моих запросов относительно дальнейших поисков по причинам, изложенным в настоящем докладе. Однако важно, чтобы все государства-члены продолжали взаимодействовать и возобновили свои усилия по поиску любой значимой информации о крушении самолета, особенно в свете прогресса, достигнутого в области наших общих знаний с момента завершения работы Независимой группы в 2015 году, и опыта, накопленного в результате раскрытия новой информации, которая была размещена во многих местах.

337. В-четвертых, я рекомендую побуждать все государства-члены в подходящих случаях к оказанию содействия независимому лицу и тем, кто добровольно оказывает помощь независимому лицу, если работа будет продолжена. Работа Видного деятеля вновь значительно продвинулась вперед благодаря тому, что государства-члены добровольно выделили ресурсы, включая экспертные знания, для оказания помощи в выполнении конкретных задач, изложенных в настоящем докладе. Как уже отмечалось, она также в значительной степени выиграла от энергичных и добровольных усилий отдельных лиц. Намечившаяся тенденция заключается в том, что они стали источником большей части новой и значимой информации. По моему мнению, государствам-членам следует продолжать поощрять отдельных лиц и частные структуры к раскрытию любых значимых записей, а в дополнение к этому следует побуждать государства-члены оказывать помощь лицам, проводящим исследования, с тем чтобы они имели максимально возможный доступ к информации.

338. В-пятых, я рекомендую, чтобы любым дальнейшим мандатом предусматривалось вынесение заключения о том, соблюден ли государствами-членами процесс, очерченный Генеральной Ассамблеей. В докладе 2022 года я отметил, что пока неуместно судить о том, не позволяет ли факт отсутствия или неполноты сотрудничества со стороны определенных государств-членов сделать какие-то выводы. Учитывая характер, цели и непрерывное продолжение расследования, конкретные вопросы, помеченные для дальнейшего изучения в настоящем докладе, и усилия, которые по-прежнему прилагаются, на данном этапе было бы по-прежнему неуместно делать формальное заключение относительно результатов или последствий любого отсутствия или неполноты сотрудничества. Однако такая ситуация со временем приобретает все большее значение. Рассмотрение этого вопроса Генеральной Ассамблеей может стать основой для обеспечения конкретной конечной точки этого процесса.

339. В-шестых, я рекомендую Организации Объединенных Наций продолжать работу над тем, чтобы обнародовать ключевые документы из расследования по факту гибели Дага Хаммаршельда, размещая их в специальной онлайн-коллекции. Организация Объединенных Наций по собственной инициативе уже создала специальную онлайн-коллекцию по этой теме. В качестве приоритета на будущее следует предусмотреть, чтобы записи и архивы Организации Объединенных Наций, имеющие отношение к настоящему расследованию, включая исходные материалы, будь то рассмотренные Хаммаршельдской комиссией, Независимой группой или Видным деятелем, или иные материалы, важность которых установлена Видным деятелем, в интересах прозрачности обнародовались. В привязке к моей третьей рекомендации эту область можно считать такой, где дополнительным подспорьем может стать помощь, поступающая из-за пределов Организации Объединенных Наций.

Приложение I

Letter dated 9 January 2024 from the Eminent Person addressed to the Permanent Representative of South Africa to the United Nations

I have the honour to refer to previous correspondence, including Minister of International Relations and Cooperation Dr GNM Pandor's letter to me of 3 June 2022 indicating the full support of South Africa regarding the investigation into the circumstances surrounding the death of Secretary-General Hammar skjöld.

This year will mark the 63rd anniversary of the crash of flight SE-BDY, which was carrying the Secretary-General and those accompanying on a mission for peace in the Congo. Despite the passing of over six decades since, the General Assembly, the families of the victims, and the global community remain resolute that no effort should be spared in the full search for the truth of the tragic event. It is in this spirit that I renew my request for your assistance.

Informed by General Assembly resolution 77/252, I am now writing to key Member States to request responses to a number of queries. An annexure is enclosed with this correspondence. I would be very grateful for (a) specific responses to the questions contained in the annexure; and (b) confirmation regarding a list of sources. Regarding the latter request, it is of particular utility to be able to confirm with precision which archives and sources have been reviewed, in order that future searches may be better focused. In this regard, I seek your continuing assistance with clarifying whether the other sources described in (b), as listed in part B of the annexure, have been included or excluded for the purposes of responding to the queries asked.

I reiterate that I would be prepared to discuss any measures regarding the maintenance of confidentiality of information that would give South Africa comfort in its response. I would of course also be glad to provide any further information or documents, should it be of assistance in this task.

In order that I can report to the Secretary-General within the timeframes required of me, I would be grateful for your response to the matters contained in the annexure to this letter by 15 April 2024.

(Signed) Mohamed Chande **Othman**

Приложение II

Letter dated 9 January 2024 from the Eminent Person addressed to the Permanent Representative of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the United Nations

I have the honour to refer to previous correspondence, including your letter to me of 18 July 2022. On receipt of that letter, I expressed my appreciation for your efforts in requesting searches for information regarding the circumstances surrounding the death of Secretary-General Hammarskjöld. I remain grateful for your continuing assistance.

This year will mark the 63rd anniversary of the crash of flight SE-BDY, which was carrying the Secretary-General and those accompanying on a mission for peace in the Congo. Despite the passing of over six decades since, the General Assembly, the families of the victims, and the global community remain resolute that no effort should be spared in the full search for the truth of the tragic event. It is in this spirit that I renew my request for your assistance.

Informed by General Assembly resolution 77/252, I am now writing to key Member States to request responses to a number of queries. An annexure is enclosed with this correspondence. I would be very grateful for (a) specific responses to the questions contained in the annexure; and (b) confirmation regarding a list of sources. Regarding the latter request, it is of particular utility to be able to confirm with precision which archives and sources have been reviewed, in order that future searches may be better focused. In this regard, I was assisted by your previous confirmation that the archives of the 1961 records of the Foreign Office Permanent Under-Secretary's department had been searched. I seek your continuing assistance with clarifying whether the other sources described in (b), as listed in part B of the annexure, have been included or excluded for the purposes of responding to the queries asked.

I reiterate that I would be prepared to discuss any measures regarding the maintenance of confidentiality of information that would give the United Kingdom comfort in its response. I would of course also be glad to provide any further information or documents, should it be of assistance in this task.

In order that I can report to the Secretary-General within the timeframes required of me, I would be grateful for your response to the matters contained in the annexure to this letter by 15 April 2024.

(Signed) Mohamed Chande **Othman**

Приложение III

Letter dated 9 January 2024 from the Eminent Person addressed to the Deputy Assistant Secretary of State for International Organization Affairs of the United States of America

I have the honour to refer to previous correspondence, including your letters to me of 6 October 2023 (undated but received on that date), and 28 July 2022. I express my continuing gratitude for your outreach efforts to relevant United States agencies and for requesting that they conduct searches for information regarding the circumstances surrounding the death of Secretary-General Hammarskjöld.

This year will mark the 63rd anniversary of the crash of flight SE-BDY, which was carrying the Secretary-General and those accompanying on a mission for peace in the Congo. Despite the passing of over six decades since, the General Assembly, the families of the victims, and the global community remain resolute that no effort should be spared in the full search for the truth of the tragic event. It is in this spirit that I renew my request for your assistance.

Informed by General Assembly resolution 77/252, I am now writing to key Member States to request responses to a number of queries. An annexure is enclosed with this correspondence. I would be very grateful for (a) specific responses to the questions contained in the annexure; and (b) confirmation of whether the sources listed in the annexure have been included or excluded for the purposes of responding to the queries asked.

I reiterate that I would be prepared to discuss any measures regarding the maintenance of confidentiality of information that would give the United States comfort in its response. I would of course also be glad to provide any further information or documents, should it be of assistance in this task.

In order that I can report to the Secretary-General within the timeframes required of me, I would be grateful for your response to the matters contained in the annexure to this letter by 15 April 2024.

(Signed) Mohamed Chande **Othman**

Приложение IV

Letter dated 13 May 2024 from the Director-General of the Department of International Relations and Cooperation of South Africa addressed to the Eminent Person

Your letter of 9 January 2024 refers. South Africa has received the United Nations' request for South Africa to provide:

- a) specific responses to the questions contained in the annexures of your letter; and
- b) confirmation regarding a list of sources.

Please note that South Africa remains seized with the matter and continues to work within its government departments, to follow-up on your request.

I wish to reiterate South Africa's support for, and cooperation with the UN on this matter, as well as efforts in contributing to this investigation. I would be grateful for the contact details for your team which DIRCO could transmit to the various Departments within the South African government to liaise with you and your team directly. Likewise, we hope to provide you with a contact list shortly, which will assist you in your investigations.

It would be appreciated if the correspondence from your department could be shared with [REDACTED]

(Signed) Z. Dangor

Приложение V**Letter dated 15 April 2024 from the Head of the United Nations and Multilateral Department of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland addressed to the Eminent Person**

Thank you for your letter dated 9 January 2024. We welcome and support efforts to understand the circumstances surrounding the tragic death of UN Secretary-General Dag Hammarskjöld and his party in 1961.

To this end we have, on multiple occasions, undertaken extensive searches of our archives across all relevant UK departments at the behest of the UN Inquiry and then shared the outcomes with you. In order to provide reassurance of the United Kingdom's full co-operation with the Inquiry, we previously appointed an independent reviewer, Mr Graham Hand.

With regards the points in your Annexure, I note that previous correspondence, including between you and Mr Hand as well as our letter to you of 18 July 2022, already address some of these matters at length. In respect of your request for a full list of records, our firm assessment (independently confirmed by Mr Hand) remains that all information of value to the Inquiry has already been provided to the Inquiry itself or has been released to The National Archives at Kew and is available to the public there.

(Signed) Phil **Dixon**

Приложение VI

Letter dated 13 March 2024 from the Principal Deputy Assistant Secretary, International Organization Affairs, of the United States of America addressed to the Eminent Person

Thank you for your letter of January 25, 2024, regarding the investigation into the death of Dag Hammarskjöld. The United States has cooperated extensively with the Independent Panel of Experts. It has been my great pleasure to continue that cooperation with you since your appointment as Eminent Person.

I am not aware of any additional information pertaining to the specific questions in your request, but I will reconfirm with relevant agencies.

(Signed) David **McFarland**
